

Охотники
НА ТЪЁРНОВ

Ольга Куню

Ольга Куно

Охотники на тьёрнов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68496892

SelfPub; 2022

Аннотация

Жизнь Охотников по-своему проста и понятна: ходить по городам и весям да ловить тьёрнов – пришельцев из другого мира, пьющих человеческую кровь. Но все становится куда сложнее, когда выясняется, что один тьёрн поселился не где-нибудь, а в королевском дворце, и затесался в общество аристократов! А во дворце, как назло, проводится конкурс красоты, и каждая конкурсантка – потенциальная жертва. Сумеют ли вычислить тьёрна Охотники? И кому из них придется хуже? Охотнику, полюбившему невесту самого короля, или Охотнице, сердце которой покорила предполагаемый тьёрн?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	55
Глава 4	73
Глава 5	97
Глава 6	116
Глава 7	138
Глава 8	161
Конец ознакомительного фрагмента.	185

Ольга Куно

Охотники на тьёрнов

Глава 1

Охотники

Мы с Андреасом неспешно шагали по вечернему лесу; четвертинка луны, плавно скользившая над ветвями, подглядывала нам через плечо. Ее яркий свет, не приглушенный дымкой облаков, позволял хорошо видеть сухие дубовые листья, приятно хрустевшие под ногами. Андреас негромко говорил что-то в меру смешное и малозначащее; я улыбалась, а слушала все больше пение соловьев. Они сегодня старались всюю, будто приветствуя новую фазу луны; впрочем, не исключено, что так оно и было. Все-таки в общении соловьев есть нечто особенное; их музыка так хорошо узнаваема. Они исполняют много разных песен и не перестают разучивать новые, но структура всегда очень похожа. Сначала несколько тихих, ненавязчивых нот, словно птица только начинает распеваться. Затем главная часть песни, она звучит наиболее громко, звонко, эмоционально и нередко бывает самой продолжительной. И наконец, завершающий кусочек, самый короткий и наиболее тихий, словно соловей говорит: на этом

все, спасибо за внимание. Впрочем, всего пару мгновений спустя он принимается петь по новой.

Я тряхнула головой, отгоняя неправильные мысли. Ну кто же думает о таких вещах на ответственном свидании? Когда в лесу он и она, кругом ни души, а впереди – первая близость? Хотя, может, и о соловьях думают. Говорят, это романтично.

Я осторожно покосилась на Андреаса, проверяя, заметил ли он мою рассеянность. Но нет. Кавалер продолжал беспечно болтать ни о чем, попутно отодвигая колючие ветви, когда они нависали над тропинкой.

Наконец мы ушли достаточно далеко от тех дорог, где даже в столь позднее время иногда попадались путники. А вот и первое укромное место. Крохотная прогалина, с одной стороны огороженная высоким кустарником, а с другой – поваленным сосновым стволом.

– Ты не устала? – предсказуемо спросил Андреас.

Ну конечно, это такая игра. Я делаю вид, что устала, он – что проявляет обо мне заботу. Мы останавливаемся отдохнуть. Потом мне становится холодно, а он старается меня согреть. А дальше все якобы происходит спонтанно, само собой. Хотя мы оба прекрасно знаем, с какой именно целью сюда пришли и для чего так тщательно удалялись от обжитых мест.

– Да, немного устала.

Я принимаю правила игры.

Он перешагнул через ствол, затем подал мне руку и помог перебраться на прогалину. Сидеть на самом стволе не позволяли многочисленные острые ветки, поэтому мы расположились на траве.

– Тебе не холодно?

Я позволяю себе улыбнуться, поскольку лунное сияние не освещает сейчас моего лица.

Андреас обнимает меня за плечи. Потом мягко разворачивает лицом к себе и, положив руку мне на затылок, осторожно укладывает на траву. Я не сопротивляюсь. Его лица почти не видно, но память восполняет те пустоты, которые создает перед глазами темнота. Хорош, необыкновенно хорош. Высок, статен, широкоплеч. Смуглое скуластое лицо, выразительные темно-серые глаза, мягкие черные волосы. На щеках и подбородке – легкий налет щетины, будто он не брился дня два. Это делает его еще более привлекательным.

Он склонился надо мной, его губы совсем близко, и тепло его дыхания приятно контрастирует с прохладой ветра.

– Глупышка, – неожиданно произносит Андреас, – тебе крупно не повезло.

Его зрачки начинают преображаться; теперь он прекрасно видит мое лицо в темноте.

– Я – тьёрн, – с насмешкой объясняет он. – Из тех, кого вы, люди, по своему скудоумию зовете вампирами. И сейчас я выпью всю твою кровь, а заодно и подзакушу плотью.

Андреас хорошо выглядит; он не кажется обессиленным,

да и голос его звучит спокойно. А значит, он не нуждается, помимо крови, в подпитке моими отрицательными эмоциями. И говорит все это, глядя на меня так пристально, лишь потому, что это его забавляет. Тьёрнам не жаль своих жертв. Они видят в людях лишь представителей низшей расы, присутствие которых было бы досадным, если бы они, тьёрны, не нуждались в человеческой крови и плоти для того, чтобы поддерживать свое существование в этом мире.

Он начинает преображаться, принимая свой настоящий облик, куда менее привлекательный, чем человеческий. Его глаза – уже не темно-серые, а желтые, с вертикальными зрачками, как у кошек и змей. А приоткрывшиеся в усмешке губы обнажили увеличивающиеся в размерах клыки.

– Сожалею, парень, – с неискренней улыбкой отвечаю я, – но это тебе сегодня крупно не повезло. Потому что я – Охотница и преследую таких, как ты.

Тьёрн вскочил на ноги и отшатнулся, а я взглянула на него глазами с вертикальными, как и у него, зрачками. И в это же самое время, обогнув заросли кустарника, на прогалину шагнули двое рослых, широкоплечих мужчин и невысокая хрупкая девушка. Ибо Охотников всегда должно быть четверо. Если, конечно, это настоящие Охотники, а не жаждущие крови гончие.

Андреас перекинулся необыкновенно быстро. За спиной выросли большие крылья, приспособленные для того, чтобы летать в его мире, но, к счастью для людей, не в нашем. Ног-

ти росли на глазах, превращаясь в длинные смертоносные когти; череп сужался и вытягивался, и на голове больше не было мягких темных волос. Отчего-то все тьёрны, принимая человеческий облик, оказываются брюнетами; никому не известно почему. Равно как неизвестна и та причина, по которой они всегда оказываются мужчинами.

Двое моих спутников держали наготове мечи. Девушка тоже была вооружена; лунный свет блеснул, отразившись на лезвии ее кинжала. Впрочем, с ее стороны это была всего лишь предосторожность, средство самозащиты на крайний случай. У нее не было шансов выстоять против тьёрна даже в его человеческом облике, что уж говорить о подлинном. Ее задача в отряде Охотников была совсем иной.

– Тебе не уйти, – внятно произнесла я, видя, как существо, которое уже невозможно было назвать Андреасом, бросает вокруг пронзительные взгляды.

Я говорила не по-человечески. Перекинувшийся тьёрн уже не понимает нашего языка. Поэтому с Охотниками, как правило, путешествует переводчик, знающий язык тьёрнов, или Вещатель. В данном случае – я. Моя функция заключалась в том, чтобы донести до тьёрна наши намерения и попытаться с ним договориться. Если мне это не удавалось, в ход пускались мечи. Этим уже занимались мужчины, в первую очередь – Воин.

– Чего вы хотите? – спросил он, облизнув губы.

Загнанный в угол зверь вдвойне опасен. У нас не было

иллюзий на этот счет.

– Мы хотим, чтобы ты ушел. – Я старалась, чтобы мой голос звучал максимально спокойно. Не знаю, удавалось это или нет, ведь в определенном смысле я сейчас не была собой. – Ты не принадлежишь этому миру. И должен вернуться в свой.

– Вернуться? – медленно переспросил он.

– Да. Ваше появление в этом мире – ошибка. Случайность. Наш мир чужд вам, а вы – для него. Ты должен вернуться к себе домой.

– Каким образом? Я не могу вернуться. Врата закрыты.

Лицемерие. Игра. Врата закрыты, но тот, кто хочет вернуться, всегда найдет путь. Многие захотели вернуться сразу же после того, как попали сюда, – тогда, пять лет назад. Им это удалось. Пусть и не сразу, но они нашли нужных людей. А ты не вернулся потому, что не захотел. Тебе понравилось жить здесь, вода людей за нос и питаюсь их плотью. Понравилась игра. Понравилось паразитировать, ничего не создавая. Но к чему вступать в бессмысленный спор?

– Можешь, – спокойно возразила я. – Среди нас есть Привратница.

Цепкий взгляд тьёрна сразу же выловил нашу невысокую спутницу.

– Верно, – подтвердила я. – Она может открыть Врата.

Тьёрн молчал, напряженно думая. В своем обычном облике я ничего не смогла бы разобрать по выражению его ли-

ца. Но сейчас – другое дело. Я могла читать его мимику так же легко, как человеческую.

И теперь я увидела в его глазах мрачную решимость.

– Я не хочу уходить, – заявил он, пристально следя за моей реакцией. – Мне хорошо и здесь. У вас очень богатый мир. И полная свобода от наших законов.

– Но для того, чтобы выжить в человеческом мире, тебе придется постоянно подпитываться человеческой кровью, – напомнила я.

– Ну и что? – равнодушно откликнулся тьёрн. – Мне не жаль людей.

– Конечно нет, – согласилась я. – Никому не жаль людей. – В своем нынешнем облике я могла максимально приблизиться к тому, чтобы оперировать его, тьёрна, категориями мышления. – Но я говорю о другом. Посуди сам: ты зависишь от людей. – Тьёрн поморщился: эта мысль была ему неприятна, и я продолжила, торопясь развить успех. – Твое существование привязано к ним от начала и до конца. Без них ты беспомощен и быстро слабеешь. Ты, вольный охотник, превратился в паразита, будто блоха, живущая лишь за счет собаки, в шерсти которой скрывается. – Тьёрн зарычал, но я не замолкла, напротив, продолжила говорить со все возрастающим напором, отлично понимая, что слова бьют в цель. – Мало того что ты зависишь от людей, даже моменты, когда ты можешь ими питаться, навязаны тебе извне. Ты можешь обрести свой облик и испить крови лишь в те ночи, когда

меняется фаза луны, – ночи, когда границы между мирами становятся более расплывчатыми. Это ты называешь свободой? Ты зависим от начала и до конца. От людей, без которых не сможешь прожить и двух месяцев. От их мира, который навязывает тебе свои условия. От своего мира, без зыбкой связи с которым не сможешь испить человеческой крови.

Тъёрн молчал, тяжело дыша. Он смотрел на меня с сомнением, с подозрительностью, с ненавистью... Как угодно, но уже не с прежней однозначной решимостью. Мне был знаком такой взгляд. По своему немалому опыту я знала, что он сдастся.

– Ты должен вернуться в свой мир, – почти сочувственно произнесла я. – Так будет справедливо. Да, ты снова будешь зависеть от ваших законов. Но ты получишь обратно право выбора. В сущности, от тебя станет зависеть намного большее. Ты воссоединишься со своими сородичами. Ты снова сможешь летать. Да и потом... Не говори, что вовсе не считаешь по своему дому.

Если бы я общалась с человеком, как раз с последних пунктов и следовало бы начинать – за исключением, конечно, крыльев. Но я говорила с тъёрном, а они мыслят иными категориями, и система приоритетов у них иная.

– Что будет, если я все-таки откажусь?

Я вижу, что он прекрасно знает ответ. И честно говорю:

– Тогда нам придется тебя убить. Мы не можем позволить тъёрнам пожирать людей. Ты сильнее, но нас четверо. Мы

опытны. И у нас очень хороший Воин. Да и Следопыт прекрасно владеет мечом.

Я была готова к тому, что он рассмеется мне в лицо, заявит, что прекрасно справится с двумя человеческими мужчинами, не говоря уже про двух женщин (последнее, к слову, правда). Все это уже было, и не раз. Но тьёрн взглянул на меня очень серьезно, и на дне его взгляда я увидела понимание, большее, чем привыкла наблюдать среди представителей его расы.

– Хорошо, – медленно кивнул он. – Я согласен.

Я тоже кивнула и, отведя руку за спину, резко подняла ее вверх, давая Привратнице знак приступить к своей работе. Надо было торопиться, ведь тьёрн мог и передумать. Мужчины по-прежнему стояли поблизости, крепко сжимая мечи, на тот случай, если бы тьёрн попытался нас обмануть. А девушка шагнула к ближайшему дубовому стволу и, раскрыв ладонь, приложила левую руку к шершавой коре.

Секунд через десять там, где в лунном свете застыл древесный ствол, открылся проход овальной формы. За ним зияла ночь чужого мира. Грудь тьёрна часто вздымалась и опускалась; он шагнул к проходу. Посмотрел на меня, на моих товарищей, окинул последним взглядом покидаемый мир. Наши глаза еще раз встретились. А затем он ступил в темноту.

Тьёрн сразу же пропал из виду. Привратница опустила руку, которую прежде держала поднятой. Темнота прохода

исчезла; на ее месте взгляду снова открылась обыкновенная дубовая кора, чуть выше – покрытые зеленью ветки. Девушка устало опустила на траву. Мужчины подошли к ней, пряча мечи в ножны. Я же стала перекидываться, принимая свой настоящий, человеческий, облик.

Крылья за спиной уменьшились и исчезли, череп принял привычную форму, каштановые волосы снова упали на плечи, зрачки округлились, а цвет глаз сменился с желтого на карий. Разговаривая с Андреасом, я приняла облик тьёрна. Ибо недостаточно выучить череду иноземных звуков для того, чтобы достичь взаимопонимания с существом из другого мира. Для этого необходимо ненадолго стать похожим на это существо.

Тяжело дыша, я тоже села на траву. На плечи неподъемным грузом навалилась усталость. Так всегда бывает после того, как приходится погружаться в омут чужого обличья и чужого мышления. Да и убеждать в чем-либо тьёрна – дело нелегкое.

Винсент встал рядом, положил руку мне на плечо.

– Стелла, тебе что-нибудь принести?

Я благодарно улыбнулась.

– У нас остался клюквенный сок? – спросила я, поднимая к нему лицо.

– Да, остался.

Винсент быстрыми широкими шагами пересек прогалину, взял у Дилана бутылку и, вернувшись, передал ее мне. По-

том он снова подошел к Джен, а я жадно припала к горлышку. Клюквенный сок – лучший способ восстановить силы после такой работы, какой мне только что пришлось заниматься.

Вдоволь напившись, я утирала губы тыльной стороной ладони, когда услышала возмущенный возглас Джен:

– Что вы оба вокруг меня крутитесь?! К Стелле вон подойдите, ей больше досталось!

Я слабо усмехнулась. Все они правильно делают. Дженни тоже основательно поработала. Открывать дверь между мирами умеют единицы, в крайнем случае десятки, но и у обладателей этой альтер-способности на такую работу уходит масса сил. При этом Дженни на несколько лет моложе меня да и физически слабее.

– Не тревожься, Дженни! – откликнулась я со своего места. – Если мне что-нибудь понадобится, я сама с них требую. Подойду, дам хорошего пинка и требую.

– Тебе, помимо всего прочего, пришлось четыре дня кряду флиртовать с этим тьёрном, – напомнила Привратница.

– Это было несложно, – отмахнулась я. – Как-никак в человеческом облике парень был чрезвычайно хорош собой. И потом, лучше так, чем позволить ему охмурить какую-нибудь постороннюю девицу, а затем вырывать ее у него из лап. Благо мы заранее успели его вычислить, грех было не воспользоваться ситуацией.

– Угу, и в результате всю работу сделали девушки, – хмык-

нул в ответ Винсент.

– Тебя в этом что-то не устраивает? – откликнулась я.

– Конечно, меня все устраивает! – саркастическим тоном заверил он. – Обожаю, когда за меня все делают женщины, особенно если речь идет об охоте на тьёрнов.

– Брось, не прикидывайся кровожадным, – отмахнулась я. – Ты никогда таким не был. Собственно, именно поэтому ты такой хороший Воин. Жажда крови не застит тебе глаза.

– Он такой хороший Воин потому, что к его услугам были лучшие учителя фехтования, – возразил Дилан.

Я скептически усмехнулась, отлично понимая, что Следопыт всего лишь подтрунивает над товарищем. Все мы прекрасно знали, что Винсент – отличный Воин за счет своих собственных качеств, хотя понятное дело, что опыт и пройденное обучение всегда играют роль.

– Его папаша об этом позаботился, – продолжил развивать тему Дилан. – Конечно, тогда он еще не знал, что сын сделает ему ручкой и сбежит из дома.

– Когда летописцы будут стоять в очереди, мечтая написать мою биографию, непременно напомни мне об этом разговоре, – с усмешкой отозвался Винсент. – Я позабочусь о том, чтобы ты оказался в очереди последним.

– Ладно, кроме шуток, – сменил тему Дилан. – Дело сделано, местный тьёрн отправлен за Врата. Наводок на других тьёрнов у нас пока нет. А это значит, что мы свободны до самого новолуния, а до него еще целая неделя. Как насчет

того, чтобы сходить в Запретный Лес?

– В Запретный Лес? – хмыкнула я. – Говорил бы ты о таком потише. А то одного этого вопроса достаточно, чтобы любой инквизитор пожелал тесно с тобой пообщаться.

– Плевать я хотел на инквизиторов, – отрезал Следопыт.

– Думаю, после этой фразы они захотели бы пообщаться с тобой еще сильнее, – заметила Джен.

На лице Привратницы заиграл румянец, и я поняла, что к ней уже начали возвращаться силы. Как, впрочем, и ко мне. Наша работа, конечно, заставляет выложиться почти до предела, но зато последствия длятся недолго.

– Могу им только посочувствовать, – равнодушно передернул плечами Дилан. – Ну так как насчет Леса? Нам всем не мешает развеяться и отдохнуть.

Он протер рукавом эфес своего меча.

– Развеяться, отдохнуть... – фыркнула я. – Давай уж откровенно. Ты всякий раз стремишься вернуться в Лес, чтобы встретиться с одной красивой ведьмой.

– Ты допустила неточность, – не моргнув глазом возразил Следопыт. – Я всякий раз стремлюсь вернуться в Лес, чтобы встретиться с одной умопомрачительно красивой ведьмой.

– Поправка принята, – рассмеялась я. – Ты – мужчина, в таких вопросах я полагаюсь на твое мнение.

Здесь стоит заметить, что Дилан и сам был ничего. Высокий, широкоплечий, черноволосый, остроносый, с короткой бородой, равномерно покрывавшей подбородок и щеки, ко-

торая чрезвычайно ему шла. При всем при этом у него были небесно-голубые глаза и мягкий взгляд. Немного неожиданная черта, разом смягчавшая весь облик Следопыта.

Впрочем, если на то пошло, то и Винсент у нас хорош. У него, наоборот, волосы светлые, льняные, узкий подбородок, широкие скулы. Открытый взгляд, уверенные движения. Ему вообще несвойственно слишком подолгу раздумывать и сомневаться. Решил – сделал.

– Лично я тоже ничего не имею против Запретного Леса, – заявил он.

Мы с Джен одинаково язвительно ухмыльнулись. Кто бы сомневался. Ни один мужчина – из тех, конечно, кого вообще пускают в Запретный Лес, а таких немного, – еще не пожаловался на то, как принимали его лесные ведьмы.

Мы с Привратницей переглянулись.

– Ладно, Лес так Лес, – согласилась я.

– Только сначала ночлег, – предупредила Джен, многозначительно возводя глаза к звездному небу.

Здесь, в лесу, казалось, что наступила глубокая ночь, хотя на самом деле стоял скорее поздний вечер. Но это не повод продолжать путь до утра.

– Конечно, – поддержал девушку Винсент. – До Аэдана совсем недалеко, за час дойдем. Можно и в деревню, в Вин-фолк, – добавил он. – Туда чуть ближе, но в такое время чужаков могут на ночлег и не пустить. Лучше в трактир, так вернее.

Это было разумно: деревенские жители побаиваются открывать свои двери незнакомцам в ночное время. К тому же кто не испугается, вернее всего рассердится, что его разбудили после долгого дня, проведенного в праведных трудах. А до Аэдана хоть и дальше, но ненамного. Лишние минут десять, ну четверть часа. Зато в итоге можно будет выспаться в нормальных условиях.

Идти по вечернему лесу было легко. Луна хорошо освещала дорогу, места были знакомые, а диких зверей и лихих людей мы не боялись. Впрочем, мужчины на всякий случай положили руки на рукояти мечей, когда позади послышался оклик:

– Эй, подождите нас, пожалуйста!

Мы остановились и обернулись, вглядываясь в темноту. Вскоре из-за деревьев появились трое: двое мужчин и девушка. Одеты они были довольно просто, за плечами – мешки, какие берут обычно в долгую дорогу, на лесного разбойника ни один из троих никак не тянул. Сперва путники, хоть и окликнули нас первыми, взирали на нашу компанию с некоторой опаской. Но, видя, что среди нас – две женщины, быстро успокоились, так что первые слова девушки прозвучали вполне искренне.

– Как хорошо, что мы вас встретили! – воскликнула она. – Представляете, мы совсем заблудились. Рассчитывали еще засветло выбраться к деревне, и вот ведь, сбились с пути. Вы эти места хорошо знаете?

– Знаем, неплохо, – кивнул Винсент. – Куда вам нужно?

– В Винфолк, – ответил один из мужчин, тот, который был помоложе.

У него были короткие рыжие волосы и веснушчатое лицо с немного простоватыми чертами.

– Это недалеко, – кивнул Винсент. – Идите с нами, мы вам покажем, где свернуть.

– Будем очень вам благодарны!

В голосе мужчины звучало нескрываемое облегчение.

– А скажите, Винфолк отсюда к югу или к западу? – спросила девушка после того, как мы всемером зашагали по тропинке.

Пока нам с троицей было по пути.

– К западу, – ответил Дилан.

– Ну вот, а мы искали на юге! – рассмеялась девушка. – Они все спорили-спорили, – весело продолжила она, указывая на своих спутников, – один говорил «на юг», другой – «на запад». Вот и пошли на юг, а потом поняли, что надо возвращаться и искать заново.

– Между прочим, это я говорил, что надо идти на запад! – горячо воскликнул рыжеволосый.

– Неправда! – возразил второй мужчина. Он был выше ростом и выглядел лет на пять старше первого. – Это я говорил «на запад», а ты с пеной у рта утверждал, что «на юг»!

– Да? – смешался первый. – Ну ладно, значит, я что-то напутал.

– Напутал бы еще раз – и у нас были бы все шансы попасть за границу! – снова рассмеялась девушка. – Кстати, меня зовут Джудит. Это Перси, мой брат, – она кивнула головой в сторону рыжего, – а это Хорхе, он тоже держит путь в Винфолк, мы встретились с ним вчера.

Мы тоже представились.

– Что привело вас в эти края? – спросила, поддерживая беседу Джен. – У вас в Винфолке родственники?

– Именно, – кивнула Джудит. – У нас с Перси там тетка, в кои-то веки выбрались навестить.

– А вы, Хорхе? – спросила Джен.

– Иду на ярмарку, – охотно ответил тот. – Захотел кое-что прикупить. Да только в пути заболел, уже и не рад, что пошел.

Я кивнула: вид Хорхе и вправду имел нездоровый.

– А сами вы откуда? – спросил, оборачиваясь на ходу, Дилан.

Они с Винсентом шагали впереди.

– Из Тобрини, – ответила Джудит.

– О, это же совсем близко от столицы! – воскликнула я.

– Да, от нас до Истендо всего семь миль, – с гордостью подтвердил Перси.

– И что слышно в столице? – осведомился Дилан, немного замедляя шаг.

– Да, мы там давно не были, – подхватил Винсент.

– Да все слухи только об одном, – откликнулась Джудит. –

Все обсуждают предстоящий конкурс красоты.

– Конкурс красоты? – переспросил Дилан.

– Ага, – кивнул Перси. – В королевском дворце проводится. Двенадцать девушек туда уже прибыли, со всей страны съехались, а две из них – даже из-за границы.

– Откуда? – полюбопытствовала я.

– Кажется, из Телдора, – откликнулась Джудит. – А может быть, одна из Телдора, а вторая откуда-то еще. Я не уверена.

– В общем, всех слухов – только об этом конкурсе, – заключил Перси. – Народ ставки делает, какая красавица победит и еще кто возьмет приз зрительских симпатий. Как на скачках, честное слово, – добавил он, слегка понизив голос, будто в лесу его могла подслушать какая-нибудь из упомянутых выше девушек.

И сам же гоготнул над собственной шуткой.

– А что, народ разве так-таки видел участниц? – скептически спросил Винсент. – Девушки небось, как приехали, сидят во дворце и носа оттуда не высовывают.

– А ты откуда знаешь? – удивилась я.

– Просто представляю себе, как проходят такие мероприятия, – пожал плечами он.

– Да их в общем-то и правда, если подумать, никто особо не видел, – признала Джудит. И со смешком добавила: – Но все равно обсуждают. Видеть-то вроде не видели, но все равно все знают, что Эвита рыженькая, а Нерис – светловолосая, что Этайна – из простого народа, а у Альты ужасный

характер. Вот и спорят, и ставки делают.

Мы посмеялись. Слухи и правда распространялись по городам и весям порой совершенно немыслимым образом. И нередко оказывались в приличной степени правдивыми. Или, во всяком случае, подлинное положение вещей было вполне реально, исходя из этих слухов, вычислить. Что для нас, Охотников, порой весьма кстати.

Меж тем тропинка вывела нас к перекрестью. Отсюда можно было либо продолжить двигаться прямо, на юг, либо свернуть на тропку, немного забиравшую вправо, на юго-запад.

– Вам туда, – обратился к нашим попутчикам Винсент, указывая на вторую тропу. – Пойдете по этой дороге, на следующем перекрестье снова заберете направо и через полчаса будете в Винфолке.

– Ох, спасибо вам огромное! – В знак благодарности Джудит прижала руку к груди. – Даже не знаю, что бы мы без вас делали. А может, с нами пойдете? Тетя будет вам рада.

Мы переглянулись, раздумывая.

– В общем-то можно и в Винфолк, – неуверенно протянула я.

– Сомневаюсь, что тетя будет так уж и рада, – отметил Дилан, – если к ней посреди ночи ввалится такая компания.

– Да точно будет рада! – горячо возразила Джудит. – Вы же, можно сказать, нас спасли!

– Ну так-таки и спасли, – отмахнулась я. – Рано или позд-

но все равно бы вы вышли на нужную дорогу.

– Да, но вопрос в том, насколько поздно бы это произошло! – всплеснула руками девушка.

– Все равно у вашей тети места на всех не хватит, – резонно заметил Винсент. – Нас слишком много.

– Можно будет к соседям обратиться, – предложил Перси.

– И поднять на ноги всю деревню? – прищурился Винсент.

– Верно, не надо. Мы лучше пойдем в трактир, как и собирались, – постановила Джен. – Отсюда уже недалеко.

Ее слово оказалось решающим. Распрощавшись со случайными спутниками, мы направились своей дорогой, а они – своей.

– Что скажете про этот конкурс красоты? – беззаботно поинтересовалась я. – Может, имеет смысл рвануть в столицу вместо Запретного Леса?

– Вот уж нет! – резко воспротивился Дилан и замолчал, глядя на меня с упреком. Сообразил, что я внесла такое предложение только для того, чтобы над ним подшутить.

– Кажется, я уже слышал что-то про подобный конкурс год назад, – припомнил Винсент. – Но это были так, даже не слухи, обрывки слухов. Мы тогда были за границей.

– Секунду, ребята, мне, кажется, какой-то сучок в сапог попал, – сказал Дилан.

Мы остановились, поджидая. Дилан прислонился спиной к стволу ближайшего вяза, вытряхнул из сапога посторонний предмет, обулся и вдруг замер, словно прислушиваясь. По-

том, встрепелувшись, выскочил на тропинку, развернулся на девяносто градусов и снова замер.

– Черт! – выдохнул он. – Не может быть... Черт, черт, черт!

– В чем дело?

От волнения я перешла на крик.

– Где-то поблизости тьёрн, лунная активность!

Ответив на мой вопрос, Дилан прикрыл глаза и, сосредоточившись, стал медленно поворачиваться из стороны в сторону. Я не до конца представляю себе, как именно Следопыт ощущает активность вышедшего на охоту тьёрна. Насколько мне известно, это чувство немного похоже на слух. Только ощущаются отголоски лунной активности в районе груди, немного выше сердца, и не с левой стороны, а посередине. Так же, как мы вертим головой из стороны в сторону, определяя, откуда именно звук доносится сильнее, так и Следопыт поворачивается всем телом, ловя источник активности. Обычно тьёрны воспринимаются как самые обыкновенные люди, и даже Следопыт не почувствует разницы. И только в те ночи, когда одна фаза луны сменяет другую, когда грань между мирами становится тоньше и тьёрн начинает обретать свой истинный облик, пусть даже минимально и незаметно со стороны, Следопыт способен засечь его присутствие.

Много времени Дилану не потребовалось.

– За ними! – скомандовал он, бросаясь бежать обратно по тропинке.

Не задавая лишних вопросов, мы ринулись следом. И так было ясно, что тьёрн затесался в компанию наших недавних попутчиков.

– И я же обратил внимание, как плохо он выглядел! – воскликнул Винсент, мысленно кляня себя на чем свет стоит.

– Да, но кто же мог подумать! – бросила на бегу я. – Двое тьёрнов в одном лесу?

– Почти в одном месте! – подхватила Джен.

Дилан молчал, полностью сосредоточенный на беге и собственных поисковых ощущениях. Впрочем, сомневаться в правильности выбранного направления не приходилось.

Первый крик раздался вскоре после того, как, возвратившись к перекрестью, мы свернули на левую тропинку, ту самую, по которой недавно ушли наши спутники. Кричала женщина. Голос нельзя было узнать, но было нетрудно догадаться, что это Джудит. Мы помчались еще быстрее. Крик вскоре повторился.

– Далеко успели уйти! – посетовал, не замедляя бега, Винсент.

Мы резко остановились, увидев справа от дороги тело. Перси лежал на животе, и в свете луны несложно было разглядеть лужу растекшейся крови. Джен с Диланом задержались, склонившись над телом, мы же с Винсентом продолжили преследование. Такое было правило на подобный случай. Тьёрны, меняющие облик, сильны, и лучше встречать их вчетвером. Но если такой возможности нет и команде при-

ходится разделиться, первыми идут Воин и Вещатель. Наше присутствие считается наиболее важным, так как мы можем вести переговоры, если возникнет такая необходимость, или ликвидировать, если переговоры окажутся бессмысленными.

Впрочем, Привратница и Следопыт быстро нас нагнали. Видимо, тьёрн застал своих спутников врасплох, но после того, как он расправился с Перси, Джудит пустилась бежать. Хорхе бросился за ней, и теперь нам предстояло нагнать их обоих. По возможности прежде, чем будет совсем поздно.

– Он мертв, – сказал, поравнявшись со мной, Дилан. – Убит мечом, так что тьёрн еще не успел перекинуться.

– На тот момент не успел, – поправил Винсент.

Мы с Джен молчали, сосредоточившись на том, чтобы не сбилось дыхание, и буравя мрачными взглядами спешащую навстречу темноту. Крики не повторялись.

– Опоздали?

Я едва успела увернуться от возникшей перед самым лицом ветки.

– Он устал и обессилен, – возразил Дилан. – А значит...

Он не закончил фразы, да это было и не нужно. Я кивнула. Значит, тьёрну, который давно не пил крови и находится на грани гибели, понадобится вся возможная подпитка. Как физическая, так и эмоциональная. Физически – не только кровь. Прежде чем убить свою жертву, он получит от нее все, что возможно.

Снова послышался крик. На этот раз он не прекращался, и мы смогли разобрать слова. Джудит просила ее отпустить. Это был вопль о пощаде.

Бессмысленно. Тъёрн никогда не пощадит человека, уж никак не дойдя до того состояния, в каком оказался сейчас Хорхе. Это вопрос выживания – или они, или мы.

К счастью, на сей раз крик прозвучал совсем близко. Двигаясь на голос, мы свернули с тропинки и обогнули заросли маличника как раз вовремя, чтобы увидеть, как тъёрн, по-прежнему пребывавший в своем прежнем, человеческом, облике, опрокинул девушку на землю. Она завизжала, вырываясь.

– Не боишься опоздать на ярмарку? – громко спросил Винсент.

По голосу Воина было ясно, что он очень зол; впрочем, учитывая обстоятельства, это немудрено.

Хорхе резко обернулся, выпуская жертву. Не решаясь подняться с земли, Джудит стала торопливо отползать назад.

– Вы? – недовольно прорычал он.

Отвечать на этот вопрос не показалось нам нужным. Тъёрн уже частично преобразился; клыки и когти росли на глазах, появившиеся за спиной крылья прорвали рубашку. Винсент с Диланом устремились ему навстречу, мы же с Джен, наоборот, отошли подальше, но тем не менее обнажили клинки. Все в соответствии с разработанными на такой случай правилами.

Прежде чем мужчины успели добраться до тьёрна, он сделал первый ход. Без видимого труда поднял с земли большой тяжелый сук и запустил им в Дилана. Человеку такой маневр был бы не под силу; все-таки физически тьёрны намного сильнее нас. Наше счастье, что эта их особенность проявляется в нашем мире не в полной мере и только четыре ночи в месяц.

Увернуться Дилан не успел; пошатнулся и упал, выронив из руки меч. Тьёрн с рычанием бросился на него, стараясь при этом держаться на расстоянии от Винсента. Его цель заключалась в том, чтобы, поскорее разделавшись с первым противником, остаться со вторым один на один. У человека мало шансов в одиночку выстоять против тьёрна; так, во всяком случае, считают последние. С моей точки зрения, утверждение весьма спорное. Нет, сама я ни на что такое не претендую, но вот Винсент неоднократно справлялся с тьёрнами один на один, тому я лично была свидетельницей. А однажды нам вчетвером пришлось иметь дело с тремя тьёрнами сразу. И мы выстояли, хотя лечиться потом пришлось всем.

Хорхе настиг Дилана; тот успел выхватить свой кинжал, но его предстояло противопоставить десятку когтей, по своей длине напоминающих медвежьи. Соедините эту особенность с разумом и гибкостью, похожими на человеческие, и вы несколько раз подумаете, прежде чем рискнуть встретиться с тьёрном на узкой дорожке. Хорхе удалось оставить на плече Дилана след от нескольких когтей, но тут он учу-

ял приблизившегося сзади Винсента и вынужден был развернуться ему навстречу. Одновременно отступая в сторону, так, чтобы Дилан не смог достать его со своего места. Клыки и когти тьёрнов, безусловно, внушительны, однако меч имеет несомненное преимущество, ибо не позволяет противнику подойти слишком близко к своему обладателю. И потому тьёрны научились не только пользоваться мечом в человеческом облике, но и держать его в своих когтистых лапах. Мне до сих пор не до конца понятно, как это им удается, но так или иначе управляться с мечом они умеют, хотя в своем истинном обличье фехтуют значительно хуже людей. Меч используют главным образом для защиты, а ранить все же предпочитают более традиционным для них способом.

Винсент и Хорхе обменялись несколькими ударами. Затем, когда они в очередной раз скрестили мечи, тьёрну удалось подойти к Воину достаточно близко, чтобы параллельно атаковать его при помощи левой когтистой лапы. Атака была направлена на правую руку: Хорхе хотел лишить противника того преимущества, которое давал меч. В конечном счете своей цели он добился. Винсент долгое время держался, сжав зубы и почти воя от причиняемой когтями боли, но потом все-таки разжал пальцы. С победоносным возгласом тьёрн тоже отбросил меч и попытался напасть на Воина, но тот успел перехватить его запястья. Теперь тьёрн стремился освободить руки и добраться до Винсента, а Винсент — не позволить тьёрну этого сделать. Хорхе, несомненно, рас-

считывал на то, что справится быстро: ведь он куда сильнее человека. Но возможностей Воина все же не учел. Винсент держался, хотя о том, чтобы перейти в нападение, речи не шло.

Дилан, немного оклемавшись, подхватил с земли оружие и ринулся на тьёрна. Тот вновь своевременно почувствовал приближение второго противника, шагнул в сторону и развернулся, вынужденно прерывая атаку на Воина. Швырнул в Дилана подобранный с земли камень, но во второй раз прием не сработал: на сей раз Следопыт увернулся и Хорхе лишь выиграл время на то, чтобы поднять собственный меч. Вот только Винсент успел сделать то же самое. И нанес свой удар прежде, чем Хорхе бросился на Дилана.

Тьёрн громко взвыл, запрокидывая голову назад. Упал на колени, с ненавистью глядя желтыми глазами с вертикальными зрачками на тех, кто должен был бы стать ужином, но отчего-то проявил бессовестное упрямство. И рухнул на землю, уже замертво.

Теперь мы с Джен ринулись к ребятам, но, когда до них оставалось несколько шагов, Дилан остановил нас, выставив руку ладонью вперед. Мы поняли и остались ждать. Сначала следовало убедиться в том, что тьёрн действительно убит. Дилан приложил палец ко лбу Хорхе. В этом месте у тьёрнов можно ощутить что-то вроде нашего пульса.

– Мертв, – сказал Дилан, поднимаясь.

Теперь мы наконец смогли подойти к ним. Оба были ра-

нены. У Следопыта по плечу пробежали три кровавые борозды; у Воина пострадала правая рука в районе запястья. В обоих случаях ничего серьезного, но хотя бы минимально обработать раны следовало не мешкая. К чему мы и приступили. Я занялась Винсентом, Джен – Диланом.

– А где девушка? – спросила я. – Как... – Я прищелкнула пальцами, припоминая имя. – Джудит?

– Убежала, – ответил Дилан. – Я видел, как она помчалась прочь по тропе.

Мы с Привратницей переглянулись. Полностью поглощенные схваткой, мы даже не обратили на это внимания, хотя следовало бы.

– Она не заблудится? – нахмурилась я.

Проводить остаток ночи, бродя по лесу и разыскивая пропавшую девушку, не хотелось совсем.

– Не думаю, – мотнул головой Дилан. – Она бежала по тропинке, в сторону деревни, а до нее недалеко.

– И на том спасибо, – вздохнула Джен, разделявшая мои чувства.

– Больно? – сочувственно спросила я у Винсента, смазывая его запястье мазью из заготовленных заранее трав.

– Не-а, – не задумываясь, ответил он и почти сразу же зашипел, когда зеленоватая масса коснулась наиболее болезненного участка.

Я аж прекратила работу и подняла на Воина возмущенный взгляд.

– Ты врешь! – укоризненно воскликнула я.

– Вру, – нисколько не смутившись, подтвердил Винсент.

– Зачем?

Я продолжила массирующие движения, однако мое возмущение никуда не делось.

Винсент хмыкнул.

– Пытаться тебя разжалобить, дабы попроситься на чашечку кофе со всеми вытекающими последствиями, бессмысленно, – принялся рассуждать вслух он. – Так зачем мне говорить, что рука болит?

– Зачем? – саркастически переспросила я. – Может быть, просто потому, что это – правда?

– Да ну, глупости какие! – отмахнулся Винсент.

И тут же прикусил губу от боли: отмахнулся он правой рукой.

– Вот так тебе и надо! – удовлетворенно заявила я, прежде чем заняться перевязкой.

Листья деревьев зашелестели у нас над головами; ветер усиливался. Луна продолжала управлять ночным миром.

– Надо похоронить парня, – сказал Дилан.

Все мы поняли, что речь идет не о Хорхе.

– Надо, – согласился Винсент, – но, вероятно, это захотят сделать его родные. И на здешнем кладбище, а не посреди леса.

– Но мы не можем просто оставить его здесь до утра, – вмешалась я.

Причина была очевидна: по лесу бродит достаточно диких зверей, в том числе и тех, кто не спит по ночам.

– Значит, нам все-таки придется разбудить сегодня деревню, – заключила Джен.

Я кивнула. Действительно придется.

– Заодно и убедимся в том, что девушка добралась туда, куда нужно, – добавил Дилан.

– А также и проблема ночевки решится, – рассудила я.

Теперь, учитывая раны мужчин и всеобщую усталость, дорога до трактира казалась далековатой. Хотя посидеть в душном, битком набитом полутемном помещении и выпить всей компанией холодного эля хотелось безумно. Впрочем, Дилану удалось немного улучшить мое настроение.

– Итак, с рассветом направляемся в Запретный Лес? – осведомился он. – Полагаю, теперь на этот счет ни у кого не возникнет возражений? После такой насыщенной ночи отдохнуть и расслабиться необходимо всем.

Я подняла взгляд на Следопыта. Небесно-голубые глаза озорно блестели.

Глава 2

Запретный лес

Отдохнуть и расслабиться нам удалось. Запретный Лес замаячил впереди, как и всегда, раньше, чем мы ожидали до него добраться. Между тем люди, которым вход в него был закрыт – а таких большинство, – могли бы бродить по этим местам годами и все равно так и не выйти к лесной окраине. Однако для Охотников ведьмы делали редкое исключение, по причине, которая, сказать по правде, была неизвестна и нам самим.

Оказавшись в лесу, каждый из нас отдыхал так, как ему нравилось. Джен уединилась на берегу старого пруда и, скрывшись от посторонних глаз за высокими, чуть колышущимися зарослями камыша, мирно созерцала покачивающиеся на воде кувшинки. Я же, по своему обыкновению, легла на траву посреди уютной поляны. Насмешливо проводила взглядом Дилана, который шел, обнимая за талию Нурит, одну из здешних ведьм. Умопомрачительно красивую? Пожалуй, что так. И это при том, что она не имела никакого отношения к высоким, грудастым голубоглазым блондинкам, считавшимся эталоном красоты в современном высшем обществе. В целом Нурит, как и другие ведьмы, походила внешне на человеческую женщину. Среднего роста, доволь-

но худая, босоногая и простоволосая. Волосы были не светлыми и не рыжими (хотя последнее и принято приписывать ведьмам), а черными и вьющимися. В распрямленном состоянии они, должно быть, доходили ей до пояса. Казалось бы, все вполне обыкновенно. Но было нечто неуловимо легкое в ее походке, в том, как подпрыгивали за спиной пряди в такт ее шагам, в не поддающемся описанию взгляде глаз, постоянно меняющих оттенок – от зеленого к желтому, от серого к голубому. И вот благодаря таким нюансам было достаточно увидеть ее на короткое мгновение, чтобы понять: это не человеческая женщина. Перед вами самая настоящая ведьма.

Следом за Диланом с Нурит мимо меня прошел Винсент. Его сопровождали сразу две молоденькие ведьмы. Одну Воин сам обнимал за талию; другая шла, обвив рукой его плечо. Они о чем-то переговаривались и дружно смеялись.

Ухмыльнувшись, я откинула голову назад. А потом долго лежала и смотрела в небо. Оно всегда бывало здесь как раз таким, как я люблю. По-настоящему синего цвета, не блеклого, а насыщенного. Не пасмурное, но объемных, низко плывущих облаков как раз достаточно, чтобы смотреть на него не было скучно. Облака такие, будто мы находимся совсем близко к морю, хотя в действительности до ближайшего морского берега отсюда миль пятьсот. Впрочем, в Запретном Лесу ни в чем нельзя быть уверенным до конца.

– О чем думаешь? – спросили вдруг откуда-то сверху.

Я повернула голову к источнику звука. На широкой ветке

растущего рядом дуба (кажется, еще совсем недавно никакого дуба здесь не было, но, впрочем, возможно, я запомнила) сидела, покачивая босыми ногами, Нурит.

– Так, ни о чем, – откликнулась я, снова переводя взгляд на облака. – Хотя... – Я укоризненно взглянула на ведьму. – Давно хочу поинтересоваться, отчего такая несправедливость. Мужчин и женщин у вас здесь привечают совершенно по-разному. Мужчины получают все возможные удовольствия. А нас почему не встречают писанные красавцы?

Нурит склонила голову набок и прищурилась.

– А если бы встречали, – неспешно проговорила она, – вы бы стали проводить с ними время?

Я вынужденно поджала губы. Ведьма знала, что говорит. Джен точно не стала бы развлекаться с кем попало; таким, как она, для этого необходимы серьезные отношения. А я... Тоже, наверное, вряд ли. Ну только если бы совсем уж небывалый красавец попался.

– Ну хорошо, – сказала, не дожидаясь ответа, Нурит. – Как тебе?

Она коротким изящным движением провела рукой по воздуху сверху вниз. На поляне передо мной появились трое мужчин – блондин, брюнет и рыжий. Все трое писанные красавцы.

– Тебе какой больше нравится? – насмешливо осведомилась ведьма.

– Мне больше нравятся настоящие, – отозвалась я, равно-

душно глядя на перекатывающиеся под кожей мышцы.

– Молодец, – похвалила Нурит.

Мужчины исчезли, предварительно послав мне по очереди воздушный поцелуй. Я фыркнула.

– Настоящий мужчина всегда лучше придуманного, – заметила ведьма. – Правда, у него обязательно будут недостатки. Но их компенсирует одно большое достоинство: он – настоящий.

– Почему ты говоришь это мне? – подозрительно нахмурилась я.

– Так, – неопределенно откликнулась Нурит. – Мало ли, вдруг пригодится?

Она сладко потянулась, непонятным образом сохраняя при этом равновесие. Я с интересом взглянула на ее сине-зеленое платье. Из чего оно сшито? Материал какой-то совершенно непонятный, кажется, он должен быть немного шершавым на ощупь, будто мягкий лесной мох.

– Хочешь что-то спросить? – расслабленно поинтересовалась она.

Я хотела. И вовсе не про наряд. Но вот стоило ли?..

– Боишься, что я тебя съем? – изогнула брови Нурит.

Читает мысли? Или просто правильно интерпретирует мимику?

– Поговаривают, будто ты – Искусительница. – Приняв решение не отмалчиваться, я не стала ходить вокруг да около. – Будто ты являешься людям и сбиваешь их с пути истинно-

го, вводя в искушение и открывая перед ними врата порока. Это правда?

– Бывает и такое, – ничуть не смутившись, признала ведьма. – Сказать по правде, я люблю это занятие. А что тут такого? – усмехнулась она, заметив выражение удивления на моем лице. Я-то склонялась к той точке зрения, что люди просто болтают, обвиняя ведьму во всех смертных грехах. – Я ведь не заставляю людей поступать так, как они не хотят сами. Не насилую их волю. Просто помогаю им раскрыть их же собственную сущность. Разве это плохо – знать собственные глубинные стремления и те границы, которые ты не можешь перейти?

Я поджала губы и неопределенно качнула головой. Ее аргументы меня не убедили. Если узнать все о своей сущности, недолго и умом тронуться. Наверяд ли многие из нас сумели бы справиться с подобным знанием, будь оно действительно полным.

– Большинство людей возненавидели бы себя, если бы осознали, на что они в действительности способны, – озвучила свою точку зрения я. Хотя спор с Искусительницей конечно же не имел смысла. – Какой в этом прок? Разве так будет лучше хоть для кого-то?

– Зачем же ненавидеть? – откликнулась ведьма. – Себя надо любить. Но человек должен научиться любить себя таким, какой он есть, а не идеализированный образ, порожденный его собственным воображением. Или, того хуже, воображе-

нием его близких.

Я скептически передернула плечами, но отвечать не стала. Спор и вправду был бесперспективным. Видимо, у людей и у ведьм слишком разное представление о реальности.

– Люблю, когда люди со мной не соглашаются, – заметила Нурит, поудобнее устраиваясь на ветке. – Мне нравится, когда у них есть свое собственное мнение. Даже если это мнение ошибочное. Вообще, верна точка зрения или нет – это последнее дело. Характер куда как важнее.

Мне оставалось только во второй раз передернуть плечами.

– Давай поговорим о чем-нибудь другом, – проникательно предложила ведьма. – Например, о тебе.

Я села на траве, скрестив ноги. Взгляд попутно пробежал по зеленому одеялу, в которое укуталась земля. Точнее сказать, зеленым был фон, а вот узоры в него вплелись самые разные. Здесь было очень много цветов. Мечтательные ромашки, горделивые маки, снисходительно покачивающие алыми головами, простоватые одуванчики, романтичные васильки... Почти все цветы были полевыми, не считая нескольких кустов гибискуса – красного, оранжевого и бледно-розового. Лесные ведьмы отчего-то не слишком жаловали садовые растения.

– А что ты хотела бы обо мне узнать? – спросила я, немного озадаченная предложением Нурит.

– Ну, например, как ты стала Охотницей? – осведомилась

она.

Дубовая ветка протянулась на удивление низко, и сейчас, когда я распрямила спину, ведьма сидела не так уж и высоко надо мной.

Я усмехнулась.

– Навряд ли история стоит того, чтобы быть рассказанной в Запретном...

Я запнулась. Название «Запретный Лес» не казалось уместным сейчас, когда я находилась именно здесь и разговаривала с ведьмой. В конце-то концов это название придумали люди, да и не самые лучшие из них, а инквизиторы, которые, собственно говоря, и издали запрет на посещение этого места. Запрет был сам по себе смешон: ведьмы все равно не пускали в свой лес тех, кого не хотели. Именно поэтому инквизиторам пришлось скрепя сердце прекратить на них охотиться, дабы не чувствовать себя всякий раз полными идиотами. Однако, чтобы сохранить хорошую мину при плохой игре, инквизиторы обставили дело так, будто именно они, по собственной инициативе закрыли лес для людей и таким образом изолировали ведьм от общества добропорядочных прихожан.

– А как вы называете свой лес? – спросила я вслух.

– Можешь называть его Запретным Лесом, – усмехнулась

Нурит. – Мне нравится это имя. Оно меня забавляет.

– Ладно, – не стала возражать я. – Так вот, не думаю, что моя история заслуживает того, чтобы быть здесь рассказан-

ной. Ничего особенно интересного в ней нет. Равно как и ничего благородного, самоотверженного или поучительного.

– Обожаю неблагородные и непоучительные истории, – с энтузиазмом сказала ведьма.

– Ладно. – Мое дело предупредить. – На самом деле у меня все на редкость банально. Я сбежала из-под венца.

Ведьма заинтригованно подалась вперед.

– Так-таки из-под венца?

– Ну не в буквальном смысле, конечно. Это было бы уж слишком пафосно. Зачем же тянуть до самой свадьбы? Я сбежала заблаговременно, за пару недель.

– Кто был инициатором свадьбы? – осведомилась Нурит.

– Дядя, – отозвалась я, снова ложась на траву и переводя взгляд на небо. – Он был моим опекуном. А тут подвернулась выгодная партия. Я же, понимаешь ли, из графского рода. – Я саркастически скривила губы. – Должна была соответствовать.

– А кем был жених, если партия такая уж выгодная? – поинтересовалась ведьма. – Что, сынок какого-нибудь маркиза? Или герцога?

– Да нет, тоже граф. Но из очень богатой семьи, и земель у них побольше, – объяснила я.

– И чем он так тебе не понравился? – Нурит говорила без упрека, просто любопытствовала. – Что, старый был?

– Да нет, – возразила я. – Возраст вполне подходящий. Мне было девятнадцать, ему – двадцать один.

– Значит, сильно страшенький? Прыщавый, плешивый, косоглазый?

Представив себе эту картинку, я закашлялась и поспешила приподняться на локте.

– Да нет, нормально он выглядел. Ну не писанный красавец, конечно, но и не урод. Парень как парень.

– Тогда почему ты от него сбежала? – склонила голову набок Нурит.

– Не знаю, как сказать, – протянула я, после чего подозрительно покосилась на ведьму.

Зачем она задает все эти вопросы?.. Я попыталась навести порядок в собственных мыслях и эмоциях, связанных с не состоявшейся когда-то свадьбой. Как-никак прошло четыре года. Теперь обо всем можно подумать и поспокойнее.

– Ну, во-первых, это просто был не тот человек, с кем мне хотелось провести бок о бок всю оставшуюся жизнь, – начала объяснять я. И тут же отчего-то застеснялась собственных слов. – Да, знаю, звучит наивно, романтично и безответственно. – Я поспешила осудить себя сама, прежде чем это сделают другие. – Но пойми: не так уж это и несерьезно. Речь ведь не о докучливом соседе на светском ужине. И даже не только о партнере по постели. Мне пришлось бы жить рядом с ним десятилетиями, да еще и растить общих детей.

Эта мысль заставила меня поморщиться.

– Но было ведь что-то еще? – предположила Нурит.

Предположила? Или точно знала?

– Да, – согласилась я. – Было. Я видела, какую жизнь вели моя тетя и мать этого парня. – Надо же, сколько лет прошло, а язык все еще не поворачивался сказать «жениха». – И прекрасно осознавала, что меня ждет то же самое. Если бы речь шла о том, чтобы принимать реальное участие в делах графства, заниматься политикой, судами, законами, созданием всевозможных учреждений, да мало ли... Знаешь, мне кажется, тогда бы я осталась. Даже с ним.

Я сказала это и сама удивилась тому выводу, который только что сделала. А затем встретила внимательный взгляд ведьмы.

– Продолжай, – кивнула она.

– А что тут продолжать? – Я снова вернулась к прежнему тону. – Там все было понятно изначально. Дом, хозяйство, присматривать за слугами, выбирать цвет гардин, с чувством собственной значимости участвовать в благотворительных мероприятиях, от которых в действительности никому нет никакого проку. И еще непременно организовать какой-нибудь женский кружок, знаешь, что-нибудь вроде... сообщество дам, борющихся за введение в моду сиреневых тканей.

Нурит рассмеялась.

– В общем, я собрала кое-какие вещи и сбежала, – заключила я. – Хотела делать что-нибудь более стоящее. Что-то, что соответствовало бы моим собственным способностям. Как-то себя проявить. За год да этого как раз произошло Вторжение. Проникших в мир тьёрнов стали преследовать

Охотники. А у меня альтер-способность Вещательницы. Вот так, собственно, все и получилось.

Я развела руками, давая понять, что рассказ окончен.

– И как идет работа? – сменила тему ведьма. – Многих тьёрнов вам удастся отправить назад?

– Прилично, – ответила я. Разговор наконец-то входил в то русло, в котором я чувствовала себя более уверенно. – Скажем так, больше половины из тех, с кем приходится иметь дело.

– Это хороший результат, – серьезно заметила Нурит. – Значит, ты – хорошая Вещательница.

– Наверное, – согласилась я.

– И долго ты собираешься быть Охотницей?

– А почему ты спрашиваешь? – удивилась я.

Ведьма последовала моему примеру и устремила взгляд в синее над лесом небо.

– Охотники выполняют важную миссию для этого мира, – задумчиво ответила она. – Но быть Охотником нельзя слишком долго. Преследуя тени, можно забыть про свет. А если всю жизнь защищаешь мир, врагов будешь знать в лицо, но рискуешь рано или поздно позабыть, что именно защищаешь.

– Надеюсь, мне пока еще до этого далеко, – откликнулась я. – А там – уж как будет угодно Создательнице. Хотя что я несу? «Создательница»...

Я скептически усмехнулась и бросила на Нурит извиняю-

щийся взгляд.

– Ты не веришь в богов? – с интересом спросила она.

– А ты веришь? – фыркнула я в ответ.

– Трудный вопрос, – признала ведьма.

– Да? А для меня он легкий, – заявила я. – Если исходить из той предпосылки, что богов не существует, слишком многое становится проще объяснить.

– Что, например?

Ведьма была само внимание.

Я прищелкнула пальцами, подбирая подходящий пример.

– Да хотя бы те же самые тьёрны. Неужели Создательница, если бы она существовала, допустила нашествие этих тварей в созданный ею мир?

Нурит легко соскочила с ветки и прошлась по траве, разминая ноги.

– Ты совершаешь распространенную среди людей ошибку, – серьезно заметила она. – Вы отчего-то считаете, что Создатель непременно должен быть всемогущим. Меж тем тот факт, что кто-то сотворил этот мир, вовсе не означает, что он способен – или обязан – и впредь опекать свое творение от любых невзгод. И уж тем более эти самые невзгоды предотвращать. Откуда у вас возникает такая странная идея? Представь себе мать, которая родила ребенка. Вскормила его, вырастила и выпустила во взрослую жизнь. Представь себе теперь, что с этим ребенком – бывшим ребенком – случилось несчастье. К примеру, его поразила тяжелая бо-

лезнь. Мыслимо ли предъявлять по этому поводу претензию его матери? Или требовать от нее, чтобы она исцелила свое чадо одним мановением руки? Дескать, это же твой ребенок, плоть от плоти. В его жилах течет твоя кровь. Он появился внутри тебя, и ты родила его на свет.

Она улыбнулась и многозначительно развела руками.

– Мать может переживать за своего ребенка. Может заботиться о нем. Может помочь ему найти хорошего доктора. Но исключить само возникновение болезни она не в силах.

– Наверное, ты права.

В целом философские рассуждения на религиозные темы казались мне интересными, но сейчас у меня не было на них настроения. Тем более что обсуждение подобных тем с Искусительницей казалось занятием несколько сомнительным.

– Хотя не думаю, что инквизиторы одобрили бы твой взгляд на образ Создательницы, – все-таки добавила я.

– Еще бы! – презрительно фыркнула Нурит. – Инквизиторы вообще несут порой такую ересь, что так и тянет заткнуть уши.

– Даже когда дело касается вопросов веры? – озорно прищурилась я.

– Особенно когда дело касается вопросов веры, – убежденно заявила ведьма.

Я усмехнулась. Лично у меня не было ни малейшего желания вступаться за инквизиторов. Между ними и Охотниками последние годы тянулась своего рода холодная война,

иногда, впрочем, выходящая за рамки холодной. Война эта была целиком и полностью на совести инквизиторов, хотя, конечно, мое мнение в данном вопросе можно считать предвзятым. Институт инквизиции имел на Охотников зуб по двум причинам. Причина первая заключалась в элементарной конкуренции. И мы, и они охотились на тьёрнов, но нам это удавалось гораздо лучше. Причина вторая имела непосредственное отношение к Запретному Лесу. Охотники водили дружбу с лесными ведьмами. Инквизиторы же считали ведьм демоницами, порождениями зла, каждую из которых следует возвести на эшафот. Как я уже упоминала, священнослужителям это не удавалось, поэтому они устремили свои взоры в сторону ведьм мнимых, а также тех, кто контактировал с настоящими ведьмами и мог таким образом сойти за своего рода сообщника зла. То есть нас.

С Охотниками инквизиторы имели не намного больший успех, нежели с ведьмами. С политической точки зрения наш институт тоже был достаточно силен, а правители отлично понимали, насколько важна для человечества наша работа. В народе же Охотники и вовсе пользовались куда большей популярностью, чем инквизиторы. На моей памяти инквизиторам удалось добиться казни только одной четверки Охотников, но этот случай был вопиющим. Именно с тех пор отношения между нашими двумя институтами были разорваны совершенно официально, после чего мы перестали сохранять даже видимость дружбы или сотрудничества.

Наше внимание привлекли обрывки разговора, донесшиеся из-за деревьев. Вскоре на поляну вышли Дилан и Винсент в сопровождении нескольких ведьм. С другой стороны почти одновременно с ними показалась и Джен.

– Вот так всегда бывает у нас в лесу, – повернувшись ко мне, развела руками Нурит. – Стоит заговорить об инквизиторах, и беседу непременно прерывают. Впрочем, оно и к лучшему.

Я поднялась на ноги и направилась навстречу друзьям. Мы вчетвером собрались в центре поляны, Нурит же ненадолго исчезла из виду. Впрочем, вскоре она вернулась. На плече у ведьмы сидела птица, и я бы не могла с уверенностью сказать, какая именно. Пожалуй, она больше всего походила на зимородка. Похожее сочетание синих и желтых перьев и оранжевого клюва. Но в данном случае важнее всего было то, что в клюве птица держала письмо.

– Прибыло сообщение для Охотников, – сообщила нам Нурит.

Винсент шагнул ей навстречу. Ведьма взяла письмо у птицы из клюва и вручила его Воину. Винсент извлек из конверта сложенный лист бумаги, развернул его и принялся читать. Когда он пробежал глазами несколько первых строк, его брови внезапно поползли вверх. Впрочем, первичное удивление быстро прошло, снова сменившись сосредоточенностью.

– Письмо анонимное, – первым делом сказал Винсент, поднимая глаза после прочтения.

– Автор себя не называет, – подтвердила ведьма.

Тот факт, что она знала содержание письма, равно как и то, что послание застало нас именно в Запретном Лесу, никого не удивило. Мы давно привыкли, что все происходит именно так, и воспринимали это как должное.

– Если верить этому письму, то в королевском дворце в Истендо появился тьёрн, – продолжил Винсент.

Мы дружно присвистнули. Теперь было понятно, что так удивило Воина при чтении. Тьёрны, конечно, проникали в самые разные места, но королевский дворец – это, бесспорно, было для них новым достижением.

– Предположительно он живет там уже с полгода. За это время произошло несколько убийств, но их тщательно стараются замалчивать, дабы не посеять панику и избежать политического скандала.

Я презрительно скривила губы. Ну конечно, политика есть политика. Гибель ни в чем не повинных людей куда менее существенна для вышестоящих.

– Автор письма знает, кто является тьёрном? – спросил Дилан.

– Нет, – покачал головой Винсент. – Судя по письму, не имеет об этом ни малейшего представления.

– Ну почему так всегда бывает?! – притворно посетовал Дилан.

Джен молчала, но слушала чрезвычайно внимательно. Она вообще была не слишком разговорчива. Насколько я мо-

гу судить, все Привратники – интроверты. Видимо, только людям такого склада дано открывать двери между мирами.

– Наверное, для того, чтобы от Следопытов был какой-то толк, – подколола Дилана я.

– Вот это-то и расстраивает, – и не подумал отстаивать собственную значимость Следопыт. – Если бы мы стали никому не нужны, я мог бы со спокойной совестью забуриться сюда, в лес, на несколько месяцев или лет, а то и вовсе навсегда.

Он мечтательно вздохнул.

– Я могу продолжать? – насмешливо осведомился Винсент.

– Да, пожалуйста, – милостиво кивнул Дилан.

– Спасибо большое. До сих пор убитыми в основном оказывались служанки, но одна девушка была племянницей барона.

– Он убивал только женщин? – подала голос Джен.

– Похоже на то.

Дилан выругался сквозь зубы. Ответ Винсента – точнее сказать, неизвестного автора письма – никого не удивил. Тьёрны, как правило, убивали именно женщин, особенно молоденьких девушек, хотя в крайнем случае – как говорится, на безрыбье – могли полакомиться и мужчиной. Причина таких вкусовых предпочтений не была известна до конца, но кое-какие предположения у нас имелись. Для того чтобы продержаться в этом мире, тьёрнам была необходима под-

питка от его обитателей. Главным компонентом такой подпитки являлась кровь. Однако кроме нее, как я уже упоминала, можно было воспользоваться и сильными эмоциями, и совокуплением. Всего этого было бы недостаточно самого по себе, но в качестве приправы к крови подобные дополнения шли на ура. А тьёрнам, принимавшим облик мужчин, получить такую подпитку было проще всего от женщин.

Кстати сказать, бытует мнение, что все тьёрны в человеческом обличье – красавцы, обаятельные и обворожительные брюнеты, перед которыми трудно устоять. Поговаривают даже, что они используют какие-то особые чары, дабы привлечь внимание девушек и пробудить в них страсть. В действительности дело обстоит несколько иначе. Привлекательность тьёрнов на сегодняшний день – это результат своего рода естественного отбора. Привлекательному мужчине легче вскружить девушке голову, заставить ее потерять бдительность и уединиться с ним там, где он сможет, не опасаясь разоблачения, высосать ее кровь. Привлекательному мужчине легче получить от девушки и подпитку другого рода – через чувства и постель. Наконец, привлекательному мужчине и прочих мужчин легче водить вокруг пальца. Именно поэтому тьёрны, чей человеческий облик не отличался привлекательностью, по большей части успели погибнуть или быть отправленными за Врата после разоблачения. И именно красавцам удалось благополучно продержаться на плаву до сих пор.

– С недавнего времени ситуация приняла новый оборот, – продолжил пересказывать содержание письма Винсент. – В королевском дворце состоится конкурс красоты.

– Точно, об этом что-то рассказывала Джудит, – припомнила я.

В свете последовавших за тем разговором событий новость успела подзабыться, отступив на второй план.

– В Истендо съехались участницы, всех их поселили во дворце, в одном и том же крыле, – сказал Винсент, глядя в текст. – Всего их было двенадцать.

– Было? – быстро спросила Джен.

Неразговорчивость Привратницы не должна вводить в заблуждение. Соображала она хорошо, слушала внимательно и моментально выхватывала из произносимого самое главное.

– Именно, – одобрительно кивнул Винсент. – Одну из них недавно убили. Тело нашли в другой части дворца, далеко от ее комнаты. По-видимому, девушка вполне добровольно пошла туда к кому-то на встречу. И если в предыдущих случаях автор письма еще готов был списать смерти девушек на другие причины вроде несчастных случаев, эту убитую он видел сам. Пишет, что сомневаться не приходится: тело было обескровлено.

– А ведь он обнаглел, – задумчиво заметил Дилан, имея в виду, понятное дело, тьёрна.

– Рано или поздно они должны были обнаглеть, – прокомментировала ситуацию Нурит. – Либо вымереть, либо об-

наглеть.

При этом вид ведьма имела весьма серьезный. Не шокированный, не перепуганный – ей определенно было дело до того, что происходит. Казалось бы, какое значение имеет для хозяек Запретного Леса вторжение в окружающий мир кучки тьёрнов? Однако же эта тема определенно их тревожила.

– Автор письма считает, что приехавшим на конкурс девушкам угрожает особенно серьезная опасность, – продолжил Винсент. – Они – главная группа риска.

– Почему? – спросил Дилан.

– Они молоды и красивы, – откликнулся Винсент. – Приехали в новое место, ничего и никого там не знают. Не в курсе, какая форма общения принята во дворце, а какая – нет. Кто живет там много лет, а кто – чужак. В отличие от служанок у них нет повсюду огромного числа знакомых и приятелей. В отличие от придворных дам они не знакомы лично с другими представителями высшего света. И наконец, у них нет альтеров.

– Почему? – удивилась я. – Понимаю, участницы не из высшего света. Но альтер-способности бывают не только у знати. Да, оказаться при дворе без такой способности почти невозможно. – Я сбилась, поймав на себе недовольный взгляд Винсента, но быстро продолжила: – Но в среднем и низшем сословии альтер-способных тоже много. Так откуда у этого анонима такая уверенность?

– Понятия не имею, – развел руками Воин. – Так здесь

сказано. Возможно, автор знает, что пишет, возможно, это только его домыслы. Так или иначе, далеко не каждый альтер хоть чем-то поможет своей обладательнице в случае нападения тьёрна. Так что этот нюанс не так уж и важен.

– Есть что-нибудь еще? – осведомился Дилан, кивая на письмо.

Следопыт приобнял за плечи стоявшую рядом Нурит. Я даже удивилась – настолько невысокой и хрупкой выглядела ведьма на его фоне. Впрочем, хрупкой и беззащитной она казалась лишь до тех пор, пока не заглянешь ей в глаза.

– Только одно, – откликнулся Винсент. – Автор не называет себя, но обещает связаться с нами после того, как мы прибудем в Истендо. Пишет, что на данном этапе у него есть причины сохранять инкогнито, но после нашего приезда он поможет нам попасть во дворец.

– Ну это уже кое-что, – признал Дилан.

– А дальше, даже если тьёрна не удастся быстро вычислить, нам поможет твое чутье, – заметил Винсент.

Нурит улыбнулась, взглянув на обнимавшего ее Следопыта.

– Ну что ж, – заключила она. – Похоже, господа Охотники, у вас появилось новое дело. И оно может оказаться серьезнее, чем все предыдущие. Поэтому сперва еще немного отдохните, а уж потом отправляйтесь в путь. И пусть с вами путешествует удача!

Глава 3

Истендо

Первое, что привлекало внимание в Истендо, столице Линзории, – это многообразие красок. Стены деревянных домов красили здесь в различные цвета, как правило в зависимости от рода занятий хозяина дома. Здания, в которых проживали ремесленники, были желтыми, оранжевыми либо салатовыми; дома торговцев – темно-зелеными, красными и коричневыми, обиталища художников и музыкантов (если таковые имели достаточно средств, чтобы позволить себе собственное жилье) – синими и лиловыми. А так как место жительства горожан зачастую непосредственно зависело от рода их деятельности, то и преобладающие оттенки менялись в зависимости от района. Так и появились в Истендо Желтая улица, Синяя аллея, Оранжевый квартал и тому подобные названия.

Помимо разноцветных стен улицы пестрели всевозможными вывесками. Разрисованные деревянные дощечки с изображениями часов, пирогов, подков, кинжалов и прочих предметов буквально-таки выпрыгивали на прохожих то справа, то слева. Когда же мы вышли к рыночной площади (благо это было самое лучшее место для сбора слухов), тут от всевозможных табличек, вывесок и объявлений и вовсе за-

рябило в глазах. Мы только и успевали, что раскрывать рты и вертеть головами, в то время как надписи сменяли одна другую: «Три обручальных кольца по цене двух», «Ножи – острее, чем когти тьёрна» и даже «Предскажу два будущих по цене одного».

Из тени между двумя палатками прямо на меня выскочил небритый и нечесаный мужчина и, схватив за руку, затараторил:

– Девушка, купите сбрую! Не пожалеете!

Продаваемый предмет, вероятнее всего снятый с чужой лошади (хорошо, если с живой), он держал во второй руке.

– У меня нет лошади, – отрезала я, высвобождая кисть из захвата сомнительного торговца.

– Так возьмите для мужа! – тут же нашелся он.

– Для мужа?! – переспросила я, с трудом подбирая отвисшую челюсть.

От удивления я даже забыла, что мужа у меня, как и лошади, нет. Нахмурившись, я попыталась представить себе эту картинку. Нет, в целом идея сбруи для мужа мне понравилась, но были не до конца ясны некоторые нюансы.

– Эй ты, ну-ка отстань от моей жены! – рявкнул на торговца Винсент.

Воин для наглядности опустил ладонь на эфес меча.

Правильно интерпретировав этот жест, мужчина послушался.

– Напомни-ка, с каких это пор ты стал моим мужем? – по-

интересовалась я у Винсента после того, как мы продолжили путь.

– А что тебе не нравится? – беззаботно откликнулся он. – Ну хочешь, можем узаконить это заявление у какого-нибудь священника?

– Не хочу, – отрезала я, устремив на Воина подозрительный взгляд. – Мы только-только вышли из Запретного Леса, и моя память еще свежа. Зачем мне муж с таким сомнительным моральным обликом?

Меж тем из-за спины раздавался голос все того же торговца:

– Господин, купите подкову!

– У меня лошадь и так подкована!

– Ну и что? А как же запаска?

Дальше – лучше. Не успели мы пройти и десятка шагов, как навстречу выступил приветливо улыбающийся мужчина в черной сутане. Одевание выдавало в нем представителя института инквизиции, однако рангом инквизитора он, судя по все той же одежде, не обладал, являясь скорее кем-то из младших чинов. Их иерархия была слишком сложной и, на наш взгляд, слишком бессмысленной, чтобы тратить время на детальное ее изучение.

– Дорогие гости столицы, рад приветствовать вас в Истендо! – торжественно заявил он.

– И вам здравствуйте, – не без раздражения ответил Винсент, пытаясь поскорее провести нас мимо незнакомца.

Воин терпеть не мог таких вот торжественных, но бессмысленных церемоний. Не мудрено, ведь это была одна из тех самых вещей, от которых он и сбежал в свое время, подавшись в Охотники. Ну а его отношение к институту инквизиции разделяли мы все.

На этом мы рассчитывали распрощаться с не в меру гостеприимным священнослужителем, однако не тут-то было.

– Будьте любезны уделить мне немного внимания, – по-прежнему приветливо продолжил он, на сей раз откровенно преграждая нам путь.

– Чего вам, любезный?

Раздражение Винсента росло с каждым словом.

– Мы в Истендо боремся за почетное звание города, свободного от ведьм и тьёрнов, – с гордостью сообщил нам служитель инквизиции.

– Хм... И как, успешно? – вкрадчиво осведомился Дилан, пряча в бороде усмешку.

– О, весьма, весьма, – довольным тоном заверил нас представитель инквизиции.

– В таком случае не понимаю, чем мы можем быть вам полезны, – не играя в любезность, откликнулся Винсент.

Мы с Джен попытались потихоньку обойти мужчину, но тот своевременно уловил наш маневр – по-видимому, глаз у него был наметан, – и поспешил изменить собственное положение так, чтобы снова преградить нам путь.

– Ну, кое-какие проблемы все еще есть, – поправился он. –

Посему мы собираем пожертвования на это благое дело.

– И сколько именно? – любопытствовала я.

– Столько, сколько вам не жалко, – ответил священник. – Любая сумма будет принята с благодарностью и потрачена на дело, угодное Создательнице.

Мне на секунду примерещилось ухмыляющееся лицо Искушительницы. Я кашлянула.

– Как назло, при себе ну ни гроша! – нахально соврал Дилан, напоказ хлопая себя по карманам.

– И у меня тоже, – развел руками Винсент, глядя священнику прямо в глаза и даже не притворяясь, будто ищет кошель.

– А я вообще все свои сбережения на сбрую для мужа потратила! – подхватила я.

– И как же вам только не совестно? – укоризненно покачал головой священник.

– Простите, пожалуйста, я хотела бы поинтересоваться, – вступила в разговор Джен, глядя при этом не на священника, а скорее мимо него, – а какое именно финансирование ежегодно выделяется короной на нужды вашей организации?

Тот посмотрел на Привратницу совсем уж неодобрительно, покачал головой и, потеряв к нашей компании всякий интерес, устремился к остановившемуся неподалеку всаднику. Тот терпеливо ждал, пока перегоняющая кур девчушка освободит ему проезд, и потому был вынужден уделить внимание священнослужителю. Последний же не преминул вос-

пользоваться этой ситуацией и обратился к всаднику с вопросом:

– Не хотите ли сделать небольшое пожертвование на благо Истендо и нашей справедливой борьбы за присуждение ему звания города, свободного от ведьм и тьёрнов?

Мы поспешили прочь.

Немного погуляв по торговым рядам, мы пришли к выводу, что особо ценной информации здесь не соберем. Про конкурс красоты говорили, и говорили много, но ничего полезного мы не услышали. Как и рассказывала в свое время Джудит, горожане обсуждали красавиц, спорили о том, которая из них окажется победительницей, и подыскивали для них достойных женихов среди известных в городе вельмож. Устав слушать эти рассуждения, равно как и рассказы торговков о том, что их сестра, племянница, дочь или свояченица куда красивее этих участниц и с легкостью победила бы на конкурсе, кабы ее только приняли, мы решили заглянуть в ближайшую таверну. Вдруг там повезет больше?

Таверна нашлась легко. Вообще в центральной части города, куда ни заверни, непременно выйдешь либо к таверне, либо к игорному дому, либо к борделю. К азартным играм все в нашей компании относились равнодушно, против борделя мужчины наверняка бы не возражали, но нам с Джен там было делать ровным счетом нечего, а вот в таверне можно как перекусить, так и попытать счастья с новостями.

Найти внутри свободное место оказалось куда тяжелее,

чем саму таверну. Однако присмотреть столик в углу нам все-таки удалось. Один человек за ним, правда, сидел, но мы готовы были рискнуть нарушить его одиночество. Навряд ли он будет возражать. Особенно если парни обнажат оружие.

Впрочем, в действительности прибегать к радикальным мерам никто не собирался. Гораздо лучшим вариантом было бы купить незнакомцу выпивки и, таким образом расположив его к нам, вызвать на разговор.

– Не возражаете, если мы к вам присоединимся? – вежливо осведомился Винсент.

Парень, до сих пор полудремавший, пригревшись в углу, распрямил спину и улыбнулся вполне радушно.

– Нет, конечно. Прошу вас. – Он вытянул руку в пригласительном жесте. – В такое время в здешних заведениях трудно найти пустующий столик.

Мы расселись вокруг стола. Устроившись на неожиданно удобном стуле с плетеной спинкой, я присмотрелась к нашему соседу. Сейчас он сидел между Диланом и Джен. Симпатичный парень, не красавец, но кажется вполне обаятельным, возможно, за счет все той же улыбки. Светловолосый, кучерявый, темноглазый, не слишком высокого роста, довольно молодой. Я бы дала ему года двадцать два.

Изучение незнакомца пришлось прервать, поскольку наши глаза встретились. Пока мы с ребятами рассаживались и делали заказ, парень в свою очередь с интересом разглядывал нас.

Винсент заказал помимо еды и выпивки, которую мы выбрали для себя, кружку эля для нашего соседа. Тот благодарственно кивнул.

– Эмерико, – представился он, вытянув для пожатия руку. Мы по очереди назвали собственные имена.

– Издалека? – спросил наш новый знакомый, снова откидываясь на спинку стула.

– Да, – кивнул Дилан. – Из Энкарны.

– Не близко, – подтвердил Эмерико. – Надолго в наши края?

Винсент лениво пожал плечами.

– Да как получится, – беззаботно откликнулся он. – Может, на неделю, может, на две. А если не понравится, так и раньше двинемся.

– Ну это вряд ли, – усмехнулся сосед.

Я скептически поморщилась. Мы-то, конечно, никуда не уйдем, пока не сделаем дело, но об этом Эмерико знать необязательно. А вот сказать, чтобы мне так уж безумно понравился город, я не могла. И если бы меня ничто здесь не удерживало, навряд ли я бы осталась дольше, чем денька на два-три.

– Здесь, конечно, шумно, суматошно и для жителей городков поменьше много странного, – понимающе заметил Эмерико. – Но, когда немного попривыкнете, увидите, что тут немало всего интересного.

– А сам ты чем занимаешься? – поинтересовался Дилан.

– Я менестрель.

Дилан недоверчиво нахмурился.

– А где же лютня? – удивился он.

Эмерико рассмеялся.

– Если бы я пришел сюда с лютней, пришлось бы весь вечер работать, – хитро подмигнул он. – А я сегодня настроен отдохнуть.

– Разумно, – согласилась я.

– Спорный вопрос, – возразил Винсент. – Менестрель, который приходит в таверну с лютней, не платит за ужин.

– Да, но этот «бесплатный» ужин приходится отработывать по полной, – напомнил Эмерико. – Так что я предпочитаю разок за него заплатить. Глядишь, подешевле выйдет.

Я усмехнулась. Пожалуй, такая рассудительность мне импонировала.

Мы с Винсентом задумчиво переглянулись. То, что сосед оказался менестрелем, было хорошо и плохо одновременно. Хорошо, поскольку люди этой профессии нередко знали больше других, так как вращались в самых разных кругах и выступали как на городских площадях, так и в домах знатнейших вельмож. Плохо, поскольку им было свойственно часто перебираться с места на место, и, если наш новый знакомый прибыл в Истендо недавно, он мало что сможет нам рассказать.

– Ты давно живешь в столице? – спросил у парня Винсент.

Наши с Воином мысли текли в унисон.

– Несколько месяцев, – ответил Эмерико.

Винсент удовлетворенно кивнул. Стало быть, наш сосед успел обжиться в Истендо, а это то, что нужно.

– И как, что слышно в городе? – забросил удочку Воин.

Джен взглянула на менестреля с любопытством.

– Да город всю последнюю неделю гудит только об одном, – рассмеялся тот. – О конкурсе красоты, который проводится в королевском дворце. Его и обсуждают.

– Да, это мы уже поняли, – сдержанно усмехнулся Винсент.

– Небось успели пройти по рыночной площади? – догадливо прищурился Эмерико.

– Именно так, – подтвердил Дилан, вытягивая ноги и вообще устраиваясь поудобнее.

С ужином он уже разделался, на дне кубка плескались остатки эля.

– Значит, вы все знаете, – со смешком заключил менестрель.

– Когда состоится этот конкурс?

Винсент задал вопрос лениво, чуть растягивая слова, но его взгляд, устремленный на окно, был живым и сосредоточенным.

– Через месяц или что-то около того, – охотно ответил Эмерико.

Дилан присвистнул, я подалась вперед, опираясь ладонями о столешницу.

– Целый месяц? – изумилась Джен. – И девушки уже съехались во дворец?!

Менестрель развел руками в почти извиняющемся жесте. При этом, по-моему, на Джен он посмотрел чуть более внимательно, чем было необходимо.

– Я вам больше скажу: они уже с неделю как съехались, – сообщил он. Разговаривал вроде бы со всеми, но взгляд был по-прежнему прикован исключительно к Привратнице. – Там все жутко сложно. Подготовка к конкурсу вообще началась чуть ли не год назад. Девушек отбирали по разным городам. А теперь у них здесь ведутся всевозможные приготовления. Шьют платья, обучают их всяким дворцовым манерам, танцам, даже и не знаю, чему там еще... В общем, не думаю, что мужчина вообще способен разобраться во всей этой кухне.

– Да, но целый месяц!..

Я непонимающе пожала плечами и округлила глаза.

– Таковы правила, – хмыкнул Эмерико.

– А что получает победительница? – с любопытством спросила я.

Винсент покосился на меня с нескрываемой насмешкой во взгляде.

– А что? – возмутилась я. – Мне просто интересно.

– А я уж было подумал, что ты хочешь поучаствовать, – подначил меня Воин.

– А что тут такого? – Я уперла руки в бока. – Если послу-

шать здешних кумушек, у них у всех по меньшей мере одна ближайшая родственница готова хоть сейчас взять первый приз, без всяких подготовок и уроков. А я чем хуже?

– Вы не хуже, – с улыбкой заверил Эмерико. – И ваша подруга тоже.

Он снова устремил взгляд на Джен. Я многозначительно подняла брови, после чего интеллигентно отвела глаза. Винсент с Диланом, со своей стороны, деликатности не проявили. Они сверлили Эмерико совсем недружелюбными взглядами. Глаза каждого говорили: попробуй только обидеть мою подругу – и от тебя мокрого места не останется. Давно замечала: мужчинам свойственно переводить любую женщину из их окружения в ранг опекаемой, будь то жена, кузина или просто приятельница. И опекают они ее в первую очередь от других мужчин, зачастую не спрашивая ее собственное мнение на этот счет. Дескать, уж они-то, как мужчины, прекрасно знают, что на уме у тех, других. При этом их собственные стремления и порывы считаются вполне нормальными, но вот всех остальных точно такие же намерения делают мерзавцами, развратниками и сексуальными маньяками.

Сама Джен, насколько я могла судить, воспринимала знаки внимания менестреля вполне благосклонно. Привратница была юной, но совершеннолетней, и я, не будучи склонной, в отличие от наших спутников к чрезмерной опеке, не видела в этой ситуации ничего дурного. Даже наоборот.

Джен была симпатичной, но не очень яркой, и мужчины редко обращали на нее внимание, будто не замечали из-за маленького роста. Поэтому появление поклонника, пусть даже мимолетное и мало что значащее, могло пойти ей исключительно на пользу.

– Так что же с призом? – напомнила я, твердо намереваясь разрядить обстановку. – Победительница получает кругленькую сумму?

– Денежное вознаграждение тоже есть, – отозвался менестрель, – но главное не это. Главное – то, что она станет фрейлиной и получит место при дворе. Другого такого шанса у этих девушек нет и никогда не будет. Во-первых, их общественное положение слишком низко само по себе, а во-вторых, ни у одной из них нет альтер-способностей.

Я инстинктивно стукнула указательным пальцем по столешнице. Это была важная деталь.

– А почему? – спросила я, стараясь придать своему лицу выражение праздного любопытства. – Так-таки ни у одной нет альтера?

– Нет, – подтвердил Эмерико. – Это одно из условий конкурса.

– Вот как? – выдохнул Дилан.

Менестрель кивнул.

Мы переглянулись с Винсентом, потом с Джен. Теперь было понятно, откуда у автора анонимного письма такая уверенность в этом вопросе.

– У этого есть какая-то особая причина? – нахмурился Винсент.

– Не знаю. – Менестрель задумчиво уставился на пустую тарелку. – Хотя, вернее всего, объяснение очень простое. Некоторые альтеры позволяют своим обладателям играть с собственной внешностью. Наверное, условие выдвинули, чтобы исключить возможность такого мошенничества.

На сей раз настала очередь Дилана незаметно послать мне насмешливый взгляд. Ну да, мой собственный альтер, альтер Вещательницы, позволяет мне менять свою внешность, вот только более привлекательной я от этого не становлюсь. Пожалуй, наоборот. Приняв тот облик, который позволяет мой дар, я смогу гарантировать себе окончательный и бесповоротный проигрыш в любом конкурсе красоты, даже если его участницы будут самыми безнадежными дурнушками. Все это, конечно, при условии, что в роли судей на конкурсе будут выступать люди, а не тьёрны.

Да, некоторые из нас умеют менять свою внешность при помощи способностей, выходящих за рамки обычных человеческих возможностей, которые мы называем альтер-способностями, или альтерами. Однако является ли обладание подобным даром причиной для исключения из конкурса? Ведь далеко не все альтеры имеют хоть какое-то отношение к внешним данным. А поскольку каждый человек может иметь не более одной альтер-способности, проверить, в чем именно она заключается, довольно легко. Но, видимо, организа-

торы конкурса попросту не захотели тратить время на подобные проверки. А может быть, сама идея конкурса заключалась в том, чтобы дать единственный и неповторимый шанс девушке, которая таких способностей лишена. И если причина в этом, то организаторы конкурса безусловно заслуживают уважения.

– А сколько девушек участвует в конкурсе? – перешел к другому вопросу Дилан.

– Двенадцать. – Эмерико дал этот ответ, не задумываясь, но затем замялся. – Вообще-то их *было* двенадцать, – уточнил он, инстинктивно понижая голос. – Но теперь осталось только одиннадцать.

– Что, одна не выдержала нагрузок и сбежала? – невинно уточнила я.

– Нет, – покачал головой менестрель. – Одна умерла.

– Умерла?!

В глазах Винсента читалось искреннее изумление.

– Да. Совсем недавно. Так что не знаю, заменят ее или нет. Пока девушек одиннадцать.

– А что с ней случилось? – осведомилась Джен.

Эмерико вновь замялся, в сомнении пожевал губами.

– Непонятно, – нехотя признался он. – Темная какая-то история. У меня есть во дворце кое-кто из знакомых. Обычно они знают все о том, что там творится. А вот сейчас не в курсе. Эту историю явно пытаются замять, не раскрывая всей правды. Девушку даже хоронили в закрытом гробу, так

что поговаривают, будто, может, она вовсе и не умерла. Хотя ерунда, конечно, – добавил он. – Если она жива, с какой стати разыгрывать такой спектакль? Вернее всего, претендентка просто погибла из-за чьей-то халатности, и теперь виновника пытаются выгородить.

Я опустила взгляд на столешницу. Пара грубо сколоченных досок. С левой стороны – пятно, оставшееся от пролитого кем-то эля... Конечно, девушку хоронили в закрытом гробу. В противном случае все бы поняли, что с ней случилось. А король желает сохранить в тайне информацию о том, что в его дворце появился тьёрн. Его беспокоит собственный престиж, необходимость сохранить лицо перед своим народом и соседствующими с Линзорией державами. А жизнь конкурсанток да и других обитателей дворца тревожит его куда меньше. Зато тот, кто проявил о них беспокойство, вынужден скрывать это всеми силами и даже не рискнул поставить подпись на адресованном Охотникам послании.

– А может, какая-то участница решила таким своеобразным способом уменьшить ряды своих конкуренток? – выдвинул версию Дилан.

Я быстро подняла глаза на Следопыта и едва заметно кивнула. Все, что нужно, мы узнали, и разговор пора заканчивать. А закончить его лучше на наименее подозрительной ноте. Например, глупейшим предположением в духе досужих сплетен.

– Может, и так, – усмехнулся Эмерико, – но в таком случае

способ она действительно выбрала весьма своеобразный.

Мы немного помолчали. Дилан залпом допил остатки эля и поднялся на ноги.

– Пожалуй, нам пора, – заметил он. – Засиделись, а нам еще поселиться где-нибудь надо.

– Вы уже подыскали место? – спросил Эмерико, тоже вставая.

Он протянул Джен руку и помог ей подняться. Мы с Винсентом вышли из-за стола самостоятельно.

– Пока нет, – ответил Винсент.

– Ну, с этим сложностей не возникнет, – заверил нас мексестрель. – Здесь, в центре, трактиров полно, и свободные комнаты там обычно есть. Правда на окраине есть свои преимущества. Здесь цены выше и комнатки маленькие. Земля в центральной части города дорого стоит и очень востребована, так что трактирщики изворачиваются, как могут. Строят здания поменьше и стараются устроить там комнат побольше. В удаленных районах комнаты дешевле и просторнее. Зато здесь все близко. Так что смотрите, как вам самим лучше.

Расплатившись с хозяином таверны, мы вышли на улицу. Здесь успело стемнеть; теперь город освещали фонари и горящие окна.

– Не возражаете, если я вас провожу? – спросил Эмерико. Обращался он при этом главным образом к Джен.

Мы не возражали.

Долго не крутя носом, мы поселились в одном из центральных трактиров. Сняли две комнаты, одну для нас с Джен, другую для Винсента с Диланом. С менестрелем почти сразу же распрощались. Комнаты и вправду оказались тесными, но это не особенно нас смущало. Главное – остаться поближе к королевскому дворцу.

А более поздним вечером появились новости. Кто-то доставил трактирщику адресованное нам письмо. Подписано оно не было. Писавший сообщал, что именно он вызвал нас в Истендо и что он будет ждать нас на следующий день, через час после полудня, по указанному в послании адресу.

Глава 4

Аноним

Мы пришли на встречу, как и было условлено. Конечно, письмо могло оказаться ловушкой, но это было маловероятно. Люди, обращавшиеся к Охотникам за помощью, чаще всего называли себя, однако случилось и так, что они действовали анонимно. Так что ничего из ряда вон выходящего в нынешней ситуации не было. Да и к чему кому бы то ни было заманивать в ловушку Охотников? Для тьёрна это самый лучший способ посадить себе на хвост всех Охотников в государстве, а инквизиторы всегда действуют напрямую.

Дом, к которому мы пришли, находился в одном из удаленных от центра, но в то же время небедных, районов. Это было двухэтажное каменное здание, огороженное высоким забором. Последний напоминал череду черных копий, соединенных поперечными перекладинами. Во дворе росло несколько высоких деревьев. Другой растительности не было. Ни розовых кустов, ни популярных у аристократии пионов, ни яблонь или вишен – словом, ничего лишнего. Того же принципа, по-видимому, придерживался и архитектор, хотя построен дом был весьма добротно.

Дверь открылась после первого же стука. Лакей, вежливый, но неразговорчивый, провел нас в гостиную и попро-

сил подождать. Мы просидели там почти что полчаса и уже успели изрядно разозлиться, когда в комнату вошел человек. Темноволосый, высокий, лет сорока пяти. Полный, но в сочетании с внушительным ростом его комплекция казалась вполне пропорциональной. Смесь важности и предупредительности в его манерах свидетельствовала о том, что перед нами – личный слуга человека из высшего общества.

– Леди, господа, – торжественно обратился к нам он, – сейчас с вами будет говорить его величество Рамиро Рейес, король Линзории.

Мы спешно подскочили со своих мест, стараясь вернуть в нормальное состояние округлившиеся глаза. Такого клиента у нас еще не было. Впрочем, оставался шанс, что это всего лишь чей-то дурацкий розыгрыш.

Однако такой вариант мы отмели, как только автор анонимного письма самолично вошел в комнату. О том, как выглядит линзорийский монарх, нам было известно. Это действительно был он, Рамиро Четвертый, взошедший на трон семь месяцев назад, после того, как предыдущий король, приходившийся ему дядей, погиб во время кораблекрушения в Монтарийском заливе.

Рамиро Рейесу было тридцать четыре года. Как и все члены этой фамилии, он был высок и мог похвастаться красивыми светло-русыми волосами. У короля был четко очерченный подбородок, немного крупноватый нос, густые брови, широкий лоб. Вообще, черты его лица были крупными и

слегка резковатыми. Что не способствует красоте, но вполне подходит для короля.

Двигаясь вполне раскованно и не соблюдая, в отличие от своего слуги, излишний официоз, Рамиро Четвертый пересек гостиную и уселся напротив нас. Положил руки на подлокотники кресла, как, должно быть, привык устраивать их, восседая на троне.

– Полагаю, теперь вы понимаете, господа, – произнес он вполне добродушным, неофициальным тоном, – почему мне пришлось сохранять инкогнито, отправляя вам послания. Нельзя допустить, чтобы известие о тьёрне, проникшем в святая святых государства – королевский дворец, – стало достоянием гласности. В городе поднимется паника. Население страны будет деморализовано, тьёрны же, наоборот, почувствуют собственную безнаказанность. К тому же в данный момент у нашего государства сложные отношения с Монтарией. Мы не имеем права выглядеть слабыми в глазах окружающих стран, в противном случае дело может закончиться войной. И тем не менее тьёрна необходимо нейтрализовать. Поэтому я решил обратиться к специалистам.

Мы с приятелями обменялись непродолжительными взглядами, пытаясь одновременно коситься на монарха, отслеживая его настроение. Потом Дилан выступил вперед.

– Мы к вашим услугам, ваше величество, – сказал он с поклоном.

Король спокойно кивнул, принимая наши услуги как

должное.

– В таком случае давайте сразу перейдем к делу и будем говорить по существу, – не то предложил, не то повелел он, перекинув ногу на ногу. – Я не люблю тратить время понапрасну; его и без того никогда не хватает. И сядьте, господа, – добавил он, морщась. – Вы уже выразили мне свое почтение. Не будет никакого проку, если мне все время нашего разговора придется напрягать шею, задирая голову.

Мы с ребятами послушно расселись по прежним местам. До сих пор мы продолжали стоять, пожалуй, даже не из почтения, а просто потому, что от удивления не сообразили снова сесть.

– Итак, – опять заговорил король после того, как в гостиной восстановилась тишина, – если вы хотите о чем-то меня спросить или попросить, делайте это сейчас. Я никогда прежде не имел дела с Охотниками и не знаю, что у вас полагается выяснять в подобных случаях.

Мы снова принялись переглядываться и в ходе такого беззвучного общения выдвинули Винсента на роль ведущего переговоры от всеобщего имени. Из всех нас у Воина был наибольший опыт общения с людьми, стоящими на высочайших ступенях социальной иерархии.

– Ваше величество, есть ли у вас какие-нибудь подозрения? – начал он. – Есть ли люди, которые подходят на роль тьёрна больше других?

– Подозрений нет, – не раздумывая, ответил король. – Во

дворце всегда находится масса людей, многих из них я даже не знаю в лицо, не говоря уж о том, чтобы представлять себе, кто на что способен. Разумеется, начальник моей охраны знает на этот счет куда больше. Я свяжу вас с ним. Однако надеяться на легкое решение не стоит. Если бы моя охрана знала, кто является тьёрном, подозреваемый уже давно находился бы в пыточной. Пожалуй, существует всего несколько человек, в непричастности которых я могу быть полностью уверен. Но, впрочем, излишняя доверчивость нередко оборачивается для людей моего положения бедой. Поэтому я не стану называть вам их имен. Действуйте так, будто подозрение может пасть на всех и каждого. Это повысит шансы того, что вы не упустите преступника.

Винсент кивнул, на полсекунды прикрывая глаза в знак согласия.

– В таком случае попытаемся подойти к вопросу с другой стороны, – предложил он. – Когда во дворце было совершено первое убийство?

Король повернул голову. Стоявший за его плечом слуга (кажется, его звали Педро) тут же нагнулся и что-то шепнул монарху на ухо. Тот кивнул.

– Четыре месяца назад, – сказал Рамиро. – В полнолуние.
– Кем была жертва?

На этот раз королю не потребовалось консультироваться со своим человеком.

– Горничной. Ее нашли в одном из подсобных помещений

обескровленную, с синяками на теле. Видимо, она пыталась бороться.

– Когда появилась следующая жертва?

– Две недели спустя. Тоже служанка, совсем молодая, кажется, на этот раз с кухни. – Теперь король не стал дожидаться повторных вопросов Винсента. – Ее нашли в саду, в одном из тихих закутков, там таких множество.

– Все остальные жертвы также были служанками? – спросил Воин.

Я подалась вперед: меня тоже занимал этот вопрос.

– Нет, – отозвался король. Как мне показалось, такой ответ он дал неохотно. – Одна из них была дворянкой. Племянницей барона. Этот случай едва удалось замять. На тот момент мои люди еще пытались найти убийцу своими силами. Ну а потом была эта девушка из конкурсанток.

Я в общем-то понимала, что следует промолчать, и все-таки не выдержала:

– Ваше величество... – Я старалась, чтобы как минимум мой голос звучал вежливо, уж коли содержание вопроса обещало быть достаточно наглым. – Вы ведь знали о том, что во дворце поселился тьёрн. И тем не менее именно сейчас решили устроить конкурс красоты?

Дилан и Джен неодобрительно прищелкнули языком практически в унисон. Но я хорошо знала, что неодобрение Дилана направлено на меня, позволившую себе высказаться столь неосторожно, а вот недовольство Привратницы адресовано

именно королю.

Тот, в свою очередь, отнесся к моим словам совершенно спокойно.

– Этот конкурс проводится во дворце ежегодно, – объяснил он. – Подготовка к нему начинается за много месяцев до последней фазы, которая, собственно, и проходит в столице. Так что отмена конкурса была бы сопряжена с большим скандалом. К тому же девушек в целом хорошо охраняют. Признаюсь, я не ожидал, что с ними может случиться нечто подобное. Но недавний случай показал, что гарантировать их безопасность нельзя.

– Какие меры по обеспечению их безопасности были приняты? – поинтересовался Винсент. – Или нам следует спросить об этом у начальника охраны?

– За подробностями следует обратиться к нему, – согласился Рамиро. – Но если в общих чертах, то их поселили в отдельное крыло, проходы к которому охраняются. Кто попало туда войти не может. Однако будем откровенны: число людей, которым открыт туда доступ, достаточно велико. В сущности, любой титулованный дворянин вправе посетить любую часть дворца, за исключением нескольких закрытых зон. Крыло, в котором живут конкурсантки, к таковым не относится. Кроме того, есть слуги, которые работают в этом крыле. Но, полагаю, в большинстве своем это женщины.

– А сами девушки тоже могут беспрепятственно передвигаться по дворцу? – продолжал расспрашивать Винсент.

– Как и за его пределами, – подтвердил король. – Правда, им настоятельно рекомендуется не злоупотреблять этим правом. Однако молодость есть молодость. Они юны, любопытны и томимы жадой деятельности. Внушение касательно безопасности уже было им сделано, но не сажать же их в темницу!

– И убитая как раз воспользовалась своим правом разгильгивать по дворцу? – уточнил Винсент.

– Нет, – поморщился король. – Сначала мы думали именно так, но нет. Ее нашли в отведенном конкурсанткам крыле, хотя и не в ее комнате.

– Значит, этот человек смог пройти через охрану, – заключил Винсент. – Ваше величество, – немного подумав, продолжил он, – нам понадобится список всех людей, как придворных, так и слуг и стражников, которые появились во дворце незадолго до первого убийства. Скажем, в течение предшествовавшего месяца. Я полагаю, кто-нибудь сможет такое для нас подготовить?

– Разумеется, – кивнул король. – Я распоряжусь.

– Нас интересуют только мужчины, – добавил Воин. – Будет хорошо, если человек, составляющий список, отдельно отметит людей, периодически появляющихся в крыле конкурсанток. Работающих там слуг и наносящих визиты поклонников. Такие ведь наверняка существуют?

– Полагаю, что да, – задумчиво согласился Рамиро.

Я взглянула на короля с удивлением. Складывалось такое

впечатление, что его величество не слишком-то осведомлен о том, как проводят время девушки, и совершенно не интересовался бы этой темой, если бы не убийство. Неужто молодой еще король столь равнодушно отнесся к появлению у него во дворце двенадцати первых красавиц страны? В голове всплыло смутное воспоминание о том, что у короля вроде бы в скором времени намечается свадьба. С кем, не помню, да и не факт, что я об этом когда-нибудь знала. Но все равно странно. Или его величество настолько любит свою невесту, что даже не смотрит в сторону других женщин? Сомнительно, очень сомнительно. Впрочем, размышления на эту тему можно отложить на потом.

– Вы считаете, что девушку убил один из регулярных гостей? – хмурясь, осведомился король.

Кажется, ему такой вариант верным не казался.

– Вполне вероятно, что да, – ответил Винсент, ничуть не смущенный монаршим скептицизмом. – Разумеется, это мог быть любой человек, сумевший проскользнуть на территорию конкурсанток. Но скорее всего тот, кого мы ищем, имеет возможность входить туда беспрепятственно. И делает это достаточно часто, чтобы никто не обращал на его появление особого внимания. Да и девушку наверняка не напрасно нашли в чужой комнате. Вполне вероятно, что она пришла туда по собственной воле, следуя договоренности с тьёрном. Который, следовательно, должен быть хорошо ей знаком. Все это не более чем домыслы, – признал он, скривив губы. – Но

надо с чего-то начинать.

– Как вы собираетесь действовать?

В глазах короля промелькнуло искреннее любопытство.

– Попробуем вычислить тьёрна, – сказал Винсент. – У нас есть способы проверять подозреваемых. Если за четыре дня из этой затеи ничего не выйдет, будем отслеживать его активность в ночь смены фазы. – Он устремил взгляд на Дилана. – Как только тьёрн начнет перекидываться, принимая свой истинный облик, наш Следопыт сумеет определить его местонахождение. И мы возьмем тьёрна прямо на месте преступления. Этот способ верный, но рискованный. Существует вероятность, что тьёрн успеет убить свою жертву прежде, чем подоспеем мы. Поэтому лучше будет найти его заранее. Но времени у нас мало, а подозреваемых много. К тому же наша специализация – борьба с тьёрнами, а не сыскное дело. Поэтому как повезет.

– Понимаю, – кивнул Рамиро, внимательно глядя Винсенту в глаза. – И что вы делаете с тьёрном в случае, если его находите?

– Отправляем его обратно, туда, откуда он пришел, – откликнулся Воин. – Если, конечно, это удастся сделать. А если нет, – он небрежным жестом смахнул пылинку с подлокотника своего кресла, – тогда убиваем.

– Что ж, это благородно, – заметил король.

Тон его величества звучал несколько рассеянно, и мне так и не удалось понять, одобряет он такое благородство или же,

напротив, осуждает. Однако спустя несколько секунд в глазах монарха снова проснулся интерес.

– И кто же из вас открывает Врата в другой мир? – осведомился он.

– Я, ваше величество, – с достоинством произнесла Джен. Рамиро поглядел на нее, прищурившись; похоже, королю никогда прежде не доводилось видеть Привратника, и теперь он пытался понять, что делает сидящую перед ним девушку отличной от большинства людей. Понял или нет, опять-таки было не разобрать.

Наконец король отвел взгляд от Джен и, кажется, моментально забыл о ее существовании, мысленно погрузившись в свои, не касающиеся нас заботы.

– У вас есть ко мне еще какие-нибудь вопросы? – поинтересовался он затем.

На сей раз по тону короля я заключила, что разговор настала пора заканчивать.

– Один. – Винсента настрой монарха не потревожил. – Для того чтобы обезвредить тьёрна, нам необходимо попасть во дворец. Как мы сможем это сделать?

Я ухмыльнулась. Воин не спрашивал, сможем ли, он всего лишь уточнял, как именно.

– Ах да, разумеется. – Король убрал руки с подлокотников, после чего сжал и разжал кулаки, разминая пальцы. Он явно собирался встать с кресла. – Это я устрою. Вы четверо сможете поселиться во дворце. Легенду придумаете сами.

Кем бы вы хотели быть?

– А каковы возможные варианты? – осторожно спросил Дилан.

Рамиро равнодушно пожал плечами.

– Практически любые. У вас есть уникальный шанс по-пробовать себя во дворце в роли по вашему выбору.

Я хмыкнула, с трудом удерживаясь от вопроса, а нельзя ли ненадолго примерить себе на голову корону.

Винсент повернулся к нам.

– С кем нам лучше познакомиться поближе? – спросил он.

– С придворными, – тут же откликнулась Джен.

Король взглянул на нее с любопытством.

– Согласен, – кивнул Винсент.

– Думаете, наш тьёрн затесался в высшее общество? – изогнула брови я.

Воин прищурил глаза, прикидывая.

– Шесть против четырех, – сказал он затем. – Ты знаешь, как работают тьёрны. Подкараулить свою жертву в безлюдном месте, ударить по голове и оттащить куда-нибудь в подсобку – это не их стиль. Такое они делают только от безысходности. А этот поселился во дворце, где всегда полным-полно людей и времени на поиски жертвы навалом. Скорее всего, он с ними знакомится, общается, возможно, заводит интрижку. Полагаю, они сами приходят к нему на встречу или пускают к себе.

– А среди убитых была дворянка, – задумчиво проговорил

Дилан.

– Дворянка, а потом и конкурсантка, – отметил Винсент. – Участница конкурса тоже скорее вступила бы в доверительные отношения с дворянином, с кем-нибудь из придворных, чем с обычным слугой. Тем более что в основном именно дворяне могут беспрепятственно посещать их крыло. Ну и потом, преступник слишком сильно обнаглел, убивая в королевской резиденции. Это наводит на мысль о том, что ему удалось довольно-таки высоко подняться.

– Убедил, – признала я.

– Вообще-то все это под большим вопросом, – добавил ложку дегтя в собственные рассуждения Винсент. – Тъёрн может оказаться кем угодно. Когда поработаем со списком, будем знать больше. Но терять время, дожидаясь, не стоит. Новая фаза не за горами. Так что предлагаю войти в высшее общество. Если, конечно, его величество предоставит нам такую возможность.

Он устремил на короля в меру почтительный взгляд. Смотреть не в меру почтительно Винсент не умел.

– Такая возможность у вас появится, – согласился Рамиро. – Вопрос заключается в том, готовы ли вы сами к тому, чтобы играть подобные роли? Они требуют определенных навыков.

Воин сдержанно усмехнулся.

– Винсент со Стеллой обладают такими навыками, – заверил короля Дилан. – А вот мы с Дженни, пожалуй, воздер-

жимся.

– Уверен? – спросил Винсент.

– Абсолютно, – фыркнул Следопыт. – Где уж нам, сыну художницы и дочери архитектора, играть в такие игры.

Самоуничижения в его словах не было ни грамма, зато сарказма предостаточно. Но по существу Дилан все сказал верно. В отличие от нас с Винсентом они с Джен не родились аристократами и могли выдать себя недостаточно уверенными манерами или незнанием тонкостей этикета.

– Ну что ж, – вступил в дискуссию король, – в таком случае мы сделаем вот что. Вы, – он указал пальцем на Винсента, что, разумеется, нарушало нормы этикета, но для короля, разговаривающего с Охотником, было более чем прощительно, – попадете во дворец под видом иностранного посла. Всех здешних дворян хоть кто-нибудь из придворных, да знает, а вот иностранец легко может оказаться человеком, новым решительно для всех. При этом такое звание позволит вам войти в самый высокий круг.

– Чудесное решение, ваше величество, – склонил голову Винсент, в таком контексте, кажется, даже забывший про палец. – В таком случае Стеллу я смогу представить как свою жену или сестру?

Король взглянул на меня, и я с удивлением заметила в его глазах озорной блеск.

– Можем, – сказал он, – но у меня есть идея получше. Видите ли, после смерти девушки перед организаторами кон-

курса встал вопрос о том, что делать дальше. Предоставить соревноваться одиннадцати претенденткам или же ввести на место покойной еще одну девушку, из тех, что не были приняты к участию, но оказались следующими на очереди. Учитывая причину смерти девушки, я склонялся к первому варианту. Однако при нынешних обстоятельствах... – Он снова устремил на меня озорной взгляд. – Как вы относитесь к тому, чтобы поучаствовать в конкурсе красоты, леди?

Я захлопала глазами.

– Я?

Мой указательный палец уткнулся в мою же грудь.

– Насколько я понял, именно вы собираетесь внедриться ко мне во дворец, – напомнил король. – И, полагаю, вы захотите оказаться как можно ближе к конкурсанткам? Я предлагаю вам стать одной из них. Ближе, кажется, некуда.

– Это блистательная идея, Стелла!

На сей раз монарха поддержал Дилан. Остальные, кажется, тоже не имели ничего против. Я же всеобщую радость не разделяла.

– Это, конечно, прекрасно – я имею в виду с точки зрения близости к конкурсанткам. Но для того, чтобы участвовать в конкурсе, требуются кое-какие данные.

– Ты о чем? – нахмурился Дилан.

Я устремила на товарища раздраженный взгляд.

– О том, что для участия в конкурсе красоты нужно как минимум быть красавицей! – просветила его я.

– Ты же сама не далее как вчера говорила, что ничем не хуже других, – беззаботно напомнил Дилан. – Разве с тех пор что-то изменилось?

– Да, одна мелочь, – откликнулась я. – Вчера я думать не думала, что могу всерьез оказаться среди конкурсанток. Бросьте, я, конечно, не уродина, но и не настолько распрекрасна, чтобы сойти за одну из двенадцати красивейших женщин страны!

Выпалив это, я поджала губы. Признаваться в таких тривиальных вещах прямым текстом, в присутствии четырех мужчин (считая королевского слугу) оказалось делом крайне неприятным.

– Люди непременно станут сомневаться и задавать вопросы, – мрачно заключила я.

– На этот счет можешь быть совершенно спокойна, – уверенно отмахнулся Винсент. – Во-первых, с твоими внешними данными все в порядке, а во-вторых, с чего ты взяла, что все участницы конкурса такие уж красавицы? Ставлю пять против одного, что половина из них ничего сверхъестественного из себя не представляют и в конкурсе участвуют за счет совершенно других качеств. Я имел в виду, – повысил голос он, услышав недвусмысленную усмешку Дилана, – крупные взятки правильным людям, равно как и знакомство с членами комиссии, а вовсе не то, на что намекают некоторые Следопыты.

Я улыбнулась, опуская глаза в пол. Думаю, некоторые Сле-

допыты были более чем правы в своей оценке ситуации, и некоторые Воины прекрасно это знали. Просто не хотели делать излишне скандальных утверждений в присутствии венценосной особы.

– В общих чертах все верно, – заявил король, не вдаваясь, однако, в подробности. – У разных конкурсанток разные внешние данные, есть среди них как несомненные красавицы, так и вполне заурядные девушки. Макияж, прически и что там еще используют в таких случаях женщины – все это делает свое дело. Так что, полагаю, вопрос решен. Если оставшиеся двое захотят попасть во дворец, они могут сопровождать вас, – он взглянул на Винсента, – под видом ваших слуг.

– Чтобы он был моим слугой?!

– Чтобы я был его слугой?!

Эти восклицания прозвучали из уст Винсента и Дилана одновременно, и лично мне нелегко было определить, кто из этих двоих сильнее ужаснулся такой перспективе.

– Молодые люди, держите себя в руках, – едко улыбнулась я. – Вы все-таки здесь не одни.

Воин со Следопытом обменялись еще парой полных возмущения взглядов, но намек поняли и от дальнейшего выяснения отношений воздержались.

– Я на роль служанки не подойду, – высказалась Джен.

– И ты туда же?! – удивилась я.

– Я не капризничаю, – возразила она. – Мне нельзя жить

во дворце. Там служит Диего Сторно, мой хороший знакомый, мы росли вместе. Если он меня увидит, то точно узнает. Будет лучше, если я останусь в городе и поселюсь неподалеку. А во дворец приду непосредственно перед сменой фазы. Так меньше шансов, что все сорвется из-за случайной встречи.

– Хорошо, с этим мы разберемся потом.

Винсент, по-видимому, решил больше не испытывать терпение его величества.

– Ну что ж. – Король поднялся с кресла. Подчиняясь едва заметному жесту, слуга с поклоном протянул ему перчатки, а затем помог надеть плащ. – Завтра в десять часов утра будьте готовы. Я пришлю к вам человека, он позаботится о том, чтобы вы попали во дворец так, как нужно. Слишком сильно с ним не откровенничайте: он будет знать ровно столько, сколько необходимо. Да, и еще. Во дворце не пытайтесь искать со мной встречи. Я сам вызову вас к себе, если вы мне понадобится. Если же вам что-то понадобится от меня, передайте послание с Педро. Кроме того, о нашей сегодняшней встрече не должно быть известно никому за пределами этой комнаты.

На этом его величество Рамиро Четвертый счел разговор законченным и, далее не мешкая, вышел за дверь. Педро шел за ним след в след. Проводив монарха взглядами четырех пар глаз, мы с шумом выдохнули и с нервными смешками откинулись на спинки.

Поскольку начиная с завтрашнего дня нам предстояло запереться во дворце на неопределенный срок, мы решили напоследок глотнуть воздух свободы. С этой целью мы отправились в место, которое присмотрели на подходе к Истендо. Это был широкий луг, раскинувшийся недалеко от городских ворот. Мы пришли туда и, расположившись на траве под ветвями одинокой ивы, приготовились проводить заходящее за городские стены солнце.

Джен, как и всегда, расположилась чуть в стороне от остальных. Дилан лежал на спине, раскинув руки и глядя в небо, в темнеющий фон которого вписались различные оттенки красного. Винсент полулежал, опираясь на локоть. Я сидела рядом с ним, обхватив руками колени.

– Тебя тревожит то, что мы поселимся во дворце? – тихо спросила я.

– С чего ты взяла? – усмехнулся Винсент, поднимаясь повыше.

Я тоже усмехнулась.

– Ты все время поворачиваешь голову то вправо, то влево, будто нам угрожает опасность и надо быть начеку. Ты всегда инстинктивно так делаешь, когда чем-то встревожен. Не замечал?

Винсент беззвучно рассмеялся и вытянул руку, чтобы потрепать меня по волосам.

– Нет, не замечал, – признал он. После чего уселся, сложив

руки на коленях, и посмотрел вдаль. – Видишь ли, я бы не стал называть это тревогой. Так... Просто беспокойно. Есть ощущение, что что-то неверно. Я давно привык к роли Охотника, но наниматься на работу к здешнему королю... Пожалуй, это перебор даже для меня, при всех моих закидонах.

Я ухмыльнулась. По мне, так никакими особенными «закидонами» Винсент не страдал... Ну не более, чем мы все.

– А дворец... – Приятель резко передернул плечами, будто хотел сбросить взобравшееся на спину насекомое. – Да черт с ним, с дворцом.

– В конце концов, это же совсем ненадолго, – заметила я, не слишком убежденная в его спокойствии на сей счет. – Наверняка до ближайшей смены фазы, то бишь на три дня. Разберемся с тьёрном, и только нас здесь и видели.

– Все верно, – согласился Винсент. – Да нет, ты не думай, ничего я не имею против дворцов. Знаешь, почему я сбежал?

– Почему?

Я с интересом подняла голову. Точного ответа на этот вопрос у меня действительно не было. Воин не любил распространяться о подобных вещах.

– Дворянин без альтера – это практически нонсенс. – Сегодня Винсент был более настроен на откровенность, чем обычно. Он говорил чуть насмешливо, глядя не мне в глаза, а в сторону, будто видя перед собой картинку из своей прошлой жизни. – В высшем свете альтер-способности есть практически у всех. Пусть в большинстве своем они бес-

смысленны, пускай при помощи меча, ума и знаний можно сделать в тысячу раз больше. Если ты дурак или подкаблучник, то можешь занимать свое место в обществе со спокойной душой. Но если у тебя нет альтера, тогда извини. На всю жизнь останешься белой вороной. И не важно, что ты лучше всех владеешь мечом, не важно, что из кожи вон лез, чтобы преуспеть во всех возможных науках, разбираешься в законах, в геральдике, даже в люто ненавидимых финансах. На тебя все равно будут косо смотреть и за твоей спиной разводить руками: надо же, у такого отца – и такой сын! А отец и братья, чуть только зайдет речь об этой теме, будут с чувством неловкости отводить взгляд. Короче, – он резко махнул рукой, – мне много лет было тошно, а потом и вовсе осточертело. Решение же оказалось элементарным. Уйти туда, где на альтер не смотрят как на икону. – Он беззвучно пошевелил губами. – Альтер не ставят на алтарь. Забавно, да? В общем, я ушел туда, где могу делать то, что умею, и где меня судят по результатам, а не по общественным ожиданиям.

Настала моя очередь потрепать его по волосам. Никогда прежде я всерьез не задумывалась над этой проблемой. Сама я тоже родилась в семье из высшего общества, но у меня альтер был и у всех моих знакомых вроде бы тоже. Мне подумалось, а не тревожит ли Винсента тот факт, что и в нашей команде альтер есть у всех, кроме него? Но раз он все эти годы ходил с нами и вроде бы чувствовал себя при

этом вполне счастливым, выходит, что нет, не тревожило. И я быстро поняла почему. Каждый из нас был ценен тем, что он умеет делать, а не тем, какого рода таланты для этого использует. Функция Следопыта требует альтер-способности, позволяющей ощутить присутствие тьёрна. Функция Воина альтера не требует. И, говоря откровенно, в чем-то талант Воина превосходит дар остальных членов команды. Ведь в случае необходимости именно Воин способен справиться с тьёрном один на один. Никому из остальных такое не под силу.

Да и потом, уж если говорить откровенно, таланты остальных членов команды, в отличие от дара Воина, были довольно-таки бесполезными до тех пор, пока в мир не пришли тьёрны. Нет, все эти альтеры были так или иначе применимы, но никакой особенной пользы для общества не приносили. Да, Привратники умели открывать Врата. На очень короткий срок и хорошо зная, что это чрезвычайно опасно. Да, Вещатели могли научиться разговаривать с существами, отличными от людей, и принимать их облик. При этом настроиться, как правило, удавалось только на один вид. Переключаясь на другой, теряешь способность понимать первый. В ранней юности я общалась с некоторыми певчими птицами. Это было чудесно, но вряд ли заслуживало большего общественного признания, чем данные Винсента. Я даже задумывалась о том, почему люди порой получают столь странные способности, некоторые из которых и вовсе не имеют оче-

видного применения. Впрочем, что мы вообще знаем о том, откуда люди получают свои альтеры?

– Представишься завтра посланником монтарийского короля? – осведомилась я, переводя разговор в более спокойное для Винсента русло.

Деловое русло. А потому и нейтральное.

Воин отрицательно покачал головой.

– Нет, – уверенно сказал он. – Это рискованно, поскольку я действительно монтариец. Конечно, никто из тамошних дворян не видел меня очень давно, да и в Истендо их быть сейчас не должно. Ты же слышала, у Линзории с Монтарией серьезные трения. И все-таки появляться здесь под видом монтарийского дворянина – это слишком рискованно. Если кто-то когда-то меня видел, они задумаются и вспомнят. Пусть лучше считают, что я приехал из Лекардии.

Он хитро подмигнул, и я усмехнулась. Винсент отлично знал, что я сама была родом из Лекардии. Что делать, вот такая у нас подобралась международная компания. Что, впрочем, для Охотников не редкость. Мы все равно путешествуем по самым разным землям, так что для нас государственные границы значат меньше, чем для большинства людей.

– Ну хорошо, но если так, чур я назовусь приезжей из Монтарии, – воспользовалась ситуацией я. – Предпочитаю назваться иностранкой, так с меня будет меньше спрос. А признаваться в том, что я лекардийка, не хочу по тем же причинам, что и ты.

– Годится, – хмыкнул он. – Если тебе нужно в этой связи мое добро, ты его получила.

Дружно понаблюдав за скатившимся в город солнцем, мы вернулись в трактир. А прямо у входа столкнулись с якобы случайно проходившим мимо Эмерико. Пришлось уговаривать мужчин держать себя в руках. Зато Джен совсем неплохо провела остаток вечера, беседуя с менестрелем за одним из столиков первого этажа.

Глава 5

Дворец

Во дворец мы попали без каких-либо сложностей. Винсент пообещал, что найдет способ со мной увидеться, а до тех пор нам предстояло обустроиваться и осматриваться. Чем я и занялась.

Первым делом приставленный к девушкам лакей проводил меня в мою комнату – ту самую, которую прежде занимала покойная. Я шла, опустив глаза, якобы с трудом привыкая к непривычной обстановке, а сама исподтишка наблюдала за слугой. Ведь он был одним из немногих мужчин, практически постоянно находившихся в крыле конкурсанток. Тридцать с небольшим, темноглазый, темноволосый. Ведет себя предельно официально, спину держит ровно, как на параде. И готова поспорить, что на кухне только тем и занимается, что с упоением и расстановкой перемывает косточки всем конкурсанткам до последней.

Мне предоставили немного времени на то, чтобы передохнуть и переодеться, после чего состоялось краткое знакомство с конкурсантками. Это были девушки возрастом от семнадцати до двадцати четырех лет, самых разных сословий и характеров. К слову сказать, в отношении внешности мужчины оказались правы: здесь были как настоящие краса-

вицы, каких редко можно встретить в повседневной жизни, так и девушки вполне заурядные, каких много. Хотя дурнушек, конечно, не было. То ли совсем уж некрасивых девушек не принимали даже за большие взятки, то ли ни у кого из желающих просто не нашлось достаточно крупной суммы.

Наиболее высоким происхождением могла похвастаться Альта: она единственная из всех участниц – не считая меня, но об этом моем качестве никто не знал, – была дворянкой. Захудалой, конечно; ее отец был рыцарем, громкого титула не имевшим и особым богатством не отличавшимся. Тем не менее было достаточно провести в ее обществе всего несколько минут, чтобы понять: девушка относится к прочим участницам с откровенным презрением, считая, что они ей не ровня. Ощущение собственного превосходства было постоянно написано у нее на лице, довольно, кстати сказать, красивом, но не настолько, чтобы его не могли испортить презрительно изогнутые губы и агрессивно-высокомерный взгляд. В целом же ее красота была вполне классической: высокий рост, светлые волосы, голубые глаза, прямой нос, крупный бюст. Именно тот типаж, который был в моде на сегодняшний день. Предполагаю, что Альта попала на конкурс именно за счет своих внешних данных.

В самом низу общественной иерархии стояла Этайна, единственная из всех участниц девушка из простого народа. Ее отец был горшечником. Глядя на нее, понять, каким образом настолько простая девушка могла попасть на такой

престижный конкурс, было совсем несложно. Этайна действительно была писаной красавицей. Белокурая и высокая, как и Альта, она тоже подпадала под пользующийся популярностью тип внешности, но при этом ее пропорциональные черты были неуловимо нестандартны, что придавало ее лицу изюминку, делавшую его по-настоящему незабываемым. Говоря откровенно, беглого взгляда на участниц было достаточно, чтобы прийти к нехитрому выводу: главный приз должна получить именно Этайна. По мне, так все остальные процедуры и прелюдии были бессмысленны. В данном случае судьей ожидала до обидного легкая задача. Вопрос заключался лишь в том, будет ли победительница избрана исключительно за счет своих внешних данных или же роль сыграют и другие вещи – такие, как личные отношения или социальное происхождение. В последнем случае Этайне, разумеется, ничего не светило. В том, чтобы предпочесть дворянке вроде Альты дочку ремесленника, безусловно было нечто скандальное.

Насколько я могла судить, конкурсантки осознавали внешнее превосходство Этайны и потому относились к девушке холодно и даже враждебно. Она же чувствовала себя не в своей тарелке среди высоких потолков и гулких коридоров дворца, в обществе людей, не считавших ее ровней. В итоге как Этайна, так и Альта все больше держались в стороне от других, но каждая по своей причине.

Все остальные конкурсантки принадлежали к промежу-

точной социальной прослойке. В большинстве своем они происходили из семей торговцев или являлись дочерьми глав гильдий. Не могу сказать, чтобы за ту короткую встречу мне удалось запомнить всех или сделать обо всех какие бы то ни было выводы. Мое внимание успели привлечь еще две девушки. Эвита – невысокая, рыжеволосая и по-своему очень привлекательная. В отличие от прочих она держалась в меру раскованно, но и в меру скромно и потому не отталкивала ни излишней зажатостью, ни высокомерием. Вторая – Вежанна – была единственной дочерью главы купеческой гильдии своего города. Она обладала вьющимися черными волосами, собранными в затейливую прическу, и была хорошо сложена, хотя не обладала ни рослостью Альты, ни хрупкостью Этайны. Впоследствии я узнала, что участие в конкурсе этой девицы было куплено. Правда, при помощи взятки, а не вознаграждения того рода, на которое намекал прежде Дилан. Вежанна была себе на уме. Она определенно ставила себя превыше других конкурсанток, отчасти за счет весьма неплохого социального положения, отчасти просто в силу характера, ибо была избалованной девочкой, привыкшей получать от любящего отца и его окружения все, чего хотела. Чувство собственного превосходства объединяло Вежанну с Альтой, позволяя им не то чтобы дружить, но, во всяком случае, по мере необходимости создавать своего рода коалицию, основанную на взаимовыгодном сотрудничестве. Другими словами, они дружили против остальных конкур-

санток.

Сделать более подробные выводы я не успела, поскольку меня вскоре проводили в одну из гостиных на встречу с мадам Сетуар, которая была ответственна за времяпрепровождение конкурсанток. Эта женщина лет сорока пяти даже в юности не имела ни малейших шансов победить в аналогичном конкурсе. Особенно этому мешал длинный нос и излишне вытянутый подбородок. Однако в том, что касается манер, она вполне могла дать любой из конкурсанток сто очков вперед. Эта строгая женщина в выбранной со вкусом, хотя и немного ханжеской одежде вела себя как настоящая леди, что отражалось в каждом ее шаге, в каждом жесте и даже в осанке. Вот и сейчас она сидела напротив меня, прямо держа спину, опустив руки на колени точно так, как это предписывалось правилами этикета, и говорила ровным, спокойным голосом, не слишком тихим, но и не слишком громким, внимательно глядя на меня через стеклышки своего пенсне.

– Питание у нас тщательно сбалансированное, – размеренно говорила она, и мой мозг тут же выцепил слово «сбалансированное» из остального текста, так хорошо оно ассоциировалось с самой мадам Сетуар. – Мы заботимся не только о комплекции конкурсанток, но также и о цвете лица и общем состоянии здоровья. Так что прошу вас постараться не нарушать разработанную нашими специалистами диету. Уверяю вас, подающиеся здесь блюда весьма вкусны.

Я слушала эту речь с немалой долей скептицизма. По мо-

ему глубокому убеждению, вкусная еда редко бывает полезной, а полезная – вкусной. Но спорить с дамой я, ясное дело, не стала.

– Большая часть дня конкурсанток проходит в занятиях, призванных подготовить вас к финальному этапу, а также к проживанию во дворце в общем и целом, – продолжала мадам Сетуар. – Вы будете обучаться манерам, танцам, искусству делать реверансы, правилам поведения за столом и на прогулках. Вы будете учиться правильно есть, правильно ходить, правильно дышать...

– Правильно дышать? – изумилась я.

– Правильно дышать, – невозмутимо повторила женщина. – Истинная леди должна быть леди во всем.

Я глубоко вздохнула и постаралась восстановить на лице прежнее почтительное выражение. Сама я до девятнадцатилетнего возраста росла и воспитывалась как леди, но вот наука о дыхании меня, хвала Создательнице, миновала. Уж не знаю, как я без нее справлялась, видимо, интуитивно. Единственное, что мне удалось припомнить на данную тему, так это одна моя приятельница, которая, будучи беременной, планировала посещать курсы правильного дыхания во время родов. Эти курсы, проводимые некой бывшей повивальной бабкой, чрезвычайно дорого стоили, но речь шла о событии столь важном, что приятельница все же готова была потратиться и даже внесла задаток. Однако затем произошло непредвиденное: на семимесячном сроке начались

преждевременные роды. Пройти курс приятельница так и не успела. Родила она совершенно благополучно, и тем не менее какое-то время спустя я все-таки поинтересовалась, как она обошлась без вышеупомянутого курса. На что подруга, подняв на меня красные глаза невысыпающейся молодой матери, мрачно и лаконично произнесла: «Не задохнулась». Единственное, о чем она действительно печалилась в этой связи: задаток бабка так и не вернула.

– Далее, – мадам Сетуар и не думала останавливаться, – мы обучаем девушек искусству составления букетов, науке сочетания цветов, чувству юмора...

– Чувству юмора? – погрустнела я.

– Непременно, – подтвердила дама. – Правильное чувство юмора – это ценное качество настоящей леди.

– Правильное – это какое? – рискнула уточнить я.

– Изысканное, деликатное и без тени пошлости, – выдала определение мадам.

Вздыхнув, я покорно продолжила слушать перечень тех наук, которые настоящей леди буквально-таки необходимо постичь. Готова поклясться, что женщины, рожденные в высшем обществе, в жизни не слышали о половине из них. Я, во всяком случае, не слышала. Хотя не думаю, чтобы полученное мною воспитание не соответствовало самым высоким стандартам. Как я им распорядилась впоследствии – это другой разговор.

Наша с мадам Сетуар беседа – или, вернее сказать, ее

лекция – продлилась около получаса. Затем меня отпустили проходить различные процедуры, ради которых я на один день была освобождена от занятий. Мне следовало наверстать упущенное, дабы достойно подготовиться к сегодняшнему вечеру. Ровно в семь часов нам предстояло пройти в тронный зал, дабы присутствовать на каком-то мероприятии, попутно представ пред королевские очи. Такой план порадовал меня вдвойне. Во-первых, избавление от занятий хотя бы на один день уже представлялось мне большим благом. А во-вторых, теперь стало понятно, где и когда мы увидимся с Винсентом. Посол Лекардии наверняка появится в тронном зале вместе с придворными.

Одной из первых назначенных мне процедур была горячая ванна – факт, основательно примиривший меня с разочаровавшейся было ролью конкурсантки. Ванну здесь принимали в специальной комнате, вернее, в одной из трех соответствующим образом оборудованных купален. Для меня все приготовили заранее, а затем проводили в купальню и вручили ключ, при помощи которого я могла запереться изнутри. И вот теперь я с наслаждением окунулась в горячую воду, покрытую слоем воздушной мыльной пены. В воду были также добавлены различные масла, а вокруг ванны были расставлены ароматические свечи. Я наиболее отчетливо различала запах лаванды.

С блаженным стоном я опустила голову назад, погружая волосы в теплую воду. Размеры ванны такой маневр позво-

ляли с легкостью. Собственно говоря, это была то ли большая ванна, то ли миниатюрный бассейн, даже не знаю, какое определение более точно. Во всяком случае, места здесь было полно. Рядом со мной при желании могло бы уместиться еще человека три.

Я прикрыла глаза и уже почти задремала, когда звук неожиданно щелкнувшего замка оповестил меня о том, что кто-то провернул в скважине ключ. А еще секунду спустя в комнату вошел незнакомый мне мужчина.

Точнее, не так. Он не вошел, он скорее вбежал в купальню, быстро, но бесшумно закрыл за собой дверь и сразу же снова ее запер. После чего с шумом выдохнул и прошелся туда-сюда вдоль стены.

Я смотрела на незнакомца все расширяющимися глазами. Уходить из купальни он явно не собирался. Однако если бы я сейчас вздумала завопить: «Караул! Насилуют!», можно было бы предположить, что я приняла желаемое за действительное. На мое присутствие мужчина не обращал ровным счетом никакого внимания. Расположился недалеко от двери и периодически прислушивался к происходившему с той стороны. Если сперва я успела немного испугаться, то теперь такое пренебрежение начало меня раздражать.

– Скажите, а я вам не мешаю? – громко осведомилась я.

Впервые с момента своего появления незнакомец повернулся ко мне, и я встретила взгляд темно-карих глаз. К счастью, мыльной пены было вдосталь, так что я могла не вол-

новаться на предмет собственной наготы. Во всяком случае, до тех пор, пока он не подходил слишком близко.

Я подула на лоб, потом поняла, что от мокрой пряди так просто не избавиться, и убрала ее рукой. Окинула незнакомца быстрым оценивающим взглядом. Брюнет, рост выше среднего, выраженные скулы, плотно сжатые губы. Одежда мало о чем говорит: коричневые брюки и короткая бежевая куртка поверх рубашки. Так мог бы одеться хоть лесничий, хоть Охотник, хоть баронет; весь вопрос – в материале, а такие нюансы я сейчас разглядеть не могла да особо и не пыталась. На поясе висит меч, стало быть, лесничий все-таки отпадает. Степень угрозы... Несмотря на наличие оружия, она не казалась мне высокой.

– Не мешайте. – Незнакомец перевел взгляд в сторону, будто утратил ко мне всякий интерес. – Продолжайте заниматься своими делами. Просто представьте себе, что меня здесь нет.

Теперь мои глаза были готовы вылезти из орбит. Я медленно склонила голову набок, словно наглость вошедшего ложилась на шею все более тяжелым грузом. Он же в очередной раз прислушался к тому, что делается в коридоре.

– Убирайтесь отсюда немедленно! – потребовала я не испуганно, но возмущенно.

– В данный момент никак не могу, – поспешил разочаровать меня незнакомец. – Вам придется перетерпеть мое присутствие еще некоторое время. – Извиняющимся его голос

не звучал. Мужчина просто ставил меня перед фактом. – Говорю же: просто представьте, что меня здесь нет. Я никоим образом не стремлюсь мешать вашему отдыху.

– Послушайте, вы вообще отдаете себе отчет в том, что происходит? – поинтересовалась я. – А если бы я была чуть более нервной или, к примеру, девственницей? Представляете, какую бы истерику я сейчас закатила?

– Мне остается только порадоваться, что вы не девственница, – хмуро кивнул незнакомец.

После чего, вытянув в мою сторону указательный палец в совершенно несветском жесте, поспешил сказать прежде, чем я успею вставить собственное веское слово:

– Не я поднял эту тему.

Я выразительно фыркнула, а затем едко поинтересовалась:

– Как вас вообще во дворец пустили, тем более сюда? Вы что, взломщик? Или взятку кому-нибудь дали?

– Нет, ключ у стражника выкрал, – столь же едко откликнулся незнакомец.

За дверью слышались какие-то звуки; кажется, кто-то бежал по коридору. Брюнет замер, прислушиваясь.

– Вы что, от кого-то прячетесь?

Во мне заиграло любопытство.

– Вы невероятно догадливы, – вполголоса съязвил он.

– Прячетесь от врагов? – мило улыбнулась я.

Я не собиралась оставлять его в покое. Уж коли запустить

в него каким-нибудь предметом, дабы выставить за двери, по понятным причинам не было возможности, приходилось прибегать к иным методам воздействия.

Мужчина поморщился.

– Девушка, я не имею привычки прятаться от врагов, – отрезал он, поворачиваясь ко мне боком, дабы ненавязчиво продемонстрировать меч.

– Тогда от кого же? – изумилась я.

Неужели от друзей? Это был бы весьма оригинальный ход.

Звуки шагов за дверью, ненадолго стихшие, снова приближались. Похоже, кто-то бежал теперь по коридору в противоположном направлении. Когда топот повторно стих, я выдвинула новое предположение:

– Неужели от поклонницы?

А что, будем справедливы, парень очень недурен собой. С ним даже можно было бы продолжить знакомство, не начнись оно при таких своеобразных обстоятельствах. Мне представилась трогательная картина: бойкая и настойчивая девушка врывается в купальню, снося дверь плечом, и бросается на брюнета с целью незамедлительно над ним надругаться. Интересно, а мне что делать в такой ситуации? Броситься его спасать или, наоборот, подержать, чтоб не дергался?

Незнакомец взглянул на меня чрезвычайно мрачно, даже тоскливо.

– Представьте себе: вы почти угадали, – откликнулся он. –

Только не поклонница, а поклонник.

Мои глаза снова начали вылезать из орбит.

– Он что, хочет над вами надругаться? – осведомилась я.

Теперь уж расширились глаза моего собеседника. Он даже шагнул в сторону ванны, на время позабыв о творящемся в коридоре. Остановившись, склонил голову набок и откинул ее немного назад, разглядывая меня, как музейный экспонат.

– Вам всегда приходят в голову такие фантазии, когда вы принимаете ванну? – поинтересовался он.

– Нет, только тогда, когда ко мне при этом врываются посторонние мужчины, – парировала я.

Он собирался что-то сказать, и я уже приготовилась выслушать нечто нелицеприятное, когда в дверь постучали. Один раз, а потом второй, погромче. Незнакомец тихо выругался сквозь зубы. Ненадолго наступила тишина, а затем с той стороны раздались не только шаги, но еще и голоса.

– Он здесь, скорее! Надо открыть эту дверь! – говорил какой-то мужчина, судя по голосу, молодой.

– Если заперто, значит, нельзя, значит, там кто-то есть, – увещавательно произнес другой голос, постарше.

– Он точно вошел именно сюда, так говорит горничная! – горячо возразил первый. – Ему, наверное, стало плохо, иначе бы он давно уже открыл. Ну что же вы мешкаете?!

– Можно, конечно, сходить за запасным ключом... – крайне неохотно произнес второй. – Но стоит ли это делать, господин баронет...

– Да, и поскорее!

Голос баронета прозвучал не повелительно, а скорее возмущенно. Последовало неспешное шарканье чьих-то шагов.

– Ну все, – не столько сказал, сколько прорычал незнакомец. – Я все-таки его заколю.

– Стойте, вы, кровожадный взломщик! – Перспектива принять ванну с кровью меня не прельщала. – Подайте мне полотенце.

– Это еще зачем? – удивился он.

Я выразительно на него посмотрела. Отвечать как-либо иначе было выше моего достоинства. Незнакомец осмотрелся, нашел полотенце и молча протянул его мне.

– Спрячьтесь куда-нибудь, – посоветовала я, выбираясь из воды.

– Куда? – ядовито спросил он, оглядывая купальню.

Комната действительно была пустой, мебель практически отсутствовала.

– Ну хотя бы за дверь, – неуверенно предложила я.

Минуту спустя я отперла замок и выглянула в коридор. Из одежды на мне было исключительно полотенце. Стоявший за дверью человек, явно не ожидавший такого поворота, в испуге отступил. Я устремила на него выжидательный взгляд.

– Что вам нужно? – строго осведомилась я.

Совсем еще юнец. Светлая кожа, ярко-рыжие волосы, на лице россыпь веснушек. Судя по манере поведения, небожий и по-своему скромный, но именно такие и бывают порой

особенно липучими. Вот и сейчас, поначалу смешавшись, он быстро нашелся и, подняв голову, решительно произнес:

– Я ищу господина Торендо.

– Здесь никого нет, – заверила я. – Или вы полагаете, что я принимаю ванну не в одиночестве?

Своим вопросом я попыталась намекнуть на то, что даже если господин Торендо и принимает ванну вместе со мной, в такой момент ему явно лучше не мешать. Но молодой человек намека не понял и все-таки прошел в купальню. Осмотрелся. В пустой комнате это не потребовало много времени. Юноша заглянул за дверь. Ясное дело, никого там не увидел.

– Но он же должен быть здесь... – неуверенно пролепетал он.

Я поняла, что процедуру надо срочно заканчивать. И томным голосом произнесла:

– Ну вы же видите, что мы здесь одни. – Я подошла к нему вплотную и встала на цыпочки. – А теперь признавайтесь. Вы же искали встречи со мной?

Испугавшись неожиданного напора со стороны полуголой женщины, юноша отступил, споткнулся, восстановил равновесие и поспешил удалиться, бормоча извинения за доставленное беспокойство. Я ухмыльнулась. От человека этого склада я ничего другого и не ожидала.

Поспешно захлопнув дверь, я обернулась.

– Эй, можете вылезать, он ушел!

Никакой реакции не последовало. Я нахмурилась. Не

факт, что он вообще меня слышит. Как бы не утонул... В этот момент вода в ванне заволновалась, и голова брюнета, по-видимому и являвшегося господином Торендо, оказалась на поверхности.

– Как водичка? – язвительно осведомилась я, пока он вытирал ладонью глаза и откидывал с лица мокрые волосы. – Не замерзли?

– Чрезвычайно вам признателен за беспокойство, – отозвался он, вылезая из ванны.

Вода струями стекала как с волос, так и с одежды; прическу, куртку и брюки также украшали хлопья белой пены. Усевшись на край ванны, незнакомец совершенно беспардонно снял с правой ноги сапог, вылил набравшуюся в него воду, снова обулся, а затем проделал ту же самую процедуру с левым.

– Давайте попробую угадать, – неспешно произнесла я, с интересом наблюдая за процессом. – Наверное, таким образом вы проявляете обо мне заботу? Боитесь, что в противном случае мне не хватит воды для принятия ванны? Если так, то вам еще следует отжать туда же свою одежду.

Закончив обувать второй сапог, Торендо поднял на меня укоризненный взгляд. Так, словно это я только что нарушила все существующие нормы этикета.

– Бросьте, вы все равно не собираетесь повторно туда забираться.

Вынуждена признать, что данное утверждение было со-

вершенно справедливым.

– Скажите, а как вам удалось столько времени просидеть под водой? – не отставала я. Хотя в действительности понимала, что ничего сверхъестественного брюнет не совершил: наш разговор с рыжеволосым занял минуту, от силы полторы. Задержать на такое время дыхание непросто, но реально. – У вас случайно не выросли жабры?

Торендо поднялся, откровенно поморщившись – промокшие насквозь брюки липли к ногам.

– Если вы всю жизнь мечтали повстречать принца-лягушку, то это не я, – язвительно заверил он.

– В самом деле? – В моем голосе прозвучало сомнение. – А знаете, кое-чем вы все-таки на этого принца очень похожи.

– Это чем же? – заинтересовался брюнет.

– Предполагаю, что вы такой же скользкий, – мило улыбнулась я, устремляя взгляд на комок мыльной пены, по-прежнему украшавший его куртку.

– Рад, что мне удалось хоть чем-то вам угодить, – ответил Торендо со светским поклоном, никак не вязавшимся с его внешним видом.

– В таком случае угодите мне еще больше! – взмолилась я. – Уж коли вы прервали мои водные процедуры, я заслуживаю хоть какую-то компенсацию. Расскажите, почему вас так настойчиво преследовал тот молодой человек. Вы что, знаменитый художник?

Очередной полный укоризны взгляд.

– Я что, похож на художника? – осведомился брюнет.

Вопрос был задан с таким видом, что становилось совершенно очевидно: на положительный ответ он обидится.

– Ну ладно, – не сдавалась я, – тогда, может быть, писатель? Поэт? Менестрель?

Каждую мою догадку Торендо встречал со все нарастающим ужасом.

– Ну, значит, наверное, вы совершили какой-нибудь великий поступок? – предположила я наконец.

Брюнет потихоньку продвигался к выходу, и я обогнула ванну со своей стороны, дабы встретиться с ним у двери.

– Теплее, – остановившись, признал Торендо. – Правда, ваша формулировка неточная. Не великий поступок, а большую глупость. Но в остальном все верно.

Ясное дело, вопрос о том, что именно это за глупость, уже готов был сорваться у меня с языка. Но в этот момент брюнет произнес:

– У вас полотенце сползает.

При этом он весьма недвусмысленно пялился на мое тело пониже шеи.

Я резво схватила за полотенце, одновременно опуская голову. И обнаружила, что с полотенцем все в полном порядке: оно идеально держалось именно там, где и было нужно. Краем глаза я успела заметить, как, ухмыльнувшись, Торендо выскользнул из комнаты. Вот ведь нахал, успел уйти от моего вопроса.

Нахал каких поискать. Пожалуй, я даже не прочь продолжить с ним знакомство.

Глава 6

Презентация альтеров

Ровно в семь часов вечера я приблизилась к тронному залу и влилась в ряды входивших туда придворных. На мне было платье нежного кораллового цвета, легкое, узкое, плотно облегающее талию и слегка приоткрывающее плечи. Подобранные здешними специалистами серьги и ожерелье тоже, ясное дело, были коралловыми, а волосы были завиты в многочисленные локоны и уж затем собраны в высокую прическу.

Как выяснилось, сегодняшний вечер был посвящен так называемой презентации альтеров. Это мероприятие проводилось в королевской резиденции раз в несколько месяцев и заключалось в том, что каждый из придворных кратко демонстрировал свои альтер-способности. Данное времяпрепровождение служило неплохим развлечением для венценосных особ и их двора, а также позволяло аристократам похвастаться друг перед другом собственными возможностями. Однако подлинная цель презентаций заключалась совсем в другом. Такая демонстрация позволяла королю и его службе безопасности точно знать, на что способен тот или иной придворный. Поскольку альтер у каждого человека бывает только один (если он есть вообще), необходимость его

продемонстрировать не оставляет в этом отношении никаких секретов. А это очень важно, когда речь идет о людях, постоянно находящихся в королевском дворце.

Расположившись рядом с остальными конкурсантками, я принялась оглядываться в поиске знакомых лиц. Их было немного (если не считать все тех же конкурсанток), что и неудивительно, ведь я только сегодня впервые приехала во дворец. Мадам Сетуар стояла неподалеку от нас, бдительно следя за нашими манерами, а также изо всех сил стараясь продемонстрировать идеальное для леди поведение собственным примером. Вскоре я нашла глазами Винсента; он неспешно о чем-то беседовал с несколькими незнакомыми мне мужчинами. Я позволила себе усмехнуться уголками губ: Воин был чрезвычайно красив в темно-синем костюме с серебристой вышивкой. Образу зарубежного политика следовало соответствовать. Дилана поблизости не было: на презентацию было принято приходить без слуг. Исключение составляли разносившие напитки лакеи. Личные слуги могли появиться в зале, но лишь ненадолго, дабы передать сообщение своим господам либо выполнить их срочное поручение.

Предполагалось, что мы с Винсентом незнакомы, поэтому на данном этапе я не стала заострять свое внимание на его персоне, коротко убедившись, что он тоже меня заметил. Снова принявшись исследовать взглядом зал, я увидела давешнего рыжеволосого баронета. Юноша то ли меня не заметил, то ли попросту не узнал, и я сочла, что так оно и к

лучшему.

Между тем нас, конкурсанток, тоже разглядывали, и весьма активно. Вскоре мне стало предельно ясно, как относятся к участницам конкурса при дворе. Мы были эдакой любопытной диковинкой, оригинальным украшением зала, вроде древней статуи или экзотической птицы с ярким оперением. На нас было любопытно посмотреть, с нами даже можно было немного побеседовать, но ни в коем случае не относиться как к равным. Красивые или нет, девушки низкого сословия оставались девушками низкого сословия. Дамы смотрели на нас более пренебрежительно, чем мужчины. Мужчинам общение с красавицами отчасти даже льстило, но о далеко идущих намерениях речи, безусловно, не шло. Так, легкий флирт, чтобы потом было о чем поболтать с друзьями. Некоторые мужчины все же проявляли к конкурсанткам более искренний интерес, но они определенно были в меньшинстве.

В этот момент мне стало искренне жаль девушек, принимающих участие в конкурсе. Большинство из них надеялись на то, что данное событие перевернет их жизнь. Позволит продвинуться по социальной лестнице, завести полезные знакомства, если повезет, то выйти замуж за дворянина, а если повезет вдвойне, победить в конкурсе и стать фрейлиной при дворе. Отправляясь во дворец, красавицы еще не понимали, что здесь к ним станут относиться как к людям второго сорта, с эдаким снисходительным высокомерием. Женить-

ся на них не захотят, а ту, которая получит главный приз, ждет богатая, но совсем непростая жизнь в окружении людей, которые всегда будут ее презирать. Ведь в отличие от других представителей этого круга, она не обладает ни высоким происхождением, ни альтером.

Среди тех, кто наиболее пристально разглядывал конкурсанток, были судьи, которым предстояло несколько недель спустя вынести свой окончательный вердикт. Эти и вовсе не стеснялись исследовать нас, как работы живописцев в музее. Один такой судья, низкорослый дядечка лет пятидесяти в длинном кафтане, который нелепо смотрелся на его фигуре, подошел ко мне чуть ли не вплотную и принялся рассматривать через пенсне, которое то удалял от глаз, то снова к ним приближал.

– Простите, а что конкретно вы ищете? – осведомилась я, немало раздраженная такой бесцеремонностью, особенно после того, как он обошел меня кругом, будто выставленную напоказ статую. – Хвост, рога или, может быть, ангельские крылья? Вы не стесняйтесь, спрашивайте напрямик.

Мои слова были произнесены подчеркнуто вежливым, даже светским тоном, однако дядечка быстро ретировался.

Мадам Сетуар наградила меня крайне неодобрительным взглядом, зато Этайна улыбнулась, прикрыв рот ладонью, а Эвита хихикнула вполне откровенно.

– А ты молодец, – похвалила она, отводя меня в сторону, подальше от возмущенного молчания мадам Сетуар. – Ска-

жу честно: твое появление здесь никого особо не обрадовало. Ну а что ты хочешь? – добавила она. – Десять противниц – это всегда лучше, чем одиннадцать. Но мне нравится то, как ты себя держишь. И правильно. Здесь стоит только дать слабину – и все, станут гнобить до победного конца. Так и будешь стоять в сторонке, боясь лишний раз шелохнуться, вон как она.

Эвита кивнула на Этайну, которая действительно стояла в сторонке и теребила в руках платочек. Блондинка, кажется, слышала наш разговор, однако не обиделась: Эвита говорила прямолинейно, но вполне добродушно.

– И кто конкретно будет гнобить? – осведомилась я, движимая в первую очередь праздным интересом, но не только.

Вдруг мне повезет, и девушка расскажет сейчас про какого-нибудь придворного, который не дает конкурсанткам прохода, а до недавнего времени активно строил глазки ныне покойной участнице? Впрочем, такое небывалое везение было бы странным, и речь, естественно, пошла о другом.

– Ну все подряд не будут, – с усмешкой подбодрила Эвита. – Вот Альта – та легко. От Вежанны тоже можешь ждать любую гадость. – Она покосилась на упомянутых только что девушек, которые, кстати сказать, стояли рядом друг с другом. – Еще Синтия довольно злобная, но та все больше на словах, на деле она безобидная. А с остальными вообще проще.

Я кивнула, отмечая про себя, что, стало быть, правильно

оценила обстановку. И тут мое внимание полностью переключилось с темы конкурсанток, привлеченное появлением знакомого лица. На сей раз искупавшийся в ванне брюнет ни от кого не бежал и выглядел куда как более прилично. Во всяком случае, принять его сейчас за лесничего точно было бы нельзя. Простенькую кожаную куртку сменил коричневый дублет со светло-бежевым узором, доходивший до бедер, перехваченный узким коричневым поясом. Место простых – и вымокших – сапог заняли более уместные для тронного зала ботинки с прямым узким мыском. Волосы тоже были приведены в порядок.

– А это кто такой? – спросила я, поворачиваясь к Эвите и Этайне одновременно.

– Ирвин Торендо, – ответила Этайна.

– Ты что, не знаешь?! – искренне изумилась Эвита.

– А что тут такого? – удивилась я в ответ. – Я что же, всех придворных должна знать в лицо?

– Да нет, ну просто...

Эвита всплеснула руками, не находя так сразу слов для объяснений.

– Просто он – начальник охраны нашего крыла, – тихо пояснила Этайна.

Риска быть услышанными самим Торендо у нас не было: он стоял достаточно далеко. Но говорить громко эта девушка попросту не умела.

– Если он охранник, то почему не в форме? – непонима-

юще нахмурилась я.

– Да нет, какой охранник? – эмоционально отмахнулась Эвита. – Он аристократ, дворянин, а нашу охрану просто курирует. Следит, чтобы все было как надо, решает, какие части крыла охранять, ну, в общем, мало ли что там еще... Я в этом не разбираюсь.

– Понятно, короче, начальник, – едко заключила я. – Всеми командует, а сам ничего не умеет. Спасибо, что хоть меч на пояс прицепил.

– Ты что, правда про него ничего не слышала?

На этот раз изумленный вопрос сорвался с губ робкой Этайны. Я начала сердиться.

– Слушайте, он что, принц? Король? На худой конец, герцог? Подумаешь, начальник охраны, невелика птица! Почему я должна была что-то о нем слышать?

– Не в этом дело, – примирительно покачала головой Эвита. – Просто он герой.

– Герой?! – переспросила я, морщась с откровенным скептицизмом. Хотя если считать ныряние в горячую ванну героическим поступком... – И что же он такого сделал?

– Убил дракона.

Дракона? Мое лицо невольно приняло уважительное выражение. Драконов в нашем мире было не слишком много, и, по счастью, людям доводилось сталкиваться с ними нечасто. Но вот когда доводилось, жертв бывало множество. Рост взрослого дракона – семь-восемь футов, длина – две-

надцать-тринадцать. У них чрезвычайно крепкие когтистые лапы, острые зубы и сильный подвижный хвост. Чешуя надежно предохраняет от мечей. К тому же дракон куда умнее любого зверя и использует это качество во время сражения.

– Как убил? Что, в одиночку? – уточнила я.

– Ну да!

Эвита произнесла эти слова с такой гордостью, будто Торендо приходился ей не то сыном, не то женихом.

А между тем вышеупомянутый начальник охраны принялся пробираться через немаленькую уже толпу придворных в нашу сторону. Возможно, догадался, что мы обсуждаем именно его, а может, просто счел нужным поздороваться с девушками, которых, как теперь выяснилось, он некоторым образом опекал.

Конкурсантки, надо сказать, восприняли его приближение с большим удовольствием. Кажется, в их обществе Торендо пользовался популярностью.

– Добрый вечер, леди! Как проводите время?

Вы только на него посмотрите, сама галантность! И эти тоже весело защебетали в ответ, строят глазки, не в последнюю очередь – Вежанна.

– Представьте меня своей новой подруге? – осведомился, перебросившись с конкурсантками несколькими малозначащими фразами, начальник охраны.

По меньшей мере половина девушек устремили на «подругу» откровенно неприязненные взгляды.

– Это леди Стелла Кастильо, – бодро произнесла Эвита. – Сэр Ирвин Торендо.

– Весьма рад знакомству. – Ирвин поцеловал мне руку – ровно так, как было положено. – Итак, о чем же вы тут беседовали?

Последний вопрос был уже обращен ко всем присутствующим. Но это не помешало мне взять ответ на себя.

– Мы обсуждали вопрос о том, при каких именно обстоятельствах начальники охраны воруют у собственных стражников ключи, – заявила я. – Не хотите внести свою лепту в этот разговор?

– Ни в малейшей степени, – с непринужденной улыбкой откликнулся он.

Эвита смотрела на нас непонимающе.

– Вы что, знакомы? – прищурилась она затем.

– Почти нет, – честно ответила я.

– Представлены не были, – подтвердил Ирвин. – Ну что ж, леди, мероприятие сегодня состоится донельзя бессмысленное, но, надеюсь, оно не заставит вас скучать. Наслаждайтесь. Леди Стелла, счастлив был познакомиться.

– Взаимно, – кивнула я. И светским тоном добавила: – Рада, что вы успели обсохнуть.

Девушки посмотрели на меня непонимающе, но заинтригованно. На губах Ирвина заиграла не менее светская улыбка.

– Да, я тоже этому рад, – согласился он. – А вам идет быть

одетой.

Взгляд начальника охраны ненадолго задержался на моей груди. Затем он зашагал прочь. Теперь конкурсантки смотрели на меня куда более неприязненно, чем прежде.

Винсент подошел ко мне несколько позже.

– Леди, вы участвуете в конкурсе красоты? – осведомился он, достаточно громко, чтобы зрители, буде таковые появятся, сделали нужный нам вывод. А именно – что наше знакомство состоится именно сейчас.

– Так уж сложилось, – откликнулась я.

– Я ошибаюсь или вы тоже приехали из-за границы?

Винсент отошел немного в сторону, дабы освободить дорогу трем шествовавшим мимо нас придворным дамам.

– Да, из Монтарии. Неужели это так сильно бросается в глаза? – улыбнулась я.

– Нет, вовсе нет, – поспешно пошел на попятную «посол». – Просто у меня наметанный глаз. Позвольте представиться: граф Винсент Лоренсо. Прибыл в Истендо по поручению короля Лекардии.

– Стелла Кастильо.

Я протянула ему руку для поцелуя.

– Понимаю, такое знакомство немного против правил, – признал Винсент, – но, полагаю, мы как иностранцы можем себе такое позволить.

– Согласна, – улыбнулась я. – Нам совсем не мешает держаться друг друга.

Воин взял меня под локоть, и, немного пройдясь по залу, мы остановились в стороне от остальных.

– Как прошел первый день во дворце? – поинтересовался Винсент.

– Вполне неплохо, – откликнулась я, бросая по сторонам косые взгляды. – Обживаюсь. Присматриваюсь к обстановке. А что у тебя?

– Все то же самое.

– Дилан в порядке?

– Да. Ждет по соседству. Через полчаса зайдет сюда якобы для того, чтобы вручить мне срочную депешу, – продолжил Винсент, предварительно сверившись с большими настенными часами, украшавшими зал. Именно украшавшими. Часы были огромными, не то золотыми, не то покрытыми позолотой, и изображали сияющее над тронном солнце. – Таким образом, если будут какие-нибудь изменения, мы сможем скоординировать свои действия.

– Думаешь, какие-нибудь действия могут реально понадобиться до смены фазы?

– Сомневаюсь. У меня даже все еще нет того списка.

– Что, до сих пор?! – возмутилась я.

– Ага. Я беседовал с этим парнем, который должен нам список предоставить. Он говорит, что кое-что до сих пор допроверяют. Назвал мне несколько имен, но, на мой взгляд, бессмысленно что-то затевать, не получив более полной картины. Все это издержки работы в большом дворце. Никто

не имеет полной информации; начальники собирают ее по крупицам у своих подчиненных, и весь этот процесс проходит несколько ступеней. К завтрашнему утру список должен быть у меня на столе; так мне по крайней мере обещали. Я предупредил, что в противном случае могу очень сильно рассердиться.

– Надеюсь, он правильно оценил масштаб угрозы, – хмыкнула я.

Лакей, разносивший вино, остановился подле нас, и мы взяли по кубку с серебряного подноса.

– Что это за парень, с которым ты так мило беседовала? – поинтересовался Винсент.

– Ты о ком? – слукавила я. В том, что Воин имеет в виду победителя драконов, сомнений не возникло. – Ах этот... Ирвин Торендо.

Я замолчала, будто этим все было сказано.

– И?.. – вопросительно взглянул на меня Винсент.

– Что «и»? – изумилась я. – Ты что, не знаешь, кто такой Ирвин Торендо?!

Я сделала вид, что глубоко шокирована.

– Нет, я не знаю, кто такой Ирвин Торендо, – не без раздражения отозвался Винсент. – И что такого?

– Как тебе не стыдно?! Чему вас только учили в этой вашей... Лекардии?

В последний момент я сменила подлинное название родины Винсента на то, которое соответствовало легенде.

– Ты будешь морочить мне голову или просто скажешь, кто он такой? – едко осведомился Винсент.

– Здешний дворянин, курирует охрану того крыла, где поселили конкурсанток, – совершенно другим, деловым, тоном ответила я. Однако не удержалась и добавила: – Смел как лев, шустр как заяц. Нападает на драконов и бегаёт от рыжеволосых юношей. Готов утонуть в ванне, лишь бы не давать автограф.

Винсент нахмурил брови и слегка подался вперед, вглядываясь в мое лицо.

– Ничего не понял, – констатировал он наконец, – кроме одного. Парень явно тебе приглянулся.

– В меру, – не стала спорить я. – Не суть важно, у меня здесь другие цели. Мне интересны не местные герои, а тьёрны.

– У тебя извращенный вкус, – усмехнулся приятель.

– Увы.

Я развела руками с похожим смешком.

Мимо нас прошествовали двое: мужчина и женщина. Ему было около пятидесяти, ей, должно быть, немногим больше двадцати. Вероятнее всего, они были родственниками. Возможно, отец с дочерью. В манерах мужчины чувствовалась военная выправка, но разбавлявшая черноту волос седина, избороздившие лоб морщины и нетвердая походка наводили на мысль об утраченных силах, отчего мужчина выглядел старше, чем он был на самом деле. Девушка была блондин-

кой с прямыми длинными волосами очень светлого оттенка, светло-серыми глазами и очень правильными чертами лица. Она могла бы с легкостью принять участие в конкурсе красоты и вполне заслуженно побороться за первое место. Однако высокое происхождение, написанное на ее лице, никак с участием в таком конкурсе не сочеталось.

Отметив удаляющуюся от нас пару, я утратила к ней интерес и снова повернулась к Винсенту. И тут поняла, что он наблюдает за девушкой, не отрывая глаз. К девушке подошла придворная дама, что-то ей сказала. Та ответила и улыбнулась, но очень сдержанно, я бы сказала, холодно. Мне почему-то подумалось, что такая холодность очень неплохо гармонирует со столь необычно светлым оттенком волос. Я снова посмотрела на Винсента. Он так и не переставал следить за блондинкой взглядом.

– Даже не припомню, чтобы ты на кого-нибудь так смотрел последние несколько лет, – заметила я ему на ухо. – Разве что на Донсию? Но это тоже было давно.

– Не находишь, что тебя это не касается? – фыркнул в ответ Винсент.

Он, впрочем, не рассердился и если почти сразу же от меня отвернулся, то только для того, чтобы снова найти глазами незнакомку. Раскланявшись со своими собеседниками, она и сопровождавший ее мужчина прошествовали по направлению к трону.

В этот момент церемониймейстер торжественно объявил

о приближении его величества Рамиро Четвертого, короля Линзории. Придворные притихли. Застывшие в реверансе конкурсантки старательно решали нетривиальную задачу: держать головы опущенными и одновременно пожирать монарха глазами. Надо сказать, решение находить им удавалось, к вящему неудовольствию мадам Сетуар.

Король начал пересекать зал, по ходу дела останавливаясь, чтобы поздороваться и перемолвиться парой фраз с кем-нибудь из придворных. Атмосфера в зале быстро стала более свободной. Придворные уже не были так же раскованны, как до появления монарха, но снова начали переговариваться между собой и переходить с места на место.

Немного не дойдя до трона, король внезапно изменил направление и устремился непосредственно к блондинке и ее спутнику. С улыбкой обменялся с ними парой слов, после чего седеющий мужчина безоговорочно уступил ему руку своей дамы. Взяв блондинку под локоть, Рамиро повел ее в противоположном направлении. Она шагала рядом с ним уверенной, неспешной походкой, нисколько не удивленная и не смущенная таким вниманием со стороны первого человека в королевстве.

– Кто это такая? – шепотом спросила я у оказавшейся поблизости Этайны.

– Селина Палейно.

Кажется, девушка вновь удивилась моей неосведомленности, но не решилась подвергать меня повторным упрекам.

Я резко повернула голову, снова ища глазами блондинку. Мне уже доводилось слышать это имя, поэтому в последующем пояснении Этайны не было необходимости.

– Она невеста короля.

Я скосила глаза на Винсента. Воин определенно выглядел расстроенным.

– Только не вздумай ничего говорить, – хмуро предупредил меня он.

Я не собиралась. Просто продолжила наблюдать за развитием вечера, не менее расстроено, чем мой приятель. Винсенту многие девушки нравились в меру. Но крайне редко какая – всерьез.

А между тем презентация началась. Первый показ был превращен в целое театральное действо. Придворная дама села на зеленый стул, установленный в центре зала. Прошло несколько секунд, и она вся – лицо, руки, волосы и даже одежда – изменилась в цвете, приняв точно такой же зеленый оттенок. В зале зашептались, затем зааплодировали. Женщина встала и пересела на другой стул, тоже предупредительно пододвинутый лакеем. Этот стул был желтым. Еще несколько мгновений – и такой же желтый цвет приобрела дама. Третий стул был красным. Результат тот же самый.

Ну что ж, весьма эффектно. И королевской страже, без сомнения, полезно знать о том, что данная леди обладает альтером хамелеона. Я глянула на Винсента, чтобы поинтересоваться его мнением. И обнаружила, что приятель ед-

ва ли вообще следил за демонстрацией. Его взгляд блуждал по залу, регулярно возвращаясь к одной и той же точке; нетрудно догадаться, какой именно. На небольшом возвышении, под огромными золотыми часами, располагался королевский трон. А по левую руку от короля, на троне с чуть более низкой спинкой, сидела Селина Палейно. Идеально ровная спина, хотя долго сидеть в такой позе, вне всяких сомнений, неудобно. Руки на коленях. Редкие улыбки сдержанны и величавы. Мадам Сетуар пришла бы в восторг. Но Винсента, кажется, все это не отталкивало.

Следующий придворный вышел в центр освобожденного для презентации пространства, обернулся вокруг своей оси и превратился в павлина. После чего горделиво прошелся по залу.

– Интересно, если выдернуть у него из хвоста перо, что будет, когда он перекинется обратно? – флегматично спросил у меня Винсент.

Поперхнувшись, я укоризненно покосилась на товарища.

– А что? – не моргнув глазом поинтересовался он. – Хочешь перышко? К платью там прицепить или в прическу?

– Не надо, – процедила сквозь зубы я.

И огляделась, как бы кто не услышал. Кажется, повезло: все были слишком сосредоточены на зрелище.

К нам неслышно подошел Дилан. Держась более или менее почтительно (на полноценную почтительность у него не хватало не то актерского таланта, не то мотивации), он тихо

осведомился у Винсента:

– Есть что-нибудь новое?

– Нет, – лаконично ответил тот.

Дилан бросил на меня мимолетный взгляд и едва заметно подмигнул самым краешком глаза.

– Тогда я пойду. Строгий стражник на входе предупредил меня не надоедать господам ни одной лишней секунды, – на-ябедничал он.

– Ступай, – подчеркнуто высокомерно кивнул ему Винсент.

И тут же прикусил губу: пользуясь тем, что зал полон народа, а всеобщее внимание приковано к очередному действию, Дилан ощутимо наступил Воину на ногу.

– Получишь ведь, – спокойно предупредил Винсент.

– Если ваша светлость опустится до того, чтобы бегать через тронный зал за собственным лакеем, тогда конечно, – беззаботно откликнулся Дилан, после чего ретировался, вполне довольный собой.

– Наивен, как ребенок, – фыркнул Винсент, даже не обернувшись, чтобы проводить приятеля глазами. – Не понимает, что я об этом не забуду. И он получит сполна, как только я вернусь в наши покои.

– «В наши покои»? – ухмыльнулась я. – Звучит и правда многообещающе.

– Лучше помолчи, – предупредил Винсент. – Еще одна желающая доиграться.

– Смотри лучше презентацию, – едко посоветовала я.

Винсент недовольно передернул плечами: презентация его явно не интересовала.

К счастью, активное участие никому из нас не грозило. Винсент был представлен во дворце как посол соседнего королевства, а чужеземцы не были должны демонстрировать свой альтер. Исключение составляли те иностранные подданные, что приезжали во дворец на продолжительный период, от месяца и более. Я же как конкурсантка участвовать в презентации не должна была и подавно. Предполагалось ведь, что ни у одной из нас альтера нет. На этом празднике мы присутствовали только ради развлечения.

Следующей выступала очередная придворная дама. Для ее презентации лакей положил на желтый стул – тот самый, который использовался в первом показе, – цветок гвоздики. Дама провела над цветком рукой – и он стал вдвое больше, чем раньше. Она провела рукой в противоположную сторону – и размеры гвоздики стали прежними. Затем дама проделала то же самое с самим стулом и, наконец, с одним из своих перстней.

– Любопытно, и какие еще предметы она способна столь удачно увеличивать в объеме? – тихо осведомился Винсент.

Я поморщилась.

– У тебя сегодня на редкость нехороший сарказм, – так же тихо сказала я ему. – Мне это не нравится. Неужели тебя настолько сильно зацепила эта девушка?

– Без комментариев, – откликнулся он.

Следующим перед королем и придворными предстал уже знакомый мне Ирвин Торендо. Он поклонился королю и его невесте – так, как следовало по этикету, – и далее действовал четко и быстро, без прелюдий и размусоливания. Вид у него во время демонстрации был не то чтобы скучающий... скорее чуть скептический. Как видно, он и вправду считал данное мероприятие пустой тратой времени.

Первым делом предназначенная для презентации площадка была при содействии лакеев увеличена. По меньшей мере вдвое. Я пренебрежительно ухмыльнулась, предположив, что начальник охраны стремится таким дешевым способом произвести впечатление на двор или на конкурсанток. Однако ошиблась: как выяснилось, такая мера предосторожности была действительно необходима.

Когда пространство освободили, Торендо приподнял руку и слегка повернул ладонь. В левом краю демонстрационной площадки закружился вихрь. Подхватив пару оставшихся на полу предметов, он стремительно помчался через зал. Преодолев расстояние в двадцать пять – тридцать футов, вихрь резко ослаб и спустя еще долю секунды полностью сошел на нет. Коротко склонив голову, Торендо отступил, освобождая место для следующего придворного. А я почувствовала, как кто-то дергает меня за рукав.

Обернулась. За спиной стояла Этайна. Девушка смотрела на меня с любопытством и одновременно явно испытывала

чувство неловкости. Я призывно улыбнулась и отошла вместе с ней чуть дальше от площадки для презентаций.

– Интересный мужчина, – заметила Этайна, покосившись на Винсента.

Говорила она без зависти или скептицизма, скорее вполне искренне поздравила меня с успехом.

– Да вот, познакомилась с лекардийским дворянином, – подтвердила я с легким налетом гордости, без которого конкурсантка никак не могла бы сообщать о таких вещах.

В том, как кивнула в ответ Этайна, и в выражении ее лица я по-прежнему не увидела ни тени зависти. Но любопытство в ее глазах определенно читалось. Чего-то конкурсантка от меня хотела, но ей было неловко сразу в этом признаться. Она прикусила губу, а потом все-таки спросила:

– Скажи, а тот второй мужчина, который подходил к твоему спутнику... Он кто?

Я улыбнулась. Вот теперь все вставало на свои места.

– Это слуга посла, – ответила я, мысленно представляя, как Дилан душит меня за такую формулировку. – Ну... личный слуга, – поправилась я. – В общем, помощник.

– А-а... Понятно.

Этайна благодарно кивнула, принимая информацию к сведению. Насколько я могла судить, мой ответ девушку несколько не разочаровал. И то верно: для дочери ремесленника личный помощник посла, входящий в королевские дворцы, – это тоже почти что принц.

Я вернулась к Винсенту.

– Ну так что ты скажешь? – осведомился приятель.

– О чем? – не поняла я.

– Об альтере этого твоего начальника охраны.

– Ах это! – Мое лицо приобрело нарочито пренебрежительное выражение. – Неплохо, очень неплохо. Знаешь, когда надо подмести комнату, такой альтер буквально-таки бесценен.

Винсент рассмеялся.

– Парень точно тебе понравился, – заключил он.

Глава 7

Список подозреваемых

Для обсуждения списка подозреваемых мы вчетвером собрались в трактире, в комнате, которую продолжала снимать Джен. Привратница не была знакома с подозреваемыми, а остальные трое из нас жили сейчас во дворце, и тем не менее мы сочли нецелесообразным проводить обсуждение прямо в королевской резиденции. Во-первых, там было слишком много нежелательных ушей. Шансы любого секретного разговора быть подслушанным в помещениях такого рода возрастают во много раз. Во-вторых, мы привыкли всегда обсуждать подобные вещи в полном составе группы, то есть вчетвером.

Мы с Винсентом с ногами забрались на кровать, Джен сидела на ковре, скрестив ноги, а Дилан расположился на стуле, предварительно развернув его спинкой вперед. В комнате было тепло, и Винсент стянул с себя куртку-джеркин со стоячим воротником. Извлек из внутреннего кармана полученный от королевского доверенного лица список, после чего откинул куртку в сторону.

– Давай сюда, – заявил Дилан, протягивая руку.

– Я тоже хочу посмотреть! – возразила Джен.

– Зачем? Ты все равно там никого не знаешь! – возмутил-

ся Дилан. – Для тебя это просто имена.

– А у тебя уже полдворца знакомых, – съехидничала де-вушка. – Я никого не знаю и поэтому хочу быть в курсе хотя бы чего-то!

– Не ссорьтесь. Давайте-ка я лучше зачитаю вслух, – при-мирил товарищей Винсент. – Тем более что я уже просмо-трел список и у меня есть кое-какие комментарии.

– Ну так начинай, – поторопил его Дилан.

Винсент развернул листок.

– В общем списке двадцать три имени, – сообщил он. Мы поморщились. Такое число людей можно проверять месяца-ми. – Но в укороченном списке главных подозреваемых все-го пятеро, – продолжил Воин на более оптимистической но-те. – Это те люди, которые появились во дворце незадолго до первого убийства и при этом вхожи в круг конкурсанток.

– Кто?

Я сочла, что настало время переходить от прелюдии к главному.

– Первым номером идет наш общий знакомый Педро, – сообщил он.

– Личный слуга короля? – изумилась Джен.

– Только попал во дворец – и так высоко поднялся?

Я разделяла удивление Привратницы. Как правило, мо-нархи приближают к себе только многократно проверенных людей.

Винсент развел руками.

– Факт остается фактом, – заметил он. – И не в последнюю очередь любопытно то, что глава службы безопасности его величества ставит этого человека первым в списке. Это заставляет задуматься о системе взаимоотношений окружающих короля людей. Впрочем, такие отношения простыми и не бывают.

– Кто дальше? – спросил Дилан.

– Вторым номером, – Винсент отчего-то поднял глаза на меня, прежде чем снова опустить их на лист бумаги, – идет некий сэр Ирвин Торендо, начальник охраны. Он переехал в столицу около пяти месяцев назад, после того как получил свое нынешнее место при дворе. Имеет в Истендо свой дом, но большую часть времени живет во дворце. В его ведении – то самое крыло, в котором проживают конкурсантки.

Я не могла посмотреть на себя со стороны, но уверена, что вид имела весьма скептический.

– Думаешь, это не он? – правильно интерпретировал мою мимику Винсент.

Я пожалала плечами, но только объективности ради.

– Сказать по правде, это звучит как бред, – призналась я. – Он, конечно, нахал каких мало, но на тьёрна никак не тянет.

– Почему он нахал? – оживилась Джен.

– Наверное, потому, что в детстве его плохо воспитали родители, – откликнулась я.

Привратница, конечно, ждала другого ответа, но я предпочла сделать вид, что не до конца поняла суть ее вопроса.

– Может быть, ты и права, – не стал спорить Винсент, – но предпосылки есть, и довольно нехорошие.

– Какие? – скептицизма в моем тоне если и поубавилось, то ненамного.

– То время, когда он появился во дворце, – принялся перечислять Винсент, – плюс тот факт, что он вхож в интересное нас крыло. Более того, не просто вхож. Наверняка он неплохо знаком со всеми девушками. Не удивлюсь, если для него вовсе не является проблемой вскружить голову одной из них или просто прельстить ее какими-нибудь поблажками и протекциями и под таким соусом вызвать на интимное свидание один на один.

Припомнив тот ажиотаж, с которым встретили Ирвина конкурсантки, я была вынуждена признать правоту Винсента.

– К тому же он подходит и по другим критериям, – продолжил Воин. – Он дворянин, а значит, вполне мог пойти на контакт как с аристократкой, так и с горничными. К тому же брюнет.

– Но у него есть альтер, – напомнила я.

– У тьёрнов в человеческом обличье бывают альтеры, – ничуть не смешался Винсент. – Нечасто, согласен. Но случаи были. Не буду спорить, его кандидатура не представляется мне наиболее вероятной. Здесь есть экземпляры поперспективнее. – Он кивнул на листок. – Но сбрасывать Торендо со счетов было бы неблагоприятно.

– Да я и не спорю, – согласилась я. – Больше того: я берусь сама это проверить – если, конечно, мы сможем достать все необходимое. И все равно это бред, – подытожила я, пожевав губами.

– Следующим пунктом идет еще один твой знакомый, – обратился ко мне Винсент.

– Кто? – нахмурилась я.

– Грегорио Дайго.

Я непонимающе уставилась на Воина. Это имя ни о чем мне не говорило.

– Лакей, который служит в вашем крыле, – пояснил Винсент. – Как я понял, он выполняет что-то вроде функции дворецкого в этой части дворца.

– А-а-а, – протянула я.

Теперь картинка складывалась в голове.

– Девчонкам не повезло: они буквально-таки окружены потенциальными тьёрнами, – хмыкнул Дилан.

– Вернее сказать, именно тех, кто их окружает, мы и подозреваем в первую очередь, – поправил Винсент.

– Это не делает конкурсанток более везучими, – заметила я. – По дворцу в любом случае гуляет тьёрн, желающий сделать их своим ужином.

– Справедливо, – кивнул Винсент, – поэтому переходим к следующей кандидатуре.

Это некий барон Хьюго Альварес. Появился при дворе в интересующий нас период. Проявляет к конкурсанткам

недюжинный интерес, много времени проводит в их обществе. Опять же молодой брюнет.

Я нахмурилась, припоминая, но это имя у меня пока ни с кем не ассоциировалось. Видимо, я еще не успела познакомиться с бароном. Зато точно знала, что существует несколько мужчин из придворных – примерно три-четыре человека, – которые действительно особенно сильно интересовались девушками, не столько одной конкретной, сколько всеми разом, и потому зачастую крутились в нашем крыле. По видимому, барон был одним из них.

– Кто пятый? – спросил Дилан.

Винсент даже не стал сверяться со списком.

– Маркиз Конрадо Палейно.

Выражение его лица было подчеркнуто равнодушным.

– Палейно? – удивилась я. – Это... отец Селины? Или просто однофамилец?

– Не отец, дядя, – ответил Винсент, все так же бесстрастно. – Ее отец был герцогом, он умер три года назад. Конрадо Палейно, его брат, переехал во дворец лишь недавно, вместе с племянницей. Однако до этого он был там частым гостем. Видимо, приезжал, чтобы обсуждать с королем подробности будущей женитьбы.

– Другими словами, торговал племянницей, – скривился Дилан. – Старался как можно больше получить от намечающегося брака.

– Об этом я ничего не знаю, – холодно отозвался Вин-

сент. – Но знаю, что пять месяцев назад он уже начал появляться во дворце. И соответственно мог убить тех девушек, как минимум теоретически.

– Селина должна знать своего дядю, – возразила я. – Да и другие придворные наверняка с ним знакомы. Раз не разоблачили в нем самозванца, значит, никакой он не тьёрн.

– Скорее всего, – согласился Винсент.

Однако по его тону чувствовалось: какое-то «но» все-таки остается. Пожевав губами, Винсент все же счел это возражение достойным внимания и уточнил:

– Маркиз Палейно, в отличие от покойного герцога, светскую жизнь не любил и появлялся при дворе крайне редко. За границу, наоборот, выезжал часто. Так что единственный человек во дворце, обмануть которого самозванцу не удалось бы никак...

– ...это племянница, – завершил за Воина Дилан.

Винсент хмуро кивнул.

– Ну, это было бы что-то новенькое в нашей практике. – Похоже, сегодня я приняла на себя функцию адвоката. – Девушка, покрывающая тьёрна? С какой это стати?

– Если бы он пообещал ей что-то сильно ценное? – высказал предположение Дилан.

– Даже в таком случае она должна была бы быть круглой дурой, чтобы связаться с тьёрном, – отрезала я. – А на дуру Селина Палейно не похожа совсем.

– Существует еще один вариант, – нехотя признал Вин-

сент. – Тъёрн мог ее запугать и заставить молчать, к примеру, путем шантажа.

Я скептически поморщилась.

– Надо признать, во всей этой истории есть одна странность, – задумчиво проговорил Дилан. – Сам факт, что Палейно переехал жить во дворец вместе с племянницей. Это совершенно нераспространенная практика. Мать или кормилица – это куда ни шло, но чтобы дядя? Она совершеннолетняя девушка, выходящая замуж. А он, как выясняется, еще и никогда не был большим любителем светской жизни. Что же так внезапно изменилось?

– Все равно версия с шантажом звучит натянуто, – подержала меня Джен. – Особенно когда речь идет о женщине, приближенной к королю. Ей достаточно шепнуть два слова ему на ушко, и от тъёрна останутся рожки да ножки.

– Если только то, чем он ее шантажирует, как раз и не касается предстоящей свадьбы, – возразил Дилан.

– Мы тычем пальцем в небо, – поморщилась я. – Давайте сойдемся на том, что все возможно, но маловероятно. Кандидатура маркиза не напрасно стоит последней в списке. Предлагаю там ее и оставить. А может быть, даже перенести в конец длинного списка. Сколько там человек? Двадцать три?

– Значит, первыми на очереди – барон, королевский слуга, дворецкий конкурсанток и начальник охраны, – заключил Дилан.

При последних словах я скептически усмехнулась, но повторять свои возражения не стала. Вместо этого заговорила о другом:

– Фаза меняется послезавтра. Ждем или успеем добыть поренью заблаговременно?

Пореньей называлась особая трава, сравнительно редкая, но в наших краях все же встречающаяся. Она была очень соленой на вкус; собственно, в свое время местные жители как раз и использовали ее вместо соли. Но на сегодняшний день пореньи осталось мало, возможно, именно за счет столь активного интереса в сочетании с неумением правильно ее собирать. Морская же соль, напротив, стоила дешево, и было ее в избытке. Так что в пищу поренью употреблять практически перестали. Про нее, можно сказать, и вовсе забыли – все, кроме Охотников. Дело в том, что организм тьёрнов поренью не приемлет. Эта трава, растущая, кстати сказать, главным образом на возвышенностях, и только на участках земли, открытых лунному свету, по неизвестной до конца причине является практически ядом для существ из другого мира. Убить тьёрна с ее помощью нельзя. Однако, съев еду или выпив жидкость, содержащую растертую в порошок поренью, тьёрн начинает задыхаться. Приступ проходит, но он является достаточно заметным для того, чтобы подсыпавший порошок Охотник смог сделать выводы. Формально реакция на поренью не может считаться доказательством принадлежности к другому миру, да и самого тьёрна подобной

проверкой можно спугнуть. Однако в ряде случаев использование этой травы тем не менее оказывалось для Охотников весьма полезным, позволяя выявить тьёрна прежде, чем сменится фаза луны и чья-то жизнь окажется под угрозой.

– О! А вот это важно, – оживился Винсент. Когда речь не шла о семействе Палейно, парень снова был прежним: жизнерадостным, деятельным и решительным. – Оказывается, совсем недалеко от дворца, всего в паре миль к югу, есть лунный холм.

– Как любопытно! – протянула я.

Лунными холмами называли те самые возвышенности, на которых произрастала поренья. Как правило, это бывали холмы с особым составом почвы, мало поросшие деревьями и незастроенные, то есть максимально открытые лунному свету. Эти возвышенности имели еще одну особенность, на этот раз неприятную: тьёрн, преображающийся при благоприятной луне, обретал в этих местах весьма внушительную силу.

– Любопытно – не то слово, – согласилась Джен. – Хотите, я схожу туда и соберу траву?

– Лучше не стоит, – возразил Винсент. – Не дело тебе одной ходить на лунный холм. Там пустынно, может быть небезопасно.

– Так я, может, и не одна пойду, – проговорила было Джен, но замолчала, встретив напряженный взгляд Воина. – Не важно, забудь, – буркнула она. – Сам сходи, если так хочешь.

Мои плечи дрогнули в беззвучном смехе. Я похлопала Джен по руке в знак поддержки.

– Вот сам и схожу, – откликнулся Винсент. – Прямо завтра этим и займусь. Если я прав и поренья действительно там растет, завтра вечером можно будет начать проверку. Не факт, что за сутки мы успеем проверить всех – даже пятерых, не говоря уж о длинном списке. Но если кого и успеем, то уже хорошо.

– А если нам сильно повезет и одним из первых окажется тьёрн, то в ночь смены фазы нам придется куда проще, – отметила я.

– А если не повезет, то у нас остается чутье Дилана, – добавил Винсент. – Но попробовать все равно стоит. Я могу взять на себя барона. Не думаю, что будет сложно найти повод выпить с ним на брудершафт.

– Только не говори, что станешь подмешивать поренью в вино, – рассмеялась я. – За такое пойло он тебя придушит, даже не будучи тьёрном.

– Да будет тебе известно, – с наигранным высокомерием заявил Винсент, – что истинно культурные люди не надираются без закуски. А в некоторых видах закуски соль бывает совсем нелишней.

– Не спорю, – кивнула я. – Ну, как я уже сказала, Торендо беру на себя. Дворецкого тоже. Хотя... – Я задумалась. – Не факт. С дворецким сложнее. Слишком разные статусы. Не представляю, при каких обстоятельствах я могла бы выпить

или перекусить с ним на пару. Да и не видела ни разу, чтобы он что-нибудь ел. Наверняка он это делает на кухне. Думаю, тут будет проще Дилану.

– Приятель Педро, видимо, тоже достанется мне, – с веселым вздохом предположил Следопыт.

– Это, кстати сказать, сложный вопрос, – заметил Винсент. – С Педро вообще может оказаться непросто. Он знает, кто мы такие. К тому же он, как ни крути, лицо, приближенное к королю. Не знаю, удастся ли кому-нибудь из нас накормить его травкой. Не исключено, что проще будет поймать его во время лунной активности с поличным. Если, конечно, это он.

– Полагаю, что и с маркизом проверку провести непросто, – заметила Джен. – Но если у кого-то и есть шанс, то у тебя, Винсент.

– Джен права, – согласился Дилан.

– Ладно, стало быть, шкуру неубитого медведя мы поделили, – оптимистично заключила я. – Теперь осталось раздобыть травку.

Ноги начали затекать, и я встала с кровати, чтобы немного их размять.

– В любом случае послезавтра кто-то из нас должен будет провести во дворец Джен, – напомнил Винсент.

– Я проведу, – вызвался Дилан. – Приду за тобой, скажем... в семь часов? – обратился он к Привратнице.

Джен согласно кивнула.

– Годится, – сказала она.

Еще какое-то время ушло на обсуждение более длинного списка. Тут, однако, сказать можно было совсем мало: имена были нам незнакомы, а проверить до смены фазы всех мы тоже не могли. Поэтому просмотрели список, обсудили его в общих чертах, прикинули, кому можно попытаться подмешать поренью в ближайшее время, и разошлись. Точнее сказать, мы с Диланом и Винсентом отправились во дворец, а Джен осталась. И судя по тому, как часто она поглядывала на часы и как торопливо закрыла за нами дверь, у нее еще были на сегодняшний вечер какие-то планы.

Ребята проводили меня до крыла конкурсанток и лишь потом направились к себе. Миновав просторную гостиную, я прошла по устланному жестким красным ковром коридору и вошла в свою нынешнюю комнату. Скинула плащ, переобулась и только-только собралась усесться на кровать, как дверь распахнулась. Без предупреждения, резко, будто от сильного толчка. Гадать, кто же надумал нанести мне визит столь своеобразным образом, не пришлось. В комнату сразу же вошли две девушки, в которых я без труда узнала своих соперниц по конкурсу – Альту и Вежанну.

Альта шагнула в комнату первой, Вежанна проскользнула следом и сразу же плотно закрыла за собой дверь, отрезая нашу компанию от внешнего мира. Возможно, таким образом она рассчитывала меня запугать, но я отнеслась к данной

выходке довольно равнодушно. И осталась стоять, выжидательно глядя на посетительниц.

– Что вам угодно, девушки? – холодно осведомилась я.

– Сейчас объясним, – враждебным тоном заверила Вежанна.

Я промолчала, предоставляя им такую возможность. Если люди столь горячо жаждут высказаться, им лучше в этом не препятствовать.

– Слушай меня, уродина. – Альта снова выступила вперед; Вежанна осталась стоять, загораживая спиной дверь. – Не знаю, с кем ты переспала для того, чтобы попасть на этот конкурс, но тебя здесь никто не ждал и ты никому не нужна. Поэтому помни, где твое место. Сиди тихо и не высовывайся. И не смей приближаться ни к кому из здешних дворян, поняла? Ты – птица не того полета.

Произнося сию проникновенную речь, Альта подошла ко мне почти вплотную. Не могу сказать, чтобы столь тесное в физическом отношении общение было мне приятно, но делать шаг назад я не стала из принципа.

– Позволю себе любопытствовать: ты зарезервировала всех дворцовых аристократов для себя? – осведомилась я, высоко подняв голову, поскольку иначе мои глаза оказывались на уровне ее подбородка. – Или вы намерены поделить их пополам? В любом случае вашим аппетитам, девушки, можно только позавидовать. Искренне надеюсь, что вам хватит здоровья.

– Не смей юродствовать! – еще сильнее озлобилась Альта. – Хочешь пошутить, иди выступай на площади. Там тебе самое место.

Я не стала уточнять, что как раз для удачных выступлений на площади необходим недюжинный и достойный уважения талант, чего нельзя с той же степенью уверенности сказать об участии в дворцовом конкурсе красоты.

– Короче, – угрожающе продолжила Альта, – если я хоть один раз увижу тебя в обществе Торендо, или барона Альвареса, или иностранного посла, целой и невредимой домой не вернешься.

– Угу, – глубокомысленно кивнула я. – Значит, ни к одному из них ты так до сих пор в постель и не залезла. Что так? Они отбивались? Так ты же вроде бы девушка сильная. Вот и подруга могла бы подсобить, поддержать кого-нибудь из мужчин, раз уж они такие несговорчивые.

– Нарываешься? – прорычала Альта. – Хочешь вернуться домой с подпорченным личиком?

Я вздохнула. Если бы я была заинтересована в том, чтобы участвовать в конкурсе до конца и мирно сосуществовать со всеми его участницами, возможно, я бы стала действовать менее прямолинейно. Хотя, сказать по правде, я очень сильно сомневаюсь в том, что какой-либо другой способ воздействия оказался бы с этими красавицами успешным. Я не настолько оптимистична, чтобы полагать, будто в них можно было просто разбудить лучшие, светлые чувства,

мирно дремлющие в глубине души. Поэтому я просто схватила Альту за предплечье и заломила ей руку за спину. Девушка вскрикнула.

– Ну, так что там было про испорченное личико? – На этот раз я приблизила губы к ее уху по собственной инициативе. – Хочешь еще о чем-нибудь со мной побеседовать?

Вместо ответа Альта стонала, демонстрируя полнейшее отсутствие стойкости, как по мне, так постыдное для женщины ее комплекции и, главное, манер. Вежанна, что характерно, прийти ей на помощь не спешила; она стояла, вжавшись спиной в дверь и, кажется, готовая в любую секунду броситься бежать. Тем глупее: вдвоем они бы наверняка меня одолели. Глупо, но в то же время и предсказуемо.

– Значит, так, запоминайте обе. – Я слегка разозлилась, но до бешенства было далеко, так что мой голос звучал в целом спокойно. – Мне глубоко наплевать, как вы попали на этот конкурс и переспали ли с кем-нибудь ради этой цели. Мне также наплевать, с кем вы общаетесь здесь во дворце и кому даете авансы. Но очень советую меня не дергать. Вы сами по себе, я сама по себе. Это понятно?

Вежанна энергично кивнула. Я чуть сильнее вывернула руку Альты, и та с шипением подтвердила:

– Понятно.

– Вот и хорошо. – Я выпустила руку девушки и демонстративно села на кровать. – Я вас больше не задерживаю.

Вежанна выскользнула из комнаты почти сразу. Альта по-

спешно отступила к двери, но вот выходить не спешила.

– Ты еще за это ответишь! – прошипела она с раскрасневшимся и перекошенным от злости лицом.

Я сделала вид, что собираюсь подняться с кровати. На сей раз Альта проявила прыткость и выскочила из комнаты вслед за своей подругой. Я поморщилась. Вставать было откровенно лень, и все-таки я заставила себя это сделать, дабы подойти к двери и запереть ее на засов. На всякий случай, как говорится, во избежание приключений.

Однако спокойно отдохнуть мне, ясное дело, не дали. История получила продолжение уже через несколько минут. Все началось с громкого стука в дверь, за которым последовал строгий голос мадам Сетуар:

– Госпожа Стелла, откройте немедленно!

Закатив глаза, я нехотя встала на ноги и поплелась ко входу. Мадам Сетуар вошла через отпертую мною дверь, пылая праведным гневом. Я посторонилась, предоставляя ей место для жестикуляции. Однако жесты дамы были скупыми, как и положено светской леди.

– Как вы могли опуститься так низко? – кипя от возмущения, воскликнула она. – Участвуя в королевском конкурсе красоты, вы принимаете на свои плечи серьезную ответственность. Эта ответственность требует от вас достойного поведения, вы должны служить примером для других юных девушек. Вы же повели себя в высшей степени неподобающе, чтобы не сказать хуже!

Чувствуя, что госпоже Сетуар просто-таки необходимо высказаться, я скромно молчала, предоставляя ей такую возможность. И лишь после того, как леди прервала речь, возможно делая паузу, чтобы восстановить дыхание, я осторожно поинтересовалась:

– Простите, а что именно такого предосудительного я сделала?

Мадам Сетуар устремила на меня еще более возмущенный взгляд, чем прежде, однако в моих глазах она могла прочитать лишь искреннее недоумение. Все еще тяжело дыша, она вытянула было в мою сторону указательный палец, но своевременно сообразив, что этот обличительный жест совершенно не соответствует правилам этикета, сжала руку в кулак.

– Вы только что избили госпожу Альту! Или вы находите такой поступок подобающим? Это не только демонстрирует полное отсутствие манер, это еще и жестоко!

На моем лице не дрогнул ни один мускул.

– Избила госпожу Альту? Я? Не могу припомнить ничего подобного.

Во-первых, назвать случившееся избиением и вправду нельзя. А во-вторых, уйти в несознанку – это самый лучший вариант поведения в данных обстоятельствах.

Мадам Сетуар сверлила меня прищуренным взглядом. Она не верила мне ни на грош, это было очевидно. Любопытно, что конкретно заставляло ее столь безоговорочно до-

верить Альте с Вежанной. То, что они оказались во дворце раньше меня? То, что они выступают вдвоем против меня одной? Или банальнейшая взятка? Впрочем, интересовало меня это не слишком сильно. Так, постольку поскольку.

– У госпожи Альты на руке синяки, – заявила мадам Сетуар. – Вы не сможете продолжать отпираться.

«Это я-то? Еще как смогу», – пронеслось у меня в голове.

– Это очень досадно, – елеённым тоном произнесла я вслух. – Но мало ли откуда могли появиться синяки. Может быть, она обо что-то ударилась?

– То есть вы отказываетесь признаться в содеянном?

В голосе мадам Сетуар прибавилось патетики.

Я пожала плечами с самым что ни на есть невинным выражением лица.

– Ну что ж. – Дама бросила на меня последний осуждающий взгляд. – Вам это с рук не сойдет.

«Где-то я это уже слышала», – думала я, закрывая за ней дверь. Спокойно, тихо, не хлопая. Как и положено настоящей леди. Никакой особенной тревоги в связи с произошедшим я не испытывала. Выставить меня вон они не смогут, все остальное мало меня волновало. Куда хуже было бы изображать из себя запуганную дурочку, не рискуя лишним раз встретиться с Винсентом при посторонних. А если повезет, то через два дня я и сама уберусь из дворца всем на радость.

Однако история не закончилась и на этом. Прошло не слишком много времени, прежде чем приближающийся звук

голосов в сочетании с шумом шагов возвестил, что так быстро в покое меня не оставят. Тихонько зарычав, я в очередной раз встала с кровати, подошла к двери и прислушалась.

– Не понимаю, неужели это не могло подождать? – раздраженно спрашивал мужской голос.

– Нет, не могло, – настойчиво говорила мадам Сетуар. – Вы отвечаете за безопасность девушек, вот и разбирайтесь с этим вопросом сами.

В ее голосе звучали истеричные нотки.

– Ну и что там угрожает безопасности девушек?

Теперь, когда голоса звучали ближе, я могла с уверенностью сказать, что слышу Ирвина Торендо. И, судя по интонации, в реальность опасности для девушек он верил с трудом.

– Одна из конкурсанток избилА Альту! – проинформировала начальника охраны мадам Сетуар. – По-вашему, это не вопрос безопасности?

– Кого? Альту? – Голос Торендо звучал скептически. – Ладно, давайте разберемся, но только побыстрее.

Очередной стук в дверь. Я терпеливо выждала три секунды и лишь после этого открыла. Так и есть: на пороге двое, мадам Сетуар и Ирвин Торендо. Леди вошла в комнату вполне по-хозяйски и остановилась напротив меня с патетическим выражением лица.

– Эта девушка жестоко избилА другую конкурсантку! – заявила она. – Вот и разберитесь теперь, ведь это же ваша прямая обязанность!

Ну вот, уже не просто избила, а жестоко. Инцидент обрабатывает все новыми подробностями. Надеюсь, мадам Сетуар не придется рассказывать кому-нибудь о случившемся еще раз. А то как бы не оказалось, что я надругалась над бедняжкой Альтой в особо извращенной форме...

Я вызывающе вскинула голову, встречая взгляд вошедшего следом за мадам Сетуар Истендо.

– Что, вот эта вот? И почему я не удивлен? – фыркнул он, возведя глаза к потолку. – Ну и чем вам не угодила госпожа Альта? – насмешливо обратился ко мне начальник охраны.

Я лишь выразительно пожалала плечами, а затем на всякий случай еще и невинно похлопала глазами.

– Похоже, что девушка не горит желанием признаваться в содеянном, – заметил Торендо, повернувшись к мадам Сетуар. – Не так ли?

Эти слова снова были обращены ко мне.

– Не горю, – покладисто подтвердила я.

– Ну и чего вы от меня хотите? – с ленцой спросил у мадам Сетуар Истендо. – Это ее слово против слова Альты. Что мне теперь, в пыточной их допрашивать?

Дама уставилась на него в высшей степени недоверчиво.

– У Альты на теле синяки! – воскликнула она затем. – Это намного больше, чем просто слово.

– Она может предъявить эти синяки мне? – осведомился Истендо с каменным лицом.

– Что?! – выдохнула мадам Сетуар. – Ну разумеется нет!

Проверить точку зрения самой Альты на этот счет она даже не посчитала нужным. Ведь для того, чтобы продемонстрировать синяк, пришлось бы – о ужас! – закатать рукав, обнажая предплечье.

Истендо бесстрастно развел руками.

– В таком случае ничего не могу поделать, – заключил он. – Что-нибудь еще эта девушка с госпожой Альтой сделала? Например, попыталась утопить в ванне?

– Что? – пробормотала мадам Сетуар, окончательно сбита с толку. Но, видя, что начальник охраны терпеливо ждет ответа, признала: – Нет, не пыталась.

– Ну вот когда утопит, тогда ко мне и обращайтесь.

Подведя таким образом итог беседы, Истендо бросил на меня последний мимолетный взгляд и вышел за дверь. Мадам Сетуар, выглядевшая растерянной, поспешила за ним.

Дверь они оставили распахнутой, и потому я без труда услышала финал разговора, состоявшийся за пределами моей комнаты. Это уже был не диалог, а заключительная реплика Торендо.

– Мадам Сетуар, – произнес он с плохо скрываемым раздражением, – я – начальник охраны, а не классная дама. Поэтому потрудитесь разрешать мелкие размолвки между курсантками без моего участия. А еще лучше – предоставьте им заниматься этим самостоятельно. Сэкономите массу сил и времени, как чужого, так и собственного.

Громкий стук шагов, совсем не подобающий для классной

дамы, но вполне допустимый для военачальника, возвестил об уходе одного. Я немного подождала, прикидывая, не вернется ли мадам Сетуар, дабы потратить еще немного моего времени. Но, видимо, она решила последовать столь щедро предложенному совету. Во всяком случае, тем вечером меня больше не беспокоили.

Глава 8

Танцы и мелкие пакости

На следующий день я завтракала в обществе остальных конкурсанток. Во главе стола восседала неизменная мадам Сетуар. Сама она не столько поглощала пищу, сколько блела, следя за тем, чтобы все мы вели себя во время трапезы как должно. Альта и Вежанна сидели напротив меня и время от времени метали в мою сторону враждебные взгляды. Не иначе рассчитывали заставить меня подавиться, однако не тут-то было: я ела с весьма здоровым аппетитом. По правую руку от меня сидела Эвита, настроенная, как всегда, жизнерадостно, но тщательно пытавшаяся эту самую жизнерадостность скрыть. Проявление приподнятого настроения за столом явно не входило в достоинства светской леди с точки зрения мадам Сетуар. Во всяком случае, лицо этой дамы сохраняло каменное выражение. Каковое, по всей видимости, и являлось в ее представлении верхом изысканности.

Поскольку от продолжительного наблюдения за мадам Сетуар, Альтой и Вежанной во рту начинало ощущаться горчить, я переключила свое внимание на тех девушек, с которыми была пока наименее знакома. По левую руку от меня сидела Нерис, блондинка среднего роста, с серыми глазами и очень светлой кожей. Она держалась тихо, ела с аппетитом и пери-

одически бросала на меня любопытные взгляды. Последнее было неудивительно: все-таки я была здесь новым лицом, да и слухи о вчерашнем происшествии с Альтой вполне могли распространиться. Да что там могли? В таком обществе просто обязаны были распространиться. И лучше мне было не знать, какими именно подробностями обросла история за ночь. Учитывая, что речь идет о разбушевавшейся фантазии двенадцати юных девушек и одной старой девы (как выяснилось, слово «мадам» прилагалось к имени госпожи Сетуар исключительно для солидности). Так что об утренней версии событий было страшно подумать.

За Нерис сидела Этайна, а напротив нее – Синтия, еще одна красавица, на сей раз брюнетка. Девушка была явно себе на уме; выражение ее лица было весьма стервозным, не считая тех случаев, когда она обращалась к мадам Сетуар. В такие моменты Синтия казалась кроткой как ягненок.

Большое скопление красивых девиц в отдельно взятом помещении начинало порядком меня утомлять. Поэтому я была даже рада, когда трапеза подошла к концу. Мы разошлись по своим комнатам, а час спустя начались занятия.

Начались они, к счастью, не с дыхательных упражнений. Я считаю себя человеком в целом довольно терпеливым – если дело стоит того, чтобы проявить данное качество. Но такого моя нервная система могла бы не выдержать. Однако вместо этого нас повели заниматься танцами. Нас – это шесть из двенадцати девушек. Для того чтобы занятия не проходили

в слишком большой компании, конкурсанток нередко делили на две группы. Так что сейчас в зал для уроков танцев я вошла в обществе Эвиты, Этайны, Синтии, Лоры (еще одна конкурсантка, на мой взгляд, совсем невзрачная) и Нерис. Правда, Нерис очень скоро вышла в коридор, а затем и вовсе куда-то пропала.

Здесь мы старательно репетировали всевозможные движения и па под руководством учительницы танцев, мадам Рене. Лет тридцати с хвостиком, невысокая, но подтянутая, с гибкой спортивной фигурой, звонким голосом и живым взглядом, она произвела на меня куда менее гнетущее впечатление, чем мадам Сетуар. Сами занятия были скучноваты, ибо всему этому я когда-то уже училась. Однако по той же самой причине было в них и нечто ностальгическое. В десятый раз повторяя давным-давно заученные, но слегка подзабытые движения, я вспоминала то другой, менее просторный зал с большими зеркалами на стенах, то пожилого, но все еще идеально двигающегося учителя, то почему-то кусты крыжовника в дальней части старого сада, хотя уж там-то уроки точно никогда не проводились.

Пожалуй, сосредоточенности на танцах не хватало не только мне одной. Если Эвита и Этайна внимали преподавательнице ежесекундно – первая с удовольствием, вторая скорее с напряжением, – то Синтия все больше косила взглядом на молодого парня-охранника, стоявшего возле самой стены и буквально пожиравшего ее глазами. И то верно: страж-

ник смотрел на девчонку с таким обожанием, что грех было не вознаградить его хотя бы парочкой взглядов. Нерис, как я уже упоминала, возвращаться к занятиям не спешила. А вскоре нас всех и вовсе отвлекли своим приходом мужчины.

Их было трое. Первый, барон Хьюго Альварес, тот самый, на которого нам следовало обратить особое внимание, оказался длинноволосым брюнетом лет двадцати семи, довольно привлекательной внешности. То есть на роль тьёрна подходил идеально. Впрочем, девушки смотрели на него несколько по-иному и, видимо, рассудили, что он идеально подходит на совсем другую роль, а именно – роль жениха. На мой взгляд, этот факт лишь повышал вероятность того, что барон как раз и есть тот самый искомый тьёрн. Так или иначе, Хьюго пользовался среди конкурсанток немалым успехом; они же, в свою очередь, пользовались немалым успехом у него. Насколько я могла судить, никакой определенной девушке он предпочтения не оказывал. Непринужденно общался со всеми разом и по очереди и получал несомненное удовольствие от такого общения.

Вторым визитером был Серж Ролли, виконт иностранного происхождения, тоже брюнет, лет двадцати с небольшим. К нему я отнеслась с меньшим интересом, поскольку в нашем списке он не значился. А вот Синтия, напротив, только что не вцепилась в Сержа, всячески стараясь сосредоточить его внимание только на себе одной. Тот, кажется, был вполне не против, а вот молодой стражник, про которого при такой

конкуренции совершенно забыли, выглядел весьма расстроенным.

Ну и третьим в зал вошел сэр Ирвин Торендо. Куда же без него?

Танцы сразу же прекратились, девушки сбежались в центр зала для общения с кавалерами. Я присоединилась к компании.

– Как вы проводите время, леди? – весело осведомился Торендо.

Я еще раньше успела заметить, что в обществе конкурсанток он был общителен, любезен и галантен. До тех пор, пока дело не доходило до меня.

– Было чудесно, – чуть насмешливо, но одновременно решительно заявила мадам Рене. Пройдя мимо конкурсанток и одновременно прерывая их оживленное щебетание, она встала напротив мужчин и уперла руки в бока. – Господа, вы помешали уроку.

– Ох, это чрезвычайно досадно! – шутливо покаялся барон. – И, безусловно, непростительно. Но что поделать, мы буквально не могли удержаться! Появление таких красивых девушек во дворце окончательно и бесповоротно вскружило нам голову. Ну, во всяком случае, мне, – добавил он, обращаясь к своим спутникам.

– Что мы можем сделать, чтобы искупить свою вину? – осведомился виконт, вовсе не выглядевший как человек, терзаемый угрызениями совести.

– Очень рада, что вы об этом спросили, – охотно откликнулась мадам Рене. – Вы можете покинуть зал и предоставить конкурсанткам возможность продолжить свои занятия. Мы заканчиваем через час, – громко добавила она, перекрывая своим голосом ропот недовольства, охватившего ряды как женщин, так и мужчин. – У вас будет достаточно времени для общения.

– Так ведь потом у нас занятия по этикету, – разочарованно простионала Эвита.

– По этикету? – переспросил Ирвин. – Ужасно. Не слушайте никого, вас буквально рвутся испортить.

– Вот это точно! – поддержал его Серж. – Вас пытаются сделать похожими на всех остальных в этом дворце. Не поддавайтесь и сопротивляйтесь до последнего!

Лицо мадам Рене приняло притворно возмущенное выражение.

– Пожалуй, мы пойдем и более не будем вам мешать, – усмехнулся Ирвин.

Начальник охраны направился к двери, и остальные дворяне хоть нехотя, но последовали за ним. И тут всех троих остановил голос учительницы.

– А знаете что, господа? – В голосе мадам Рене сквозило злорадство. – Пожалуй, вы можете искупить свою вину несколько иным способом.

– Мы ждем вашего приговора! – покладисто отозвался барон.

При этом его лицо расплылось в весьма хитрой улыбке. Хитрой и еще заставляющей задуматься про кота, предвкующего тесное общение с крынкой сметаны.

– Учиться танцам все же куда лучше в паре, – невинно заметила мадам Рене. – Почему бы вам, господа, не поработать учебными пособиями на нашем уроке?

– Нам? – удивился сперва виконт. – Впрочем, а почему бы нет?

– Отличная идея! – подхватил барон. – Но нас слишком мало. Как мы решим этот вопрос? О, я знаю: каждый мужчина танцует с двумя партнершами одновременно!

– Такого удовольствия мы вам не доставим, – разочаровала его мадам Рене. – Сначала вы будете танцевать с тремя девушками, потом с другими тремя. Начнем?

Полуобернувшись, она подала знак музыкантам.

– Значит, так. – Учительница скептически оглядела курсанток, отбирая участниц для первой группы. – Стелла, вы. Поскольку вы у нас новенькая. Дальше... Синтия. И... Эвита.

Этайна и Лора расположились на расставленных вдоль стены стульях. Барон предложил руку Эвите; девушка приняла приглашение на танец с лукавой улыбкой. Синтия получила долгожданную возможность вцепиться в Сержа в буквальном смысле этого слова. Охранник погрузился в прежнее. Ну а я не успела оглянуться, как осталась один на один с Торендо.

– Что, я должна танцевать вот с ним?! – жалобно воскликнула я, озираясь на учительницу.

– А вас в этом что-то не устраивает? – изумилась она. – В первый раз слышу, чтобы девушка жаловалась на общество сэра Торендо.

– А эта девушка вообще оригинальна донельзя, – с улыбкой заверил ее Ирвин.

– Я попробую считать это комплиментом, – заявила я, нехотя протягивая ему руку. – Хотя это будет трудно.

Музыканты начали играть. Я прислушалась к ритму. Вальс. Ну хоть в этом отношении проблем не ожидается.

– Я вовсе не пытался сделать вам комплимент, – поспешил заверить Ирвин. При этом руку мою он сжал чуть крепче, чем нужно, не иначе хотел лишить меня возможности сбегать после такого откровения. – Вы здесь единственная девушка, которую я знаю только с самой худшей стороны.

– Это с какой же, позвольте полюбопытствовать? – возмутилась я.

Две другие пары уже начали кружиться в вальсе. Музыка лилась не слишком быстро, помогая девушкам реже сбиваться с ритма.

– То есть как? Вы топите и избиваете людей, – напомнил Ирвин.

– Вы искупались в той ванне по собственной инициативе, – возразила я.

– Ничего подобного не помню, – отрезал он.

Под нахмуренным взглядом мадам Рене мы припомним, что под музыку желательно не только препираться, но еще и танцевать. Ну что ж, посмотрим, хорошая ли память у моего тела. Охотникам редко приходится кружиться в вальсе, в отличие от графских дочек. Раз, два, три... Левая нога – на шаг назад, потом правая – назад и вправо, потом левая завершает разворот. Теперь шаг вперед правой ногой...

Какое-то время мы молчали, сосредоточившись на движениях. Или не только на них. Черт, а его прикосновения не так чтобы были мне неприятны. И близость его тела, допустимая для посторонних людей исключительно в танце. Искусительница, чем заняты мои мысли??? Хотя, с другой стороны, а почему бы и нет? Он, правда, один из наших подозреваемых. Но я же прекрасно понимаю, что это бред, и даже самые последние подозрения скептиков развеются, когда Винсент достанет пореню.

– Ну так расскажите, как прошло ваше утро? – возобновил беседу Ирвин. – Успели кого-нибудь покалечить?

– Пока нет. Но ведь еще не поздно все исправить. – Я многообещающе подняла на него глаза.

Надо отдать начальнику охраны должное: если он и испугался угрозы, то виду не подал.

– Но в этом случае вы хотя бы сознаетесь? – раскатал губу он.

Память у тела оказалась хорошей. Нужные движения приходили сами, и мне совершенно не требовалось сосредото-

чивать на них внимание.

– А если нет? – изогнула бровь я. – Что вы станете делать? Будете меня пытаться?

– А вам бы этого хотелось?

– Вы слишком много из себя строите.

– Надо же, а я как раз собирался то же самое сказать вам.

– И это я слышу из уст человека, который в ужасе убегает от щуплых баронетов? – Я бы всплеснула руками, не будь они в данный момент заняты. – И как вы только умудрились завалить дракона?

– О, вам уже рассказали? – без особого энтузиазма констатировал Ирвин. – Пусть вас это не беспокоит. То происшествие было чистой воды недоразумением.

– Верю вам на слово.

– Очень этому рад.

Что-то было не так. Сперва я даже не поняла, что именно: просто смутное ощущение. Будто изменилось что-то в атмосфере. Я повернула голову; мой партнер сделал то же самое практически одновременно со мной. Все остальные стояли, глядя на нас с удивлением. Глаза Эвиты смеялись. Никто не танцевал. Наконец пришло понимание. Музыка. По-видимому, она уже давненько закончилась. Мы с Ирвином замерли, и я выдернула руку из его ладони, впервые почувствовав себя по-настоящему неловко.

Еще пару секунд все молчали. Затем мадам Рене пару раз хлопнула в ладоши, призывая всеобщее внимание.

– Ну что ж, все было очень неплохо. Теперь меняем партнеров. Барон, вы танцуете с Этайной. Виконт, ваша новая партнерша – Лора. Эвита, Синтия, мы с вами пока поработаем над ошибками.

– А... – Я повернулась к учительнице, разведя руки в вопросительном жесте.

– А вы продолжаете танцевать с сэром Торендо. – Мадам Рене говорила таким тоном, будто это само собой разумелось. И только в уголках глаз плясали смешинки – если, конечно, я не приписываю ей нечто, что мне примерещилось. – Нерис все равно сбежала с занятий, так что я не вижу никаких причин разбивать вашу пару. К тому же, – добавила она после короткой паузы, – мне очень интересно увидеть, не задушит ли один из вас другого к концу очередного танца.

Музыка снова заиграла. Я поджала губы, но все-таки позволила Ирвину снова взять меня за руку. На этот раз, однако, мы долгое время танцевали молча. Лично я вдруг почувствовала себя диковинной зверушкой, выставленной на всеобщее обозрение на городской ярмарке. В таком контексте разговорчивость пропадает напрочь. Но пару минут спустя молчание прервал Ирвин:

– Где вы этому научились?

На сей раз его голос звучал без насмешки, да и взгляд казался вполне серьезным, хотя смотрел Ирвин с любопытством.

– Чему? – рассеянно спросила я.

– Танцевать. Вы ведь умели это и раньше?

– С чего вы взяли? – отозвалась я, не впечатленная его аргументом. – Может быть, я схватываю на лету?

– Ерунда. Вы даже ни разу не наступили мне на ногу.

– Что, вот так?

Хищно улыбнувшись, я продемонстрировала. Ирвин скрипнул зубами, но проявил стойкость.

– Примерно так, – подтвердил он.

– Ну ладно, вы меня раскусили, – покаялась я. – Мне действительно доводилось танцевать вальс. А разве в этом есть что-то предосудительное?

Я в очередной раз прислушалась: музыка продолжается. На этот счет можно пока быть спокойной.

– Вовсе нет, – откликнулся Ирвин. – Просто я пытаюсь разобраться в вашем прошлом.

– Зачем вам такие сложности? – изумилась я. – А, понимаю, вы снова меня допрашиваете?

Настала его очередь удивиться.

– «Снова»? Леди, вы не знаете, что такое допрос, и дай Создательница вам никогда этого не узнать. А я всего лишь пытаюсь разобраться, откуда берутся такие девушки, как вы.

– Желаю вам удачи в этом непростом деле, – осклабилась я, останавливаясь.

На сей раз окончание музыки не ускользнуло от моего внимания.

Но разговор на этом не закончился. Когда мадам Рене

объявила, что осталась весьма довольна занятием и что мужчины могут быть свободны, я поймала Ирвина у самого выхода.

– Пойдите! – строго сказала ему я. – Подождите минутку, у меня есть для вас подарок.

– Подарок?! – изумился он. – Не знаю, чем я заслужил такую честь, но я польщен.

– Ничем не заслужили, но будете еще больше польщены, когда его увидите.

С этими словами я метнулась к стулу, на котором оставила кое-что из своих вещей. Я так и ожидала, что рано или поздно повстречаюсь с Торендо где-нибудь в нашем крыле, и хотела быть во всеоружии на такой случай. Не зря же я потратила целых пару грошей на этот подарок, когда возвращалась из трактира через рыночную площадь!

– Вот! – Вся сияя от удовольствия, я вручила Ирвину резинового утенка. – Как только я его увидела, сразу же подумала о вас.

Надо отдать Торендо должное: он принял подарок, не колеблясь. В следующий раз надо будет подарить ему резинового дракона, по возможности в натуральную величину, и посмотреть на реакцию. Вот только где я такого достану?

– Очень этому рад, – принял вызов Ирвин. – Теперь я буду всякий раз думать о вас, принимая ванну.

– Главное, не забывайте предварительно как следует запирать дверь, – не осталась в долгу я. – А то если кто-нибудь

ворвется к вам в комнату и обнаружит в воде утенка, может создаться неловкое положение.

– Что бы я делал без ваших советов?

Торендо галантно поцеловал мне руку, после чего отправился по своим делам в компании утенка.

Мадам Рене обсудила с нами сделанные во время занятий ошибки, и после репетиции мы разошлись по своим комнатам. Нерис в танцевальный зал так и не вернулась, поэтому прежде, чем направиться к себе, я приблизилась к ее двери, остановилась и прислушалась. С той стороны вскоре раздалось вполне отчетливое всхлипывание. Я постучала и, не получив ответа, решительно толкнула дверь.

Нерис сидела, забравшись с ногами на кровать, и рыдала в подушку.

– Убирайся! – прохрипела сквозь слезы она, после чего повернулась ко мне спиной.

Меня такой теплый прием особенно не смутил.

– Что случилось? – осведомилась я подчеркнуто спокойным тоном.

Без показного сопереживания и ненужных эмоций.

– Не твое дело, – грубо откликнулась девушка.

Она права. Не мое. Или все-таки мое? Я здесь не просто так нахожусь, и некоторые вещи, могущие вызвать у конкурсанток слезы, имеют к причине моего присутствия непосредственное отношение. Да и потом, решая, вмешиваться во что-то или нет, я руководствуюсь целым рядом соображе-

ний. Вопрос того, мое ли это дело, стоит при этом далеко не на первом месте. А вот интуиция, как правило, лидирует.

Словом, вместо того чтобы отвечать на ее реплику, я спросила:

– Хочешь чаю?

Непонимающе хмурясь и стараясь проморгаться, Нерис подняла на меня глаза, но почти сразу же снова спрятала лицо в подушку, которую все это время держала, крепко прижав к себе.

– Чаю? Какого чаю? – всхлипнула она.

– Да какого хочешь, – пожалала плечами я. – Черного, зеленого, с мятой, с листом смородины. Принести?

Нерис немного помолчала, все еще уткнувшись в подушку, но уже не плача.

– Не надо, – сказала она затем, но голос звучал чуть более спокойно.

Чем я не преминула воспользоваться.

– Как знаешь, – проявила покладистость я. – Если передумаешь, скажи. Что стряслось? Тебя какой-то мужчина обидел?

На этот раз Нерис уже не стала воспринимать мой вопрос в штыки.

– Никто меня не обидел, – покачала головой она, судя по голосу, снова готовая разреветься.

Отсутствие виноватого – это вообще такая вещь, смириться с которой порой труднее, чем с бедой самой по себе.

– А в чем тогда дело? – спросила я, рискнув сесть на краешек кровати и осторожно положить руку ей на плечо.

Нерис молчала, и я уже думала, что ответа не получу и придется уйти ни с чем, когда она медленно подняла голову. Теперь я увидела, что лицо девушки, до сих пор скрывавшееся за подушкой, все покрыто крупными красными пятнами. Несколько секунд она смотрела на меня, потом сжатые губы дрогнули и Нерис снова заплакала, уронив голову на руки.

– Давно это у тебя? – спросила я.

По-прежнему спокойно, по-деловому, без жалостливых интонаций, которые только способствуют тому, чтобы предмет жалости и вовсе потонул в слезах. Спросила – и сразу сообразила, что вопрос глупый. Конечно, недавно. За завтраком я ничего подобного не заметила.

– Час или полтора, – глухо ответила девушка.

– Так, может быть, все скоро пройдет, – оптимистично заметила я, а мысленно стала прикидывать, какие болезни могут вызвать подобную сыпь.

– Не пройдет. – Нерис, напротив, была полна пессимизма. Я бы даже сказала, обреченности. – Это никогда быстро не проходит. Меня вышвырнут с конкурса.

– Что значит «никогда не проходит»? – выловила главное я. – Такое уже бывало?

– Конечно, бывало, – откликнулась она. – Это аллергия. У меня аллергия на молоко и на все молочное.

– Зачем же ты тогда ела молочное? – удивилась я.

– Я не ела! – почти закричала Нерис.

От избытка эмоций она даже стукнула кулаком по кровати.

– Ладно, не ела, – согласилась я. При таком повышенном проявлении эмоциональности лучше не спорить. – Но откуда в таком случае аллергия?

Нерис подняла на меня затравленный взгляд.

– Не знаю! – простонала она. – Но все симптомы знакомые, и началось вскоре после завтрака.

– Ладно, тогда давай по порядку. – Вот теперь разговор принимал деловое русло, и мне это нравилось. В рациональной среде я чувствую себя куда как более комфортно, чем там, где бал правят эмоции. – Что ты ела на завтрак?

– Салат, фрукты, немного хлеба, – не задумываясь, перечислила Нерис.

Как и каждый человек, вынужденный тщательно следить за собственной диетой, она хорошо помнила, что именно употребляла в пищу.

– Что-нибудь молочное затесаться в еду могло? – уточнила я. – Может быть, не специально, может, по недосмотру?

– Нет! – настойчиво повторила девушка. – Я всегда помню о таких вещах.

Вот в это я действительно верила. Человек, страдающий от сильной аллергии, вообще редко проявляет беспечность в подобных вопросах, а уж сейчас, когда от внешнего вида столь многое зависело...

– Постой-ка! – Я хлопнула себя по лбу. – А как насчет коктейля? Ты его пила?

После завтрака нам всем подавали специальные коктейли, якобы способствовавшие лучшему усвоению пищи организмом. При этом коктейли подавались непосредственно в комнаты конкурсанток, дабы каждая могла насладиться напитком в спокойной, медитативной обстановке. Это тоже якобы чему-то способствовало; чему именно, не помню, но, видимо, чему-то сильно хорошему. Но главное – коктейли были основаны на молоке.

Нерис, понявшая, куда я клоню, энергично замотала головой.

– Я с самого начала предупредила Джоан – или Джин – в общем, ту, которая отвечает за нашу диету, о своей аллергии. Подробно объяснила, чего именно мне нельзя. Она отнеслась к этому очень серьезно, распорядилась на кухне. Мне ни разу не приносили чего-то, в чем была бы хоть капля молока.

– То есть коктейль ты не пила? – заключила я.

Девушка снова помотала головой.

– Пила, – возразила она, сетуя на мою непонятливость. – Но тот коктейль, который готовят для меня, не основан на молоке.

– Ясно. – Я побарабанила кончиками пальцев по собственной ноге. – Ну что же, тогда выкладывай.

– Что?

Нерис уставилась на меня с недоумением.

– Кому ты успела рассказать о своей аллергии? – пояснила я.

– Рассказать?..

Нерис нахмурилась. В ее глазах появилось понимание. Она поджала губы, задумалась... и наконец, разочарованно покачала головой.

– Нет, – вынужденно заключила она. – Я никому не рассказывала. Зачем? Это не то, о чем болтают с девчонками.

– Ну хорошо, допустим, – без особой убежденности отозвалась я. – Тогда давай так. Кто мог слышать, как ты рассказывала об аллергии этой Джоан или Джин?

Нерис отвела взгляд в сторону и беззвучно зашевелила губами, припоминая.

– Там сидели рядом несколько девочек. – Она широко открыла глаза, будто сама удивилась такому откровению. – Ну да, кажется, их было три или четыре... Нет, точно, три.

– Кто именно?

Я сложила руки на груди, ожидая ответа. Нерис хмурила брови, вызывая в памяти не слишком хорошо сохраненную там картинку.

– Эвита была, – относительно уверенно произнесла она. – Потом еще... кажется... Да, точно, Лора.

– А третья? – не отставала я.

Нерис перевела на меня почти испуганный взгляд.

– Альта, – почти прошептала она.

– Понятно, – кивнула я, вставая с края кровати. – Оста-

вайся здесь. Я попрошу мадам Сетуар прислать к тебе лекаря. Вполне вероятно, что он сумеет тебе помочь.

– Думаешь? – со смесью сомнения и надежды спросила девушка.

Я пожала плечами.

– Не знаю, но здесь, во дворце, лекари, несомненно, первоклассные. А у тебя все-таки не неизвестная никому болезнь, а хорошо изученная проблема. И уж, во всяком случае, сначала надо проверить все возможные решения и только потом плакать – если, конечно, ни одно из них не подойдет.

Оставив конкурсантку раздумывать в одиночестве, стоит ли возобновлять рыдания или же лучше немного с ними повременить, я первым делом выловила лакея – того самого Грегорио – и распорядилась, чтобы он принес госпоже Нерис горячего чаю. Потом заглянула к мадам Сетуар и сообщила ей, что конкурсантке необходим лекарь. Разговор тет-а-тет не доставил удовольствия ни одной из нас, однако мы оказались вполне готовы сотрудничать в случаях, когда в том возникала необходимость. Посему разошлись мы с мадам вполне мирно, и она пообещала заняться вопросом здоровья Нерис незамедлительно. Я же спустилась на кухню.

Здесь было ощутимо теплее, чем наверху, и очень вкусно пахло – кажется, рагу со специями. Из соседнего помещения, отделенного не доходящей до потолка перегородкой, доносился звук резво прыгающего по дощечке ножа. Высо-

кая полная женщина в фартуке, месившая тесто, распрямила спину и вопросительно посмотрела на меня. Но прежде чем я успела объяснить, кто я такая и что мне нужно, ее лицо расплылось в улыбке.

– А я вас знаю! – радостно воскликнула повариха, вытирая руки полотенцем. – Вы – новенькая, леди Стелла!

– Ну... вообще-то да, – признала я, слегка удивленная такой осведомленностью.

– Вы два дня назад приехали, – продолжала щеголять знаниями повариха. – Я все про вас знаю. Мой муж поставил на вас двадцать медяков!

– Поставил на меня? – переспросила я, даже и не зная, радоваться ли такому доверию или возмущаться наглости собеседницы.

– Ну на то, что вы выиграете, – пояснила она, будто боялась, что я пойму ее слова слишком буквально.

– И почему же он решил, что я выиграю? – осведомилась я.

Любопытство все же преодолело раздражение.

– Считает, что новичкам везет, – беззаботно пояснила повариха. – А вот мой кузен с ним не согласен, – доверительно добавила она. – Он, знаете ли, считает, что ваше место – несчастливое. Дескать, ваша предшественница умерла и с вами то же самое случится.

Я лишь недоверчиво покачала головой, пораженная такой непосредственностью.

– Ой, я все болтаю и болтаю, а вам, наверное, что-то нужно, – спохватилась повариха. – Наверное, проголодались, пришли что-нибудь вкусенькое перехватить? Так мы сейчас быстро сорганизуем!

– Спасибо. Мне нельзя, я на диете, – соврала я. – У меня совсем другой вопрос. Скажите, это вы готовили для нас коктейли сегодня утром?

– Нет, не я, – отозвалась повариха. – Это Глэдис. Глэдис! – крикнула она так громко, что я инстинктивно вжала голову в плечи.

Из-за перегородки выскочила еще одна повариха. Должно быть, она была того же роста, что и первая, но из-за разницы в комплекции казалась на фоне первой практически миниатюрной.

– В чем дело? – низким голосом спросила она.

– Ты готовила для девушек с конкурса коктейли? – Первая не спрашивала, скорее констатировала. – Вот леди Стелла интересуется.

И она заговорщицки мне подмигнула.

Однако Глэдис ее радости не разделяла.

– Ну я готовила, – мрачно согласилась она. – И что с того?

– Коктейль, который вы сделали для леди Нерис, не содержал молока?

– Нет, – сверкнув на меня глазами, отчеканила Глэдис. – Я каждое утро готовлю этот коктейль. Еще ни разу не было никаких жалоб.

– Я в этом не сомневаюсь, – поспешила заверить я. – На самом деле меня интересует совершенно другое. Скажите, между тем временем, когда вы приготовили коктейль, и тем, когда его понесли наверх, кто-нибудь из девушек заходил на кухню?

– Нет, – покачала головой Глэдис.

– Вы уверены? – нахмурилась я. – Припомните хорошенько.

– Ну же, Глэдис, постарайся! – присоединилась ко мне первая повариха.

– Да не приходил никто! – воскликнула та. – Я все хорошо помню. Я приготовила, сама поставила на поднос, и лакей почти сразу унес коктейли наверх.

Больше никакой информации получить от Глэдис не удалось. Пришлось мне возвратиться в наше крыло не солоно хлебавши. Я медленно поднималась по лестнице, плавно ведя рукой по перилам, и думала, как бы еще попытаться прояснить ситуацию. Если Глэдис говорит правду, то запрещенный Нерис продукт в коктейль добавили уже после того, как слуга оставил напиток у нее в комнате. И до того, как сама Нерис успела вернуться к себе после завтрака. Но, если так, пойди теперь выясни, кто именно мог это сделать. Комната, в которой жила Нерис, находилась в небольшом закутке, рядом с комнатой Синтии. Все остальные девушки даже не проходили мимо этих двух спален, так что и заметить, скорее всего, ничего не могли. Лично я готова была поставить во-

семь из десяти, что виновница – Альта, но моя уверенность – это не доказательство.

Я подошла к комнате Нерис, намереваясь зайти и спросить, что сказал лекарь, как вдруг почувствовала какое-то движение у себя за спиной. Инстинкты, развитые за годы общения с тьёрнами, сработали хорошо. Выскочив из-за угла, я успела увидеть удаляющегося по коридору стражника.

– Эй! – окликнула я его.

Парень обернулся. Вид он имел виноватый, словно его застукали за неблаговидным занятием. Лицо оказалось знакомым. Тот самый стражник, что так жадно наблюдал за Синтией во время урока танцев. И тут во мне снова затеплилась надежда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.